

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт «Высшая Школа Журналистики и Массовых Коммуникаций»

На правах рукописи

Васина Анна Андреевна

**Коммуникации Исламского государства:
технологии рекрутирования и механизмы противодействия**

Профиль магистратуры – «Коммуникативный консалтинг»

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Научный руководитель –
Профессор,
доктор политических наук
В.А. Ачкасова

Вх. № _____ от _____
Секретарь ГАК _____

Санкт-Петербург
2018

Оглавление:

Введение	3
Глава 1. Методы и технологии коммуникационной деятельности террористических организаций: теоретико-методологические подходы.....	11
1.1 Мобилизация в террористических организациях: вербовка, мотивация и обучение.....	11
1.2. Социально-демографические базы целевых аудиторий террористических организаций.....	28
1.3 Приемы и методы вербовки людей, используемые террористическими организациями	39
Глава 2. Современные методы рекрутинга в террористических организациях.....	50
2.1 Медиаплатформа ИГИЛ как основа создания пропагандистского контента для рекрутинга.....	50
2.2 Механизмы рекрутирования с помощью СМК.....	56
2.3. Опыт борьбы с деятельностью ИГИЛ.....	69
2.4. Комплексный анализ эффективных механизмов противодействия технологиям рекрутирования.....	77
Заключение.....	92
Список литературы и источников.....	95
Приложения.....	109

Введение

На сегодняшний день стал реальностью тот факт, что терроризм угрожает безопасности практически каждого государства вне зависимости от его положения на международной арене и его финансового и социального развития. С каждым годом заметна все большая активность террористических объединений. Несмотря на активную борьбу с террористическими организациями государственных органов различных стран, формы и методы террористической деятельности становятся все более изощренными и тотальными. Одной из главных проблем, связанных с экстремизмом, стало стремительно увеличивающееся число, как деятельных сторонников, так и сочувствующих террористам. Вербовщики террористических объединений все чаще применяют новые методы и техники рекрутинга, используя психологические ловушки, манипуляционные технологии влияния. Истории вербовки Варвары Карауловой, Питулай Абдулаевой и Мариам Исмаиловой являются ярким примером того, насколько данная проблема актуальна в настоящее время. К тому же, как отмечает политолог К.Кларк, что в связи с большими потерями над подконтрольными территориями «Исламского государства»¹, будет применен новый пропагандистский инструмент, призванный поднять боевой дух и побудить сторонников продолжать закладывать основы для нового возрождения². Таким образом, вновь поднимается вопрос о новой волне рекрутинговых кампаний ДАИШ³.

Объектом исследования являются методы и технологии вербовки террористических организаций.

¹ Запрещенная террористическая организация в РФ

² Colin P. C. Defeating the ISIS Nostalgia Narrative.URL:

https://www.rand.org/about/people/c/clarke_colin_p.html#overview (дата обращения: 28.02.18)

³ Аббревиатура арабского названия ад-Даулат аль-Исламия фи-ль-Ирак ва-ш-Шам

Предметом исследования — коммуникационные механизмы рекрутирования ДАИШ и методы противодействия этим технологиям.

Цель данной работы заключается в выявлении эффективных механизмов противодействия рекрутнгу ДАИШ.

Реализация цели предполагает решение следующих задач:

1. Изучить коммуникационные методы и технологии вербовки террористических организаций.
2. Исследовать социально-демографические базы целевых аудиторий террористических организаций.
3. Проанализировать медиаплатформу ДАИШ как основу создания пропагандистского контента для рекрутинга.
4. Выявить коммуникации, характерные для лиц, ведущих пропагандистскую работу.
5. Обозначить наиболее эффективные механизмы противодействия технологиям рекрутирования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Террористический рекрутинг представляет собой комплексный набор инструментов для вербовки и радикализации целевых аудиторий.
2. Механизм рекрутирования в террористических организациях развивается с течением времен. Главной мотивационной составляющей является способность террористических групп удовлетворить пять основных потребностей человека, предоставив денежные вознаграждения и предоставив возможность для действий и самоактуализации.
3. Информационно-пропагандистское воздействие ДАИШ с использованием религиозно-политических и мотивационных установок ведется с учетом использования всех основных СМК.

Рекрутеры ДАИШ широко используют возможности сети Интернет (блоги, личные сайты, мессенджеры, новостные порталы, социальные сети). Таким образом «Исламское государство» пытается привлечь в свои ряды как можно большее количество людей.

4. Создание сильной медиа-империи, может способствовать усилению пропаганды и рекрутинговой кампании. К тому же, использование всех инструментов социальных медиа может стать мощной платформой для рекрутинга в ряды террористических организаций, в частности ДАИШ.

5. Эффективными методами противодействия рекрутированию ДАИШ являются:

- использование геолокации для отслеживания членов ДАИШ;
- создание специальных курсов в учебных заведениях, которые будут читать компетентные люди в данном вопросе;
- проведение социальных акций (видеоролики, мероприятия);
- создание информационных буклетов;
- использование хэштегов ДАИШ в целях контрпропаганды.

Новизна диссертационного исследования состоит в выявлении эффективных коммуникационных методов противодействия рекрутированию ДАИШ и разработке автором собственного коммуникационного продукта (буклета).

Теоретико-методологическую базу исследования составили труды зарубежных и отечественных ученых, исследователей в области психологии, социологии, культурологии, политической и социальной психологии, которые затрагивают проблему рекрутинга террористических организаций и вопросы радикализации, а так же взаимодействия личности, государства и общества с точки зрения процесса обеспечения их безопасности. Среди используемых в диссертации методов следует назвать историко-политический, социологический, структурно-функциональный, формально-логический,

сравнительно-политический, социально-психологический методы. А так же использовались такие методы, как анализ вторичных исследований, изучение научной литературы - монографических публикаций и научных статей, материалов новостных порталов.

Эмпирическую базу исследования представляют результаты социологического опроса, экспертного интервью, анализ СМИ, а также составленный SWOT анализ. В процессе образования модели террористической активности в социальных сетях были задействованы данные Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет⁴, ISPI⁵, Региональный центр Юго-Восточной Азии по борьбе с терроризмом (SEARCCT)⁶ и др.

Корпус литературы, связанный с проблематикой распространения идеологии террористических организаций, а так же террористическим рекрутингом, весьма значителен, однако большая часть исследований проведена зарубежными авторами. Именно по этой причине, в данной работе использовалась в основном литература на английском языке.

Из исследований посвященных историческому анализу террористического рекрутинга и мотивации к вступлению в террористические ряды стоит отметить таких как: М. Абрамс «Почему терроризм не работает, международная безопасность»⁷, М. Креншо «Психология политического

⁴ Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет. URL: http://xn--h1ajgms.xn--p1ai/materialy-ntspti/?ELEMENT_ID=705 . (Дата обращения: 10.05.2017)

⁵ ISPI - Итальянский институт международных политических исследований // URL:<http://www.ispionline.it/it/articoli/articolo/jihadist-hotbeds-understanding-radicalization-processes-rapporto-isp-15456> (Дата обращения: 14.03.2017)

⁶ The Southeast Asia Regional Centre for Counter-Terrorism (SEARCCT)// URL: <http://www.searcct.gov.my/about-searcct/introduction>(Дата обращения: 12.05.2017)

⁷ Abrahms M., Why Terrorism Does Not Work, International Security, Vol. 31,. No. 2 (Fall 2006), P. 42-78.

терроризма»⁸, Ф. Эссер «Спин-докторинг в британских и немецких избирательных кампаниях: как пресса сталкивается с новым качеством политического PR»⁹, Т. Хегхаммер «Террористический рекрутинг и радикализация в Саудовской Аравии. Ближневосточная политика»¹⁰, Г. ЛаФри и Г. Акерман «О террористах и терроризме»¹¹, Дж. Пост и Е. Спринзак «Из уст террористов: интервью с 35 заключенными ближневосточных террористических организаций»¹², М. Сейджман «Понимание террористических связей»¹³, Э.Х. Шейн «Организационная культура и лидерство»¹⁴. Из отечественных авторов стоит отметить: И. С. Шегаев «Современный террористический рекрутинг: системы и принципы»¹⁵, В.А. Соснин «Психология современного терроризма», С. И. Семагин, С. И. Воденко, В. Н. «Религия и политика»¹⁶.

Главное место среди исследований, посвященных интернет-коммуникациям, которые связаны с деятельностью политических организаций, занимает работа Гилберта Рамсея « Культура джихада во всемирной паутине». Данная книга посвящена вопросам джихадизма в интернете и его отличию от

⁸ Crenshaw, M. The psychology of political terrorism. In Political psychology, edited by M. G. Hermann, 379-413. San Francisco: Jossey-Bass.1986. P. 125.

⁹ Esser F., Reinemann C., Fan D. Spin Doctoring in British and German Election Campaigns: How the Press is Being Confronted with a New Quality of Political PR //European Journal of Communication. Jun. 2000. Vol. 15. Issue 2. P.320.

¹⁰ Hegghammer, T.Terrorist Recruitment and Radicalization in Saudi Arabia. Middle East Policy. 13(4). 2006. P. 39-60.

¹¹ LaFree G.Ackerman G. The Empirical Study of Terrorism: Social and Legal Research // URL:<https://www.annualreviews.org/doi/abs/10.1146/annurev.lawsocsci.093008.131517> (дата обращения: 15.02.2017)

¹² Post, J., Sprinzak, E., & Denny, L. The Terrorist in their own words: Interviews with 35 incarcerated Middle Eastern Terrorists. Terrorism and Political Violence, 15(1), 2003. P.171-184.

¹³ Sageman M. Understanding Terror Networks Philadelphia // University of Pennsylvania Press. 2004. P. 122

¹⁴ Шейн. Э.Х. Организационная культура и лидерство. СПб.2002. С 130.

¹⁵ Шегаев И.С., Полозов А.Г. Новейший политологический глоссарий: основные категории, понятия, термины. М.: Перо, 2015. С 242.

¹⁶ Семагин С.И., Воденко С.И., Нечипуренко В.Н. Религия и политика. Ростов на Дону. 2016. С. 209.

джихада в реальности. Кроме того, работа описывает всевозможные стратегические приемы, которые используют экстремисты¹⁷.

Стоит отметить книгу Дж.М. Бергера и Джессики Стёрн «ИГИЛ: Государство террора». В ней даётся общее описание всей медиа-политики ДАИШ, что помогло составить полную картину медийной платформы ДАИШ¹⁸.

Для написания работы представляет особый интерес работа «Террор в Твиттере: как ИГИЛ ведет войну в социальных сетях – и контрдействия социальных медиа», которая опубликована в журнале «Популярные науки», где представлен подробный анализ всей истории экстремистской пропаганды, рассмотрены технические возможности, которыми располагает ИГИЛ, и различные приёмы ведения информационной войны, применяемые Исламским государством¹⁹.

Среди отечественных авторов, которые обращались к исследованию темы интернет-политики ИГИЛ, стоит отметить В. Н. Костина, И.Ю. Сундиева, А. А. Смирнова, и их работу «Новое качество террористической пропаганды: медиаимперия ИГИЛ»²⁰. В отличие от работы Бергера и Моргана, работа указанных авторов посвящена обзору многообразных средств массовой коммуникации, которыми пользуется ИГИЛ, начиная с интернет-порталов и заканчивая самыми известными социальными сетями. В основу исследования легли материалы СМИ – статьи российских и зарубежных экспертов. Что касается значения социальных сетей, то большинство исследователей разделяют мнение, что вышеуказанный вид СМК способствовал пропаганде

¹⁷ Ramsay G. Jihadi Culture on the World Wide Web // Bloomsbury Academic; Reprint edition. London. 2015. P. 90.

¹⁸ Stern J., Berger J.M. ISIS: The State of Terror. NY. Ecco, 2015. P. 80.

¹⁹ P.W. Singer and Brooking E. Terror on Twitter: How ISIS is taking war to social media—and social media is fighting back // URL: <http://goo.gl/ywa0vo> (Дата обращения: 18.04.2017).

²⁰ Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Костин В.Н. Новое качество террористической пропаганды: медиаимперия ИГИЛ // Информационные войны. № 1(33). С. 30-36.

терроризма, укреплению популярности собственного образа ИГИЛ и рекрутированию единомышленников. Более детально технологии рекрутирования излагаются в исследованиях Клары Пеллерин, которая также подробно описывает всю медийную структуру ИГИЛ²¹.

К.В. Злоказова, А.Ю. Софронова в своих работах отмечают немаловажный психологический аспект, предопределяющий популярность ИГИЛ и способствующий расширению границ её влияния, который, в свою очередь, основывается на привлекательности трех следующих факторов. Это, во-первых, доступность информации, понимаемая как возможность сформулировать ключевую идею одной репликой (например, «дабы возвысилось знамя ислама и торжествовал шариат»); во-вторых, деструктивность, то есть готовность к проявлению насилия и разрушению, и, в-третьих, медийность ИГИЛ²².

Важным исследованием является статья М. Стышинского «Джихадистская пропаганда в интернете и социальных медиа». Автор уделяет внимание истории развития пропаганды «Аль-Каиды» и «Исламского государства»²³. Необходимо отметить публикацию И. А. Мухаметзарипова «Зарубежный опыт противодействия пропаганде ИГИЛ в среде «европейских» мусульман»²⁴. В статье раскрываются виды пропаганды ИГИЛ, рассчитанной на мусульман, проживающих в немусульманском окружении; анализируются механизмы воздействия террористического контента на потребителей, а именно на молодых мусульман мужского и женского пола. Приводится обзор

²¹ Pellerin C. Communicating Terror: an Analysis of ISIS Communication Strategy. 2016.

²² Злоказова К.В, Сафронов А.Ю. Образы коммуникаторов и стратегий воздействия при пропаганде идей террористической организации «Исламское государство»// Политическая лингвистика, 2015 г., № 2(52). С. 247-252

²³ Стышинский М. Джихадистская пропаганда в интернете и социальных медиа // Политическая лингвистика, 2016 г., № 5(59). С. 158-164

²⁴ Мухаметзарипов И.А. Зарубежный опыт противодействия пропаганде ИГИЛ в среде «европейских» мусульман // Казанский педагогический журнал, 2016, №3. С 185-191.

зарубежного опыта противодействия указанной пропаганде: раскрываются перспективные направления деятельности.

Вопросами противодействия пропаганде Аль-Каиды и Исламского государства занимаются такие центры, как: Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет²⁵, ISPI²⁶, антитеррористический центр государств-участников Содружества Независимых Государств²⁷, Региональный центр Юго-Восточной Азии по борьбе с терроризмом (SEARCCT)²⁸ и другие.

Следует отметить работу М.С. Григорьева «Противодействие террористической пропаганде»: данное пособие, которое подготовлено Фондом исследования проблем демократии и Институтом изучения и противодействия пропаганде терроризма, как отмечает автор, позволяет обезопасить отдельного человека и общество в целом от тщательно и мастерски выстроенных ловушек, которые расставлены приверженцами террористической идеологии²⁹. Данный фонд открыт к сотрудничеству и готов принять коррективы и дополнения в свое пособие.

Структура диссертации определена логикой исследования и состоит из: введения, двух глав, семи параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

²⁵ Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет. URL: http://xn--h1ajgms.xn--p1ai/materialy-ntspti/?ELEMENT_ID=705 . (Дата обращения: 10.05.2017)

²⁶ ISPI - Итальянский институт международных политических исследований // URL: <http://www.ispionline.it/it/articoli/articolo/jihadist-hotbeds-understanding-radicalization-processes-rapporto-ispi-15456> (Дата обращения: 14.03.2017)

²⁷ Антитеррористический центр государств-участников Содружества Независимых Государств // URL: <http://www.cisatc.org/312> (Дата обращения: 12.05.2017)

²⁸ The Southeast Asia Regional Centre for Counter-Terrorism (SEARCCT) // <http://www.searcct.gov.my/about-searcct/introduction> (Дата обращения: 12.05.2017)

²⁹ Григорьев. М.С. Противодействие террористической пропаганде. М., 2017

Глава 1. Методы и технологии коммуникационной деятельности террористических организаций: теоретико-методологические подходы

1.1 Мобилизация в террористических организациях: вербовка, мотивация и обучение

Прежде чем начинать разговор об эффективных механизмах противодействия технологиям рекрутирования террористических организаций, в частности ДАИШ, целесообразным является введение в категориальный аппарат политологии таких терминов как «вербовка» и «террористический рекрутинг», а также «терроризм» и «террористическая организация», чтобы нагляднее понимать объект исследования. Вначале стоит рассмотреть несколько наиболее популяризированных определений вербовки, как науки, а также ее свойства, цели и функции.

Согласно словарю Ушакова термин «вербовка» трактуется как процесс найма добровольцев в какую-либо организацию³⁰.

Энциклопедический Брокгауза и Ефрона трактует термин похоже. Согласно этому словарю, вербовка - это пополнение армии вольным наймом охотников. Вербовка практиковалась еще в древние времена, у египтян и греков. Рим впервые прибег к ней при Марии, а потом нанимал целые армии³¹.

Наиболее развернутое определение с исторической справкой представлено в Большой советской энциклопедии: «вербовка - это наём людей на военную службу, один из способов комплектования войск. В древности применялась, главным образом, в форме найма на время войны целых отрядов из иноземцев. Другой формой вербовки

³⁰ Толковый словарь русского языка: в 4 т. Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1. М., 1935; Т. 2. М., 1938; Т. 3. М., 1939; Т. 4, М., 1940. (Переиздавался в 1947-1948 гг.); Репринтное издание: М., 1995; М., 2000.

³¹ Энциклопедический словарь: в 46 т. Под ред. К. К. Арсеньева. Т. 3. М., Эксмо, 2007.

был личный наём воинов преимущественно из граждан своей страны на длительную либо пожизненную военную службу (постоянная наёмная армия Древнего Рима, Византии)»³². В словаре также отмечено, что вербовка была редко на добровольной основе: угрозы, манипуляции и насилие были привычными спутниками процесса вербовки, которая была распространена в Западной Европе до конца 18 века³³.

Популярное понимание предложенное голландской внутренней разведывательной службой в 2002 году полагает, что рекрутинг – это набор способов и методов, с помощью которых организации стремятся получить новых членов или активных сторонников. В контексте этого исследования это будет означать процесс, посредством которого индивиды «обнаруживают, контролируют и манипулируют ... с конечной целью участия людей в джихаде»³⁴. Однако, хотя это может представлять собой один из способов концептуализации рекрутинга в условиях сильного экстремизма, большинство аналитиков соглашается с тем, что нецелесообразно рассматривать процесс вербовки «сверху вниз», чтобы понять феномен в его полной мере. Как утверждал Марк Сейджман, «процесс присоединения к джихаду ... скорее восходящий, чем нисходящий», когда люди активно ищут возможности для вербовки, а не «промывают мозги» или «манипулируют», к объединению³⁵. Не желая делать предварительных предположений о том, какое утверждение является более точным, мы считаем, что понятие вербовки будет пониматься в широком смысле – как процесс, посредством которого отдельные лица присоединяются к организациям, участвующим в насильственном экстремизме.

³² Большая Советская энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-4 изд. – М. : Сов. энцикл., 1969 – 1978.

³³ См. там же.

³⁴ Recruitment for the Jihad in the Netherlands/The Hague: AIVD, 2002., P. 7.

³⁵ Sageman M. Understanding Terror Networks Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 2004, P. 122.

Кроме того, по соображениям концептуальной ясности мы считаем важным различать вербовку и радикализацию. Хотя эти два понятия связаны друг с другом, они обозначают различные явления в том, что набор персонала «включает практические шаги в направлении присоединения к насильственной группе», тогда как радикализация описывает изменения в отношении, которые приводят к санкциям и, в конечном счете, к участию в использовании насилия для достижения политической цели. Проще говоря, набор персонала находится на стыке между радикализацией и преследованием насилия³⁶.

Далее следует проанализировать значение термина «террористический рекрутинг», которое дают ученые-специалисты.

По словам Майкла Таарнби, эксперта в области антитерроризма, террористический рекрутинг представляет собой мост между личными убеждениями и насильственной деятельностью³⁷.

И. С. Шегаев, ведущий специалист по Государственной обороне и чрезвычайным ситуациям трактует термин «террористический рекрутинг» как процесс отбора, вербовки и обеспечения новыми членами экстремистских организаций, а под его механизмом принято считать совокупность определенных методов, принципов и средств, которые обеспечивают этот процесс³⁸.

Согласно конвенции Совета Европы по противодействию терроризма, террористический рекрутинг обозначает привлечение другого лица к совершению или участию в совершении террористического преступления или

³⁶ Taarnby M. Jihad in Denmark: An Overview and Analysis of Jihadi Activity in Denmark, 1990-2006, Danish Institute of International Affairs Working Paper, 2006/35, p. 62.

³⁷ *ibid*

³⁸ Шегаев И.С., Полозов А.Г. Новейший политологический глоссарий: основные категории, понятия, термины. М.: Перо, 2015. С 180.

вступление в организацию, группу с целью содействия террористическим преступлениям³⁹.

Таким образом, рассмотрев данные определения, мы можем сформулировать следующие термины:

Вербовка – это действие по привлечению новых людей в вооруженные группировки, с применением манипулятивных и психологических методов для реализации набора в ряды групп, объединений и организаций.

Исходя из этого, террористическим рекрутингом можно будет назвать действие, с применением манипуляций и психологических ловушек, которое направлено на привлечение новых людей в ряды террористических организаций.

Проанализировав термины «вербовка» и «террористический рекрутинг» и на основе нашего анализа сформулировав свои определения, перейдем к специфике и методологии террористического рекрутинга.

Для более точного изучения данного вопроса следует рассмотреть различные группировки, которые имеют неоднородный этнический состав. Чтобы оценить «прогрессию» рекрутинга, следует рассмотреть хронологию становления общественного развития. По мнению В. А. Соснина, сотрудника института психологии РАН, первыми радикальными группировками были Зилоты – древнеиудейское экстремистское объединение⁴⁰. Главной причиной становления террористической деятельности стало недовольство иудеев римским руководством, в частности тем, что оно проповедовало язычество. Свои теракты зилоты совершали в людных местах и характеризовались крайней жестокостью. Американский исследователь Б. Хоффман отмечает, что

³⁹ Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism. Council of Europe Treaty Series. No. 196. Warsaw, 16.V.2005 .URL: <https://rm.coe.int/168008371c> (дата обращения: 28.04.17).

⁴⁰ Соснин В.А. Психология современного терроризма. М.: ФОРУМ, 2012. С. 160.

зилоты совершали крайне жестокие убийства с применением холодного оружия. Ярый противник возникал в толпе на городском рынке, доставал кинжал и демонстративно перерезал горло римскому военному служащему⁴¹.

Стоит обратить внимание на сочинения Иосифа Флавия, исходя из его сочинений «Иудейская война», «Иудейские древности» можно сделать вывод, что основной для рекрутинга того времени была устная активность. Радикальные движения проповедовали свои убеждения и использовали для этого ораторское искусство и психологическое давление на массы, тем самым вызывая потенциальных новобранцев к рациональному сознанию⁴². Публичное насилие обычно служило призывом для остальных евреев к объединению, это и была их целевая аудитория. Такой прием принято считать в психологии «устрашающий инструмент убеждающей коммуникации», своего рода побуждение самоидентификации⁴³.

Совсем иначе к вопросу рекрутинга подходили исмаилиты-низариты (шиитское течение). Во-первых, акты террора представляли собой распространение собственной трактовки канонических текстов и видение воплощения их в реальность. Во-вторых, первый правитель исмаилитов Хасан ибн Ас-Саббах использовал многоступенчатый механизм рекрутирования⁴⁴. Потенциальные новобранцы подвергались жесткому отбору: кандидатов держали взаперти перед дверями в «штаб-квартиры» неделями, заставляя голодать и сидеть на холодном полу. Зачастую молодые люди подвергались оскорблениям и избиению, тем самым проходя проверку на верность. Тех, кто проходил такую проверку вводили в состояние транса и отправляли в комнату,

⁴¹ Пруссаков В. Америка не будет знать покоя! От религиозного фанатизма до современного терроризма // Завтра. 2004. 22 сентября.

⁴² Библейская энциклопедия. 3-е изд. М.: Локид-Пресс, 2005. С 768.

⁴³ Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология: социологические законы, поведение человека в социуме. Четвертое издание // Глава 7. Установки и смена установок: влияние на мысли и чувства - СПб.: Прайм-Еврознак. С. 224.

⁴⁴ Wasserman J. The Templars and the Assassins: The Militia of Heaven. New York City: Destiny Books, 2001. P. 320.

где вся атрибутика напоминала райское наслаждение: вина, женщины и драгоценности и др. Таким образом, у новобранцев складывалось впечатление, что они попали в рай после смерти и это награда за их веру⁴⁵. В дальнейшем, молодые бойцы стремились к возвращению в «рай» и чувствовали пренебрежение к обычной мирской жизни. Такой механизм рекрутирования в современной психологии называется «психосоматическое воздействие»⁴⁶. Эпигоны подвергаются стрессовому состоянию, после чего происходит травмирование личности, а также психосоматическое расстройство.

Следующим объединением, которое стоит рассмотреть в рамках нашего исследования, является «Тигры освобождения Тамил-илама». Народ тамилами не желал мириться с дискриминацией со стороны сингальского общества. Интересным представляется тот факт, что вера исповедания у тамиллов был индуизм, самая «защищённая» от насилия конфессия. Однако, террористические акты, для реализации своих целей, приминались тамилами регулярно⁴⁷. Внимание вербовщиков ТОТИ было направлено в основном на низшие слои населения – бедные, не имеющие жилья, семьи и работы. Главной целевой аудиторией выступали дети, чьи семьи были истреблены. Именно детям с самого детства прививали ненависть к сингалам. Еще одной целевой аудиторией являлись женщины, регулярно подвергавшиеся насилию, вследствие чего происходило обесценивание личности, своей жизни и чужой. У таких людей больше не было возможности вести обычную социальную жизнь⁴⁸. Единственным решением ситуации было совершение теракта, тем самым девушки приобретали статус «святой мученицы», который преподносили вербовщики в качестве единственного пути к спасению своей души. Таким образом, такая психологическая травма возникает на фоне утраты всех

⁴⁵ См. там же.

⁴⁶ Бройтигам В., Кристиан П., Рад М. Психосоматическая медицина. М.:Гэотар медицина. 1999. С. 376.

⁴⁷ Соснин В.А. Психология современного терроризма. М., Форум. 2012. С. 160.

⁴⁸ См. там же. С 81.

социальных, а это, в свою очередь, способствует полному подчинению адепта. На этом приёме в том числе основана концепция «Джихад ан-никах» (так называемый «секс-джихад»). Мухаммад аль-Арифи – считается основателем идеи, издал в 2013 г. соответствующий трактат, который искажал коранический текст, призывая мусульманок добровольно отправляться в Сирию и становиться наложницами джихадистов. Как пишет И.С. Шегаев, «похожий инструмент рекрутинга часто используется в среде «Братьев-мусульман» и «Исламского государства»⁴⁹. Боевики Исламского государства, распространяют плакаты, которые призывают «жертвовать своих дочерей для Джихад ан-никах», врываются в дома и подвергают женщин насилию, после чего требуют искупления грехов посредством подчинения»⁵⁰.

Стоит отметить еще одну организацию, которая существует до сих пор и активно вербует новых адептов. Японское синкретическое неорелигиозное объединение «Аум Синрикё» было создано в 1987 г. Сёко Асахарой. Изначально организацию характеризовали как сектантскую, так как деятельность вербовщиков была направлена на привлечение новых членов организации и принуждению к «финансовым жертвам». Но после теракта в токийском метро 20 марта 1995 г «Аум Синрикё» начали относить к экстремистским организациям. Технология рекрутинга в данном случае основывается на трёх элементах: просветительская активность, применяется в PR спин-докторинге и в психологическом манипулировании. Так называемая «гуманитарно-просветительская активность» служит прикрытием радикалистской организации. Таким образом, это позволяет скрыть реальную действительность организации. Например, «Аум Синрикё» продолжает свое существование под видом центров духовного развития, студий йоги. Спин-

⁴⁹ Шегаев И.С. Современный террористический рекрутинг: системы и принципы.// Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26007903_55807168.pdf (дата обращения: 30.04.17).

⁵⁰ Джихад аль-никах. Жены секс-милосердия // Информационно-аналитический портал «Караван». URL: <http://gazeta.caravan.kz/articles/dzhikhad-alnikakh-zheny-seksmiloserdiya-articleID115725.html> (дата обращения: 24.11.2017).

докторинг, как отмечает Франк Эссер, профессор департамента СМИ и коммуникаций Университета Осло, имеет ряд негативных интерпретаций, таких, как манипулятор, конспиратор, пропагандист и даже злая сила в сердце публичной политики⁵¹. PR-технология спин-докторинга является эффективным инструментом политического менеджмента. Суть данной технологии заключается в управлении информацией, а именно в нужной её подаче аудитории «посредством иного представления, увода внимания, изоляции» и т.д.⁵². Рекрутер «Аум Синрикё», как сообщают бывшие участники организации, в процессе вербовки не сообщает истинное название группировки. При общении вербовщик сохраняет анонимность в социальных сетях и стремится оградить вербуемого от негативной информации об организации. Нередко в социальных группах VK, Facebook создаются группы с совершенно другой тематикой, но впоследствии группы трансформируются и приобретают экстремистский оттенок. А.В. Манойло, эксперт Российского общества политологов, отмечает, что психологическое воздействие происходит незаметно и группа объединяется общими целями и адепты готовы к реальным действиям⁵³.

Абсолютного верха достигла система рекрутирования «Исламского государства» – относительно молодая, но набравшая достаточно силы для устрашения общества террористическая группировка. Рекруты ДАИШ используют почти все вышеупомянутые методы. И.С. Шеряев, отмечает, что «добавить к их списку можно лишь, пожалуй, «атаку любовью», НЛП,

⁵¹ Esser F., Reinemann C., Fan D. Spin Doctoring in British and German Election Campaigns: How the Press is Being Confronted with a New Quality of Political PR //European Journal of Communication. Jun. 2000. Vol. 15. Issue 2.

⁵² Шегаев И.С., Полозов А.Г. Новейший политологический глоссарий: основные категории, понятия, термины. М.: Перо, 2015. С 242.

⁵³ Манойло А., Агуреев С., Карбасова О. Ливийская кульминация арабских революций: коммуникационный аспект // Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. С. 114.

технологии «сакрального символа» и тривиальный найм»⁵⁴. Как отмечают исследователи из аналитического центра Доха, ИГИЛ имеет достаточно развитую финансово-экономическую площадку, главным источником денег является экспорт нефти и драгоценностей⁵⁵. Именно на эти доходы от продажи нефти нанимаются рекруты со всего мира. По различным данным, доход боевиков ИГИЛ в месяц составляет около \$80 млн⁵⁶.

Более «изобретательными» являются совершенно другие методы. И. Карпов, эксперт в области психологии терроризма, вводит в категориальный аппарат понятие «атака любовью»⁵⁷. Под ним понимается некая система межличностных отношений, которая складывается между вербовщиком, обычно мужского пола и вербуемым женского пола. Вербовщик зачастую обращает внимание на эмоциональную составляющую и на потребность жертвы в любви и заботе⁵⁸. Далее между жертвой и вербовщиком устанавливается эмоциональная связь путем переписки и прочих ухаживаний вследствие чего происходит заполнение душевной пустоты, а эмоциональное насыщение возможно только при обращении к идеологии экстремистских джихадистов. Рекрутеры используют такие техники манипуляций как НЛП, программируя эмоциональный фон женщин. В результате такого воздействия складывается образ «идеального мужчины-бойца», который выступает за справедливость и жизненные идеалы. Тенденция к миграции в ИГИЛ подтверждает тот факт, что данная технология эффективна не только с

⁵⁴ См. там же.

⁵⁵ Beyond Sectarianism: The New Middle East Cold War / Brookings Doha Center Analysis Paper. Doha. 2014. P. 29.

⁵⁶ Исследователи оценили ежемесячный доход «Исламского государства» в \$80 млн. // Коммерсантъ. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2871805> (дата обращения: 10.12.2017 г.)

⁵⁷ Как радикальные исламисты вербуют московских студентов. // Радио "Комсомольская правда". Эфир от 2.06.2015.

⁵⁸ Вайс М., Хасан Х. Исламское государство: Армия террора – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. С.346

замкнутыми в себе личностями, обделенными мужским, но и с успешными и даже состоявшимися девушками⁵⁹.

Французский социолог Э. Дюркгейм и швейцарский психолог К. Юнг отмечают, что технология «сакрального символа» очень эффективна, так как социальная жизнь в человеческой истории всегда сопровождалась символизмом, а «матрица символического порядка», может убеждать, привлекать и управлять подсознанием человека и программировать его поведение⁶⁰.

«Исламское государство» применяет в своей «официальной» символике ряд сакральных знаков. Арабисты утверждают, это «шахада – символ веры ислама, состоящий из двух частей: нубувва – признание Мухаммада пророком и таухид – тезис о единобожии» а также имитированный перстень-печатка пророка Мухаммада – круг неправильной формы со вписанным: «Мухаммед – посланник Аллаха»⁶¹. Радикалисты «Имарат Кавказ» так же используют сакральные символы: меч, символизирующий легендарный Зульфикар, принадлежавший Пророку Мухаммеду. На сегодняшний день это является одной из главных реликвий мусульман, которая олицетворяет священную борьбу с неверными. Именно на этой технологии сакрального символа основана вся медийная работа холдинга ДАИШ «Аль-Фуркан», который выпускает зрелищные клипы и кинофильмы, имеющие знаковый подтекст сюжетной линии. Такой образ воздействует на подсознание адептов, так как идет отождествление деятельности радикалов с божественной миссией. На этом принципе и основан механизм технологии сакрального символа.

⁵⁹ Сто несовершеннолетних французов присоединились к ИГИЛ. // Новостной портал «Lifenews» URL: <http://lifenews.ru/news/143910> (дата обращения: 10.12.2017 г.)

⁶⁰ Юнг К. Об архетипах коллективного бессознательного. М.: Директ-Медиа, 2007. С. 77.

⁶¹ Аракелян Г. Война в Сирии (истoki, предыстория и действительность), Спб., 2017. С 720.

Изучение различных механизмов рекрутинга террористических групп позволяет выделить некоторые принципы его работы. Отметим, что все механизмы опираются на прикладную научную базу (политологии, психологии и социологии), за счёт этого, по нашему мнению, обеспечивается эффективность вербовки. В общей сложности рекрутинг основан на психосоматическом воздействии, манипулировании, стрессовом состоянии, социальной изоляции, сакральном веровании, психическом расстройстве, сексуальном насилии, ораторском искусстве, психологическом насилии, нейролингвистическом программировании.

Реализация террористического рекрутинга предполагает безотказную работу механизма вербовки, с одной стороны, и уязвимости вероятного адепта – с другой. Наиболее распространённым суждением относительно целевой аудитории вербовщика является тезис о «банальном, шатком или антипатичном социальном и психологическом положении жертвы», такую уязвимость связывают с возрастным показателем⁶². Однако анализ проведённый Институтом психологии РАН, показал совершенно обратное: среди адептов было «немало высокообразованных людей, имевших хорошую высокооплачиваемую работу»⁶³.

Таким образом, логично заключить, что диапазон целевой аудитории риска группу весьма шире, чем принято считать, так как жертвой целевой радикалов могут стать как мужчины, так и женщины и дети самых разных возрастов, религиозных принадлежностей, которые относятся к различному социальному положению в обществе. Вышеуказанное ещё раз убеждает нас, что эффективный рекрутинг выступает ядром, обеспечивающим «успех» радикалистского объединения. Механизм рекрутирования в террористических организациях развивается с течением времени: мы можем видеть процесс

⁶² Семагин С.И., Воденко С.И., Нечипуренко В.Н. Религия и политика. Ростов на Дону. 2016. С. 209.

⁶³ Соснин В.А. Психология современного терроризма. М., Форум. 2012. С. 78.

становления и трансформации рекрутинга, опираясь на теорию и практику науки. В основе противодействия усилению терроризму должно лежать всестороннее исследование процесса вербовки. Оптимизированное решение ситуации станет возможным лишь при совместном усилии и тесном взаимодействии учёного сообщества с органами власти и силовыми ведомствами.

Рассмотрев прогрессию вербовки в различных террористических организациях, следует перейти к вопросу о мотивации вступления в ряды таких группировок. Мотивация вступления новых адептов в группы обусловлена двумя причинами: достижение заявленных целей и организационное выживание и поддержка. Согласно теории мотивации человека Маслоу, существует пять основных потребностей человека: физиологические потребности, потребности в безопасности, потребности в любви, потребности в уважении и необходимость самоактуализации, которые имеют иерархическую структуру преобладания⁶⁴.

Поэтому многие организации предоставляли своим членам не только денежные вознаграждения, в которых рабочие в основном поддерживают свою жизнь, но также имеют возможность почувствовать свое присутствие в обществе, предоставив им положение и репутацию. Аналогичным образом, террористические организации также пытаются заполнить пять основных потребностей членов организации, предоставив денежные вознаграждения и предоставив возможность для действий и самоактуализации. Террористические группы предоставляют членам группы материальные стимулы для поощрения и повышения производительности членов группы⁶⁵.

⁶⁴ Маслоу А. Мотивация и личность. Перевод А. М. Татлыбаевой. Abraham H. Maslow. *Motivation and Personality* (2nd ed.) N.Y.: Harper & Row, 1970; СПб.: Евразия, 1999. Терминологическая правка В. Данченко К.: PSYLIB, 2004.

⁶⁵ Crenshaw, M. 1986. The psychology of political terrorism. In *Political psychology*, edited by M. G. Hermann, 379-413. San Francisco: Jossey-Bass.

Марта Креншо, старший научный сотрудник Центра международной безопасности и сотрудничества (CISAC), утверждает, что материальные стимулы имеют ограниченное влияние на мотивацию членов, если подземная жизнь не может предоставить своим членам достаточное количество денег или доходов по сравнению с другими обычными рабочими местами⁶⁶.

Однако, известный политолог К. Келлен указал, что террористы мотивированы богатством, поэтому им больше не нужно работать на повседневной работе⁶⁷. Благодаря сопоставлению инструментальной модели (стратегической модели) и организационной модели Креншо затрагивает стимулы для членов группы в рамках внутренних процессов организаций для их выживания. Она предлагает два стимула: идеологический стимул и чувство солидарности. В первом стимуле «идеологические цели» обещают участникам светлое будущее⁶⁸. По той же теме, Г. ЛаФри и Г. Акерман предполагают, что идеология не только отражает коллективные обиды, но и действует как мотивация, подразумевая, как разрешать жалобы. Вторым стимулом - это еще один нематериальный стимул, когда «социальный статус и репутация», «товарищество» и «восхищение сверстниками и семьей» основаны на «чувстве принадлежности», «сплоченности» и «солидарности»⁶⁹. Чувство солидарности - это то, что по мнению Абрамса, профессора политических наук в Северо-восточном университете, является самым важным стимулом для террористических групп.

Основываясь на организационной теории Ч. Барнарда, он утверждает, что террористы участвуют в группах для достижения социальной солидарности, а

⁶⁶ *ibid.*, P. 30.

⁶⁷ Konrad K. On terrorists and terrorism. Santa Monica, California : The Rand Corporation, 1982. P.54

⁶⁸ Crenshaw, M. The psychology of political terrorism. In Political psychology, edited by M. G. Hermann, 379-413. San Francisco: Jossey-Bass. 1986.

⁶⁹ LaFree G. Ackerman G. The Empirical Study of Terrorism: Social and Legal Research [Электронный ресурс] //

URL:<https://www.annualreviews.org/doi/abs/10.1146/annurev.lawsocsci.093008.131517> (дата обращения: 15.02.2017)

не для заявленных идеологических программ, указывая на недостатки стратегической модели⁷⁰. Согласно теории мотивации Э. Шейна, американского психолога швейцарского происхождения, люди имеют различные социальные потребности и могут выполнять эти потребности, группируя и формируя организацию. Будучи членом какой-либо организации, человек, присоединяется к группе и обретает чувство принадлежности, разделяя общие цели и выполняя определенные групповые действия для достижения этих целей. Кроме того, через членство в группах человек может узнать, кто он или она, и получить социальный статус в группе⁷¹. Таким образом, организация помогает своим членам поддерживать самооценку. Получив признание от группы как социального существа, члены группы чувствуют самореализацию. Однако психологи университета Джорджа Вашингтона Дж. Пост и Е. Спринзак имеют другое представление. Хотя они согласны с идеей о том, что членство в группах предоставляет социальный статус и власть, они утверждают, что как только отдельные лица становятся членами групп, отдельные цели ассимилируются в групповые цели, и, в конечном счете, групповая идеология имеет приоритет над индивидом⁷².

Одним из главных аспектов существования террористических организаций является качественное обучение новобранцев. Организационные знания - это больше, чем просто сумма индивидуальных знаний⁷³. Развитие организационных знаний, определяющих живучесть организаций, является критическим вопросом. В случае с «Аль-Каидой» доминирующей формой обучения было использование физических тренировочных лагерей, но обучение

⁷⁰ Abrahms M., Why Terrorism Does Not Work, International Security, Vol. 31, No. 2 (Fall 2006), P. 42-78.

⁷¹ Шейн. Э.Х. Организационная культура и лидерство. СПб.2002. С 130.

⁷² Post, J., Sprinzak, E., & Denny, L. (2003). The Terrorist in their own words: Interviews with 35 incarcerated Middle Eastern Terrorists. Terrorism and Political Violence, 15(1), 171-184.

⁷³ Jackson, B., Baker, J., Chalk, P., Cragin, K., Parachini, J., Trujillo, H. Case studies of organizational learning in five terrorist groups. RAND corporation, 1-214.

в «домашней школьной среде, на работе или через Интернет» считалось еще одной формой поддержки организационного обучения⁷⁴.

Современные организации обучают новобранцев и существующих членов техническим навыкам для повышения эффективности пропаганды, приспособляемости к новым реалиям. Террористические группы тайно обучают своих членов определенным навыкам, таким как убийство и взрывам в учебных лагерях, расположенных в отдаленных районах. Например, тренировочные лагеря «Аль-Каиды», которые использовали «средства и оборудование из афганской войны против Советов», являются одним из самых известных тренировочных лагерей, и десятки тысяч стажеров прошли обучение в лагерях «Аль-Каиды» в Афганистане и Судане⁷⁵.

Однако небольшие организации редко имеют возможности развивать внутренние системы обучения, которые позволяли бы им обучать своих членов⁷⁶. Поэтому террористические группы зависят от учебных лагерей или программ других террористических групп. Разделяя учебные лагеря и программы, террористические группы приобретают и распространяют информацию и знания между собой. Данное предположение выдвинул Р. Джэксон, профессор университета Манчестера, он собирал и анализировал данные из пяти террористических групп: «Хезболла», «Джемаа Исламия», «Временная ирландская республиканская армия», «Аум Синрикё» и радикальное движение за защиту окружающей среды. «Хезболла» была обучена использованию нового оружия иранской гвардейской армией и отправляла своих бойцов на обучение в палестинские лагеря. В качестве ответного подхода «Хизбалла» создала свою собственную базу и предложила обучение исламскому джихаду и Народному фронту для освобождения

⁷⁴ Borum, R., & Gelles, M. Al-Qaeda's operational evolution: behavioral and organizational perspectives. *Behavioral Sciences & the Law*, 23(4), 2005. P. 467-483.

⁷⁵ *ibid.*, P. 230.

⁷⁶ Jackson B., Baker J., Chalk P., Cragin K., Parachini J., Trujillo H. Organizational learning in terrorist groups and its implications for combating terrorism. RAND corporation, 2005. P. 137.

Палестины. Джемаа Исламия получила доступ к учебным лагерям «Аль-Каида» в Афганистане, лагерям джихадистов в Индонезии и Малайзии, для изучения способов использования огнестрельного оружия и военной тактики.

Стиль обучения Аум Синрикё отличался от других террористических групп тем, что организация использовала иностранные программы юридической подготовки, такие как пилотная программа обучения во Флориде и обучение российских сил Спецназа. Такой доступ к учебным программам, предлагаемым юридическими лицами, объясняется тем фактом, что Аум Синрикё в то время не являлась террористической группой.

Из сравнения первых четырех групп и Аум Синрикё мы можем обнаружить, что если группы были признаны террористическими, то секретность и тайна становятся главными приоритетами группы. Следовательно, эти группы имеют тенденцию ограничивать сферу приобретения и распространения знаний и навыков в сетях террористических групп. Это ограничение препятствует назначенным террористическим группам использовать оружие и навыки юридической организации или государств. Однако подготовка террористических групп не только увеличила знания и навыки, но и способствовала идеализации их политической или религиозной идеологии и вероучений. Содержание тренингов не ограничивается технической экспертизой и тактикой, но также включает в себя процессы индоктринирования. Например, Джемаа Исламия предложил религиозные классы, а ирландская республиканская армия опубликовала «Зеленую книгу», в которой была описана история движения. Кроме того, «Аль-Каида» на Аравийском полуострове обучала новобранцев в учебных лагерях четырем основным процессам: аккультурацией насилия, воспитанием, обучением навыкам тактического и оперативного нападения и построением отношений с

другими членами⁷⁷. Стажеры неявно или явно проникались идеологической точкой зрения. Процесс индоктринации необходим руководителям террористических групп для поддержания своих групп.

Во многих группах необходимость поддерживать свои группы заменяет другие цели, такие как успешные атаки или вывод иностранных сил. Для того чтобы эта группа существовала стабильно, максимизация сплоченности, солидарности и лояльности группы к лидерству посредством процесса воспитания становится еще одной важной задачей обучения.

Существует две причины, по которым процессы индоктринации имеют решающее значение для поддержания их групп. Первая причина связана с организационной структурой. М. Креншо, всемирно известный эксперт в террористических исследованиях, предложила «клеточную структуру», состоящую из верхней единицы и разделенных подчиненных единиц. В клеточной структуре операционные единицы плохо связаны и изолированы друг от друга⁷⁸. Кроме того, связь между верхним подразделением и операционными подразделениями ограничена, поскольку личность лидеров не должна раскрываться противниками. По этим структурным аспектам отношения между единицами, независимо от того, являются ли они иерархическими или горизонтальными, легко ослабевают с течением времени. Чтобы преодолеть эти недостатки, необходимо укреплять сплоченность посредством процессов индоктринирования.

Вторая причина объясняется тем, что организационные цели неоднозначны и непоследовательны. Тот факт, что террористические группы меняют свои цели для организационного выживания, может смутить их членов. Эти путаницы могут снизить лояльность к руководству или самой организации

⁷⁷ Hegghammer, T. Terrorist Recruitment and Radicalization in Saudi Arabia. Middle East Policy, 13(4). 2006. P. 39-60.

⁷⁸ Mayntz, R. Organizational Forms of Terrorism : Hierarchy, Network, or a Type sui generis? // MPIfG Discussion Paper. 2004. P 34.

и могут увеличить темпы истощения. Если террористическим группам удастся проинструктировать своих членов, эти группы с меньшей вероятностью испытают проблемы лояльности и истощения⁷⁹.

Таким образом, проанализировав процесс вербовки, мотивации и обучения в террористических организациях, мы можем сделать вывод о том, что эффективный рекрутинг выступает ядром, обеспечивающим «успех» радикалистского объединения. В основе противодействия усилению терроризму должно лежать всестороннее исследование процесса вербовки.

Механизм рекрутирования в террористических организациях развивается с течением времени: мы можем видеть процесс становления и трансформации рекрутинга, опираясь на теорию и практику науки. Подготовка террористических групп не только увеличила знания и навыки, но и способствовала идеализации их политической или религиозной идеологии и вероучений. Главной мотивационной составляющей является способность террористических групп удовлетворить пять основных потребностей человека, предоставив денежные вознаграждения и предоставив возможность для действий и самоактуализации.

1.2. Социально-демографические базы целевых аудиторий террористических организаций

Демографические данные новобранцев, по-видимому, являются наиболее распространенным предметом исследований по вербовке террористов. В то время как мировые лидеры часто обсуждают, что новобранцы-террористы, как

⁷⁹ Crenshaw, M. (1987). Theories of terrorism: Instrumental and organizational approaches. *Journal of Strategic Studies*, 10(4), 13.

правило, необразованные люди, выросшие в обедненной окружающей среде, проводится значительное количество исследований, которые опровергают данное суждение. Академические исследования утверждают, что люди, которые, скорее всего, будут набираться террористическими организациями, являются хорошо образованными, молодыми с образованием.

В своих исследованиях А. Крюгер, профессор экономики и связям с общественностью, противоречил заявлениям влиятельных людей, таких как президент Джордж Буш, первая леди Лаура Буш и даже бывший премьер-министр Великобритании Тони Блэр, которые заявляли, что терроризм напрямую связан с отсутствием образования. Крюгер изучил демографию погибших боевиков «Хизбаллы» и обнаружил, что в среднем это довольно образованные люди⁸⁰. У Э. Баккера, директора международного центра по борьбе с терроризмом в Гааге (СТС), были аналогичные выводы. В своей выборке новобранцев из Европы они также были хорошо образованы⁸¹. Аналогичным образом, Крюгер и Малецкова обнаружили, что новобранцы, которых они изучали, имели «относительно высокий уровень образования»⁸². Политологи Е. Масторс и Д. Деффенбо, отметили, что несколько нападавших 9 из 11 были фактически студентами колледжа. Они также обнаружили, что уровень образования может варьироваться от небольшого формального образования до докторских степеней⁸³.

Психологи П. Гош, Н. Варфа, А. Макгиловэй, утверждали, что радикализация обычно происходит, когда молодые люди находятся в переходном возрасте, а сознание и эмоциональный фон все еще находятся в

⁸⁰ Krueger A. What makes a terrorist: Economics and the roots of terrorism. Princeton, NJ: Princeton University Press. 2007.

⁸¹ Bakker E. Jihadi terrorists in Europe: Their characteristics and the circumstances in which they joined the jihad. The Hague, the Netherlands: Netherlands Institute of International Relations Cingandael. 2006.

⁸² Krueger, A., Maleckova, J. Education, poverty and terrorism: Is there a causal connection? // Journal of Economic Perspectives 17(4), 2003. 119-144.

⁸³ Mastors, E., Deffenbaugh, A. The lesser jihad: Recruits and the al Qaida network. // Rowman & Littlefield Publishers Inc. 2007. P. 45.

процессе развития. Они утверждали, что молодые люди являются наиболее уязвимым слоем населения, поскольку они находятся в поиске своих ориентиров, сталкиваются с вопросами, которые им приходится решать самим⁸⁴. В демографических данных У. Э. Баккера также было обнаружено, что 83% умерших боевиков были в возрасте от 18 до 25 лет⁸⁵. Зингер (2006), цитируемый в своем исследовании, показал, что около 300 000 детей в возрасте до 18 лет сражались примерно в 75% случаев мировые конфликты - в основном, включая террористическую деятельность. Психологи в области политики Е. Масторс и А.Деффенбо указывают на то, что иногда бывает трудно получить точные демографические данные о новобранцах, так как их часто привлекают и в подростковом возрасте и в зрелом⁸⁶. Психиатр М. Сейджман согласился, установив, что средний возраст вступления в организации джихада составляет 25,5 лет. Из этого исследования средний возраст новобранцев террористической организации колеблется от 18 лет до середины тридцати⁸⁷.

Помимо того, что подростки подвержены вербовки со стороны рекрутеров террористических организаций, Баккер утверждает, что в Европе, радикализированные люди обычно происходят из среднего класса⁸⁸. Крюгер в своем исследовании боевиков «Хизбаллы», определил, что они также менее склонны жить в условиях бедности⁸⁹.

⁸⁴ Ghosh P., Warfa, N., McGilloway, A., Ali, I., Jones, E., Bhui, K. Violent radicalization and recruitment to terrorism: Perspectives of wellbeing and social cohesion of citizens of Muslim heritage. *Sociology Mind*, 3(4). 2013. P. 290-297.

⁸⁵ Bakker E. *Jihadi terrorists in Europe: Their characteristics and the circumstances in which they joined the jihad*. The Hague, the Netherlands: Netherlands Institute of International Relations Cingandael. 2006.

⁸⁶ Mastors, E. Deffenbaugh, A. *The lesser jihad: Recruits and the al Qaida network*. // Rowman & Littlefield Publishers Inc. 2007. P. 23.

⁸⁷ Sageman, N. *Understanding terror networks*. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press. 2004.

⁸⁸ Bakker E. *Jihadi terrorists in Europe: Their characteristics and the circumstances in which they joined the jihad*. The Hague, the Netherlands: Netherlands Institute of International Relations Cingandael. 2006. P. 32.

⁸⁹ Krueger, A., Maleckova, J. Education, poverty and terrorism: Is there a causal connection? // *Journal of Economic Perspectives* 17(4), 2003. 119-144.

Крюгер и Малечкова обнаружили, что новобранцы «как правило, происходят из экономически благополучных семей»⁹⁰. Мало того, что в целом нет исследований по восприятию материалов для вербовки террористов, но почти ни одно исследование не рассматривает перспективы тех, кто, скорее всего, будет завербован. Необходимо провести дополнительные исследования, сосредоточив внимание на том, как образованные люди среднего класса в возрасте от восемнадцати до двадцати пяти понимают и воспринимают материалы для вербовки террористов.

Преподаватель кафедры российской политики Санкт-Петербургского Государственного университета Мария Пушкина отмечает, что лица, которых вовлекают в ряды ИГИЛ, делятся на четыре группы⁹¹. По ее словам, методы вербовки разработаны очень профессиональными людьми. Рекрутеры учитывают различные психологические особенности вербуемых, в том числе их способность к сопротивлению и навязыванию идей. На самом деле, почти каждый человек подвержен манипуляциям, но у каждого разная степень воздействия. Условно, все участники террористических организаций делятся на «попутчиков», исполнителей, координаторов, составляющих ядро экстремистской группы и организаторов, спонсоров и лидеров, которые используют экстремистов в своих целях. «Те же хулиганствующие «попутчики» отличаются ненормативным поведением и вошли бы в любую ОПГ, помимо ИГИЛ. «Обращает на себя внимание, что среди идеологов и лидеров террористических организаций, включая ИГИЛ, редко обнаруживаются безработные или бродяги, что пришли к террору в поисках

⁹⁰ Krueger, A., Maleckova, J. Education, poverty and terrorism: Is there a causal connection? // Journal of Economic Perspectives 17(4), 2003. P. 119-144.

⁹¹ Эксперт: Люди, вербуемые в ИГИЛ, делятся на четыре группы. Федеральное агентство новостей. URL: <https://riafan.ru/435977-ekspert-lyudi-verbuemyie-v-igil-delyatsya-na-chetyire-gruppyi> (дата обращения: 8.09.17)

денег и славы. Скорее, это квалифицированные профессионалы при хорошей работе. Их средний возраст – около 25-26 лет», – отмечает Пушкина⁹².

В докладе, подготовленном отделом исследований безопасности, говорится, что на данный момент не существует точных научных исследований о том, кто является конкретной целевой аудиторией. Существует эмпирическая работа на оперативной стороне (например, сбор и анализ со стороны разведывательного сообщества), но это, как правило, сосредоточено на демографических переменных, в первую очередь, потому что их легче всего собрать. Наука об изменениях в отношении и групповой динамике свидетельствует о том, что демография менее важна, чем другие переменные. Эмпирические исследования подтверждают, что переменные, которые, по-видимому, больше всего влияют на успех или неудачу вербовки, – это психографические переменные и «государственные» переменные. Отношение, идеи, рассуждения и физические переживания индивидуумов больше влияют на процесс отбора. В докладе отмечается, что человек более склонен стать террористом в случае, если он живет в репрессивном обществе, если это общество страдает от бедности, насилия и не имеет возможности оказывать непосредственное влияние на власть. Однако парадокс заключается в том, что подавляющее большинство людей, живущих в подобных странах, не становятся террористами и не оказывают поддержки террористическим структурам⁹³.

Альберто Абади из Гарвардского Университета полагает, что уровень политической свободы влияет на возникновение терроризма. Он отмечает, что больше всего страдают те, кто составляет средний класс. К тому же, те страны, которые имеют средний уровень политической свободы, больше подвержены возникновению террористической деятельности, чем те страны, в которых высокий уровень политических свобод либо страны с авторитарным режимом. Стоит вспомнить опыт Ирака, России и Испании, где переходный период от

⁹² См. там же.

авторитарного режима к демократии может сопровождаться ростом террористической активности⁹⁴. Профессор экономики, А. Абади заключает, связи между экономическими показателями и терроризмом не существует. Однако автор указывает на связь между терроризмом и политическими свободами⁹⁵.

А. Абади также доказывает, что при исследовании рисков, которые связаны с возникновением терроризма, большое значение имеют географические факторы: тропический климат и обилие гор, пустынь⁹⁶. Отметим, что в труднодоступной местности террористам легче вести свою деятельность, а также разворачивать свои лагеря, обеспечивать финансовые потоки с помощью нелегальной торговли наркотиками и оружием. Проблемы борьбы с терроризмом зачастую связаны с труднодоступностью местности, где находятся базы террористических групп.

Кэролайн Земке, научный сотрудник Института Оборонной Аналитики, отмечает, явление терроризма возникает в тех случаях: когда почти не происходят изменения, когда изменения не оправдывают ожиданий, когда некоторые члены общества плохо адаптируются к новым условиям жизни⁹⁷.

Как отмечалось ранее, Джитка Малечкова доцент из Университета Чарльза и профессор Алан Крюгер из Принстонского Университета так же отмечали, что не существует прямой связи между образованием, уровнем жизни и участием в террористических организациях. Наоборот, авторы

⁹⁴ Abadie A. Poverty, Political Freedom, and the Roots of Terrorism. NBER Working Paper No.3. URL: <http://www.nber.org/papers/w10859.pdf>(дата обращения:13.02.18)

⁹⁵ Ibid.

⁹⁶ Ibid.

⁹⁷ Gunaratna R. Countering Extremism: Building Social Resilience through Community Engagement. URL: <http://www.nber.org/papers/w10859.pdf>(дата обращения:19.02.18)

отмечают, что в некоторых случаях, более образованные и обеспеченные люди больше склонны к радикализации и вступлению в ряды террористов, чем малообеспеченные слои населения. Такой парадокс, авторы объясняют это тем, что люди, которые более образованы и обеспечены, чаще склонны к участию в политической жизни страны, так как политическая активность предполагает наличие определенного уровня заинтересованности, а так же знаний. У людей, которые малообразованные, не хватает сил и времени для участия в политической жизни страны⁹⁸.

Д. Малечкова и А. Крюгер так же отмечают, что террористические организации отдают предпочтение людям, которые более образованы и из высшего либо среднего класса, так как таким людям будет легче проникнуть в новую среду, привлечь сторонников и осуществить теракт. Из этого можно сделать вывод, что повышение уровня жизни страны и образования населения, не может давать гарантию уменьшения террористической активности⁹⁹. Однако, бедность может лишь косвенно влиять на проявление терроризма, так как экономические невзгоды могут стать причиной волнений и гражданских войн. Тем не менее, такая ситуация не является гарантом появления терроризма.

Похожие результаты были получены Чарльзом Расселом, профессором Колледжа ВВС США. Он проанализировал около 350 биографий человек, которые приняли участие в террористических кампаниях, которые были в Европе, Ближнем Востоке, Азии и Латинской Америке с 1966 по 1976 годы. В список попали 18 террористических группировок. Исследование выявило, что большая часть участников террористических группировок имеют хороший уровень образования. Две трети имели высшее образование, и некоторые

⁹⁸ Krueger, A., Maleckova, J. Education, poverty and terrorism: Is there a causal connection? // Journal of Economic Perspectives 17(4), 2003. P. 119-144.

⁹⁹ Ibid.

участники имели научные степени. Также две трети арестованных были из семей, которые принадлежали среднему классу¹⁰⁰.

По данным М.Сейджмэна, психолога и старшего научного сотрудника Института Внешнеполитических Исследований, большая часть террористов происходят из среднего класса, а их лидеры являются представителями из обеспеченных слоев населения, которые занимают высокое социальное положение. Причем, как правило, их семьи придерживались весьма умеренных взглядов.

Д. Хорган, доктор философии, который является руководителем Международного центра изучения терроризма университета в Пенсильвании, обнаружил, что люди, которые более открыты для вербовки и радикализации террористов, склонны:

Чувствовать себя отчужденным или лишенным гражданских прав;

Верить, что их нынешнее политическое положение не дает им силы для осуществления реальных перемен;

Общаться с предполагаемыми жертвами социальной несправедливости, с которыми они сражаются;

Чувствовать необходимость действовать, а не просто говорить о проблеме;

Верить, что участие в насилии над государством не является аморальным.

Призывать друзей или родственников сочувствовать делу

¹⁰⁰ Russell Charles A. Miller Captain Bowman H. Profile of a terrorist.
URL:<https://doi.org/10.1080/10576107708435394> (дата обращения:23.09.17)

Верить, что вступление в движение предлагает социальные и психологические награды, такие как путешествие, товарищество и повышенное чувство идентичности¹⁰¹.

Помимо индивидуальных особенностей террористов, Хорган узнал, что более плодотворно исследовать, как люди меняются в результате участия в террористических группах. Это нужно для того, чтобы узнать обо всем процессе вербовки, участии и уходе из организации. Потенциальные области, к которым следует подключиться, включают в себя изучение множества способов объединения людей в организации, будь то вербовки или личное решение; как лидеры влияют на решение людей принять определенные роли, например, прославляя роль террориста-смертника; и факторы, которые мотивируют людей уйти.

В свою очередь, такие данные могут помочь в создании эффективных средств противодействия, говорит он. Например, поняв, почему люди покидают организации, можно выработать стратегию сопротивления. Бывший террорист рассказал Хоргану, что его заманили в движение еще подростком, когда рекрутеры обещали войну за справедливость и светлое будущее. Но вскоре он обнаружил, что его товарищи продвигали сектантские ценности, а не идеалистические, которых он придерживался и он был в ужасе, когда убил свою первую жертву выстрелом в упор.

«Реальность участия – это не то, о чем думают подростки», - говорит Хорган. «Говоря с раскаявшимися бывшими террористами, многие с кровью на руках, предлагают свою помощь в противодействии терроризму»¹⁰².

Как отмечалось ранее, наиболее уязвимым слоем населения являются молодые люди, поскольку они находятся в поиске своих ориентиров,

¹⁰¹ Horgan John G. The Psychology of Terrorism (Political Violence). 2nd Edition. New York: Routledge. 2014. P.133.

¹⁰² Ibid.

соответственно рекрутеры террористических организаций в первую очередь ориентированы на данную целевую аудиторию.

Василий Кузнецов, руководитель арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН отмечает, что существует три категории людей, которые могут быть целевой аудиторией «Исламского государства»: малообеспеченная молодежь, студенты молодые девушки, которые решили стать женами джихадистов. Д. Гамбетто и С. Хертог в своем исследовании «Инженеры джихада» говорят, что террористы заинтересованы в первую очередь в молодых людях, которые учатся на инженеров, затем которые изучают исламские науки, за ними программисты и молодежь, изучающая медицину, и на последнем месте стоят студенты-гуманитарии¹⁰³.

Заметим, что в условиях развития web.2.0. платформа рекрутнига террористов трансформировалась СМК. Научный сотрудник, Центра исследований проблем стран ближнего зарубежья РИСИ, А.Атаев выделяет три целевые группы в социальных сетях: прямые, целевые и косвенные¹⁰⁴.

Группа «А» – это люди, которые не ведут активной деятельности в интернете.

Группа «Б» – группа людей, которые претендуют на авторитетность в религиозном плане.

Группа «Г» – это мусульмане, которые исповедуют традиционный ислам, но склоняются к радикализму.

Группа «Д» – это немусульмане, которые склоняются к тому, чтобы стать радикальными мусульманами.

¹⁰³ Gambetta D. Hertog S. Engineers of Jihad. The Curious Connection between Violent Extremism and Education. Princeton University Press, 2016. PP.208.

¹⁰⁴ Атаев. А.В. Об информационных аспектах борьбы с пропагандой терроризма в социальных сетях // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 4 (37). С. 177.

Группа «Е» – мусульмане, исповедующие умеренный ислам, которые встречаются с радикальным контентом.

Группа «Ж» – прочие пользователи социальных сетей, которые сталкиваются с радикальным контентом.

Стоит отметить, еще один немаловажным критерием являются религиозный и политический аспекты, так как гораздо проще убедить вербуемого в правильности своих убеждений приверженца ислама, нежели, человека другой веры¹⁰⁵.

«Исламское государство» зачастую вербует женщин, путем применения манипуляций «любовью». Женщины, живущие в Европе и странах за пределами Ближнего Востока, относятся к числу наименее вероятных людей, которых можно заподозрить в исламистском экстремизме, что делает их главными целями для вербовки. Кроме того, женщины нередко воспринимаются как не представляющие угрозу и могут путешествовать более свободно, чем мужчины, не вызывая подозрений. Интересно отметить, что кампания ДАИШ по привлечению женщин была проведена в основном европейскими женщинами, которые покинули свои родные страны, присоединились к ДАИШ и переехали в Сирию. Кампания по набору включает в себя пропаганду ДАИШ, обучение тому, как женщины могут общаться с членами «Исламского государства», и логистика о том, как мусульманские женщины (всех возрастов) могут путешествовать в Сирию и присоединиться к делу¹⁰⁶. Исследователь Рита Кац сообщает: «Женщины-рекрутеры из США

¹⁰⁵ Гром Н.В. Салчинкина А.Р. ИГИЛ (ДАИШ). Целевая аудитория и зоны вербовки // Современная наука: проблемы и пути их решения. Т. 2. Краснодар. 2016. С. 223.

¹⁰⁶ Katz R. From Teenage Colorado Girls to Islamic State Recruits: A Case Study in Radicalization via Social Media // Insite Blog on Terrorism and Extremism, Nov. 11, 2014. [Электронный ресурс] // URL: <http://news.siteintelgroup.com/blog/index.php/entry/309-from-teenage-colorado-girls-to-islamic-state-recruits-a-case-study-in-radicalization-via-social-media> (дата обращения: 14.09.17)

создали десятки учетных записей в социальных сетях, призывая женщин переехать в «страну халифата»¹⁰⁷.

Таким образом, обобщив вышесказанное, можно заключить, что существует несколько делений целевых групп: по возрасту, образованию, гендерному признаку. Однако многие исследователи убеждены, что главной причиной вступления в ряды террористов является отсутствие политических свобод и психологические факторы. Следовательно люди, которые имеют какие-либо психологические проблемы могут быть под прицелом рекрутеров террористических организаций.

1.3. Приемы и методы вербовки людей, используемые террористическими организациями и способы их предотвращения

Прежде чем перейти к рассмотрению приемов и методов вербовки людей, используемые террористическими организациями, а так же способам их предотвращения, необходимо рассмотреть значения терминов «терроризм» и «террористическая организация». Рассмотрим самые популярные определения.

Терроризм – незаконное использование насилия и запугивания, особенно против гражданских лиц, в достижении политических целей¹⁰⁸.

В исследованиях было обнаружено более 200 определений терроризма. Фактически, Д. Саймон сообщает, что по всему миру существует по меньшей

¹⁰⁷ Ibid.

¹⁰⁸ The ConciseOxford Dictionary of Current English . Fifth Edition // Oxford: Oxford Clarendon Press, 1964. P. 24.

мере 212 различных определений терроризма; 90 из них периодически используются правительствами и другими учреждениями¹⁰⁹.

Американский историк и политолог В. Лакер дает такое определение терроризму: «это использование или угроза применения насилия, метод борьбы или стратегия достижения определенных целей ... Он направлен на то, чтобы вызвать страх в жертве»¹¹⁰.

Государственный департамент США: терроризм является «преднамеренным, политически мотивированным насилием, совершаемым против неконсолидированных целей субнациональными группами или подпольными государственными агентами»¹¹¹.

В Глобальной базе данных о терроризме (GTD) используется следующее определение: 4 угрожающее или фактическое использование незаконной силы и насилия со стороны негосударственного субъекта для достижения политической, экономической, религиозной или социальной цели посредством страха, принуждения или запугивания¹¹².

Далее рассмотрим понятие «террористические организации».

В российском законодательстве определение террористической организации дается через характеристику террористической деятельности. Согласно статье №35-ФЗ «О противодействии терроризму»: «В Российской Федерации запрещаются создание и деятельность организаций, цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку

¹⁰⁹ Simon, Jeffrey D. The Terrorist Trap. Bloomington: Indiana University Press.1994.

¹¹⁰ Laqueur, Walter The Age of Terrorism (2nd ed.). Boston: Little & Brown, 1987. P. 143.

¹¹¹ U.S. Department of State . Patterns of Global Terrorism: 1995. Washington, D.C.: U.S. Department of State. 1996.

¹¹² START (2010), Global Terrorism Database. URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/> (Дата обращения 16.12.2017)

терроризма или совершение преступлений, предусмотренных соответствующими статьями Уголовного кодекса РФ»¹¹³.

При рассмотрении антитеррористического законодательства стоит отметить и зарубежную трактовку понятий «террористическая организация» и «терроризм». Самым ярким примером определения данных понятий за рубежом, безусловно, могут служить определения, предлагаемые нам законодательством Соединенных Штатов. Ведь именно США наиболее пострадали от атак террористов и одними из первых начали свою антитеррористическую деятельность.

В статье 22 главы 38 Кодекса США § 2656f говорится о «преднамеренном, политически мотивированном насилии, совершенном против неконцептивных целей субнациональными группами или подпольными агентами»¹¹⁴.

Таким образом, можно обобщить и объединить все вышеуказанные определения терминов, сформулировав следующие определения:

Терроризм – незаконное применение силы или насилия в отношении лиц для запугивания или принуждения правительства, гражданского населения или любого его сегмента в целях достижения политических или социальных целей.

Террористическая организация – политическое движение, которое использует террор как оружие для достижения своих целей.

На данный момент мировое сообщество едино во мнении, что проблема терроризма занимает одно из центральных мест на повестке. В настоящее время реальностью стал тот факт, что терроризм угрожает безопасности каждого

¹¹³ Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму».

¹¹⁴ Official web-site of Cornell University Law School. 8 U.S. Code § 1189 - Designation of foreign terrorist organizations.

URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/8/1189> (дата обращения 16.12.2017)

государства вне зависимости от уровня его развития и участия в мировых процессах. Каждый год возрастает активность как отдельных экстремистски настроенных лиц, так и организаций. Как отмечалось ранее, важной проблемой, которая связана с экстремизмом, является стремительно увеличивающееся число, как активных сторонников, так и сострадающих террористам.

В первом параграфе мы рассмотрели, каким образом террористические организации мотивируют своих новобранцев к вступлению в их ряды. Однако, изучением мотивации вступления молодых людей в радикальные исламистские группировки, занимаются многие учёные. Среди большинства мнений, которые касаются данного вопроса, позиция американского социолога Эрика Хоффера, по нашему мнению, наиболее точно отражает проблематику вопроса¹¹⁵. Хоффер видит причину экстремизации мышления западной молодежи, в человеческой психологии. Социолог заключает, что все массовые движения возникают при одинаковых обстоятельствах. Как отмечалось ранее, большинство радикальных объединений нацелены на людей, которые чувствуют себя одинокими и что их жизнь проходит впустую. Такие люди не удовлетворены тем положением в обществе, которое они занимают и поэтому настроены враждебно к «не справедливости общества»¹¹⁶.

Хоффер сравнивает состоявшихся людей с теми, кто не нашел свой ориентир в жизни. Первые стремятся к улучшению своего положения в обществе и стабилизации, другие же хотят резких перемен. Таким образом, радикальные движения преподносят «реальность» в мрачных оттенках, чтобы создать идеальное прошлое. Такой прием позволяет подменить понятия действительности, поэтому адепты считают, что их деяния смогут привести к справедливости. Причиной, по которой происходит вовлечение в такие движения, является не только неприятие действительности. У человека,

¹¹⁵ Э. Хоффер. Истинноверующий: Мысли о природе массовых движений // Э. Хоффер. – Мн. ЕГУ, 2001. С. 200.

¹¹⁶ См. там же.

который полностью доволен своим положением в обществе восприятие окружения и действительности идет адекватным путем. У человека же, который чувствует отчужденность, более восприимчив новым и радикальным идеям и поэтому стремится к объединению с единомышленниками. Как говорилось ранее, что радикальные движения ориентируются на тех людей, кто ищет объединения с другими единомышленниками. В своей книге «Почему люди бунтуют» известный западный социолог Роберт Гурр объясняет данный феномен тем, что происходит конфликт ценностных ожиданий и реальности, который он назвал «относительной депривацией»¹¹⁷.

Такой конфликт, как отмечает эксперт в области психологии терроризма Д. В. Ольшанский, становится «крушением надежд» и прогрессивно радикализирует сторонников политических движений¹¹⁸. Западные ученые отмечают различные способы привлечения новых адептов в ряды террористических групп. Самым распространенным методом является массовая пропаганда. Такой способ рассчитан на достаточно широкую аудиторию, так как не несет узкоспециализированной информации. Как правило, такой метод пропаганды используется там, где население ориентировано на радикальную идеологию («зона племен» на границе Афганистана и Пакистана, иммигрантские «гетто» в Европе). Значительную производительность этот метод берет в местах, где очень напряжённо стоят социальные проблемы. При этом идеи социальной справедливости, которые заложенные в радикальном исламизме, легче находят ответ в массах¹¹⁹.

Следующим методом, является метод «воронки». В основе данного метода лежит тщательный отбор людей, которые склонны к агрессии и которые обладают выдающимися физическими и интеллектуальными данными.

¹¹⁷ Гурр Р. Почему люди бунтуют // Р. Гурр. СПб. : Питер, 2005. С. 461.

¹¹⁸ Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. С. 228.

¹¹⁹ Kilcullen D. J., «Subversion and Countersubversion in the Campaign against Terrorism in Europe», *Studies in Conflict and Terrorism*, 30(8).2007.

Этот метод в основном применяется в военно - тренировочных лагерях установленной идеологической направленности, а возможные адепты уже заранее прошли проверку и подготовку. Те, кто прошел проверку, в будущем будут использованы для совершения терактов и для организационной работы.

Еще одним из способов вербовки является метод «инфицирования»¹²⁰. Как отмечалось в предыдущем параграфе, существует такая категория людей, которые не придерживаются к какому - либо убеждению и индифферентны к политике. Именно такая категория вызывает повышенный интерес для экстремистов. Люди, у которых нет определенной идеологической позиции, представляют собой пустой сосуд, который можно наполнить любым содержимым. Такой метод рекрутинга применяется в тюрьмах, где можно отыскать профессионалов различных областях деятельности (поставка наркотиков, оружия, связи на черном рынке, подделка документов)¹²¹.

О. Н. Квасов в своей статье «Приемы и методы вербовки людей» выделяет еще один метод, который используют вербовщики - метод «кристаллических зерен»¹²². Этот метод в основном применяют в том случае, когда нет возможности напрямую влиять на людей, и не ведется прямая пропагандистская деятельность. В таком случае, рекрутер, который проживает среди обыкновенного населения без привлечения дополнительного внимания не навязывает свою идеологию, а только разъясняет её принципы интересующимся. В большинстве случаев окружающие люди не воспринимают такую информацию, однако существует и такая категория людей, которая проявляет интерес и только крепнет в мотивации. Подобным

¹²⁰ Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000; Федоров Ю. Глобальная паутина террора // Международная жизнь. 2003. № 3.

¹²¹ Beckford J. A., Daniele Joly D., Khosrokhavar F. Muslims in Prison: Challenges and Change in Britain and France. Basingstoke: Palgrave, 2005.

¹²² Квасов О.Н. Приемы и методы вербовки людей в террористических организациях. // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы: сборник статей Международной научно - практической конференции. Уфа. 2017. С. 305.

образом происходит вовлечение новых членов в формально благополучных районах.

Стоит отметить, что в условиях развития web.2.0 все чаще применяются методы вербовки «кристаллических зерен», так как рекрутеры нацелены на тех людей, которые интересуются религией либо новыми движениями. Таким образом, ненавязчиво вступают в беседу с адептом с целью разъяснения интересующего вопроса и представления в «нужном свете» информации.

Учитывая значительную силу влияния, которую современные террористические организации приобрели благодаря использованию онлайн-СМИ, ясно, что необходимы большие и необходимые усилия для того, чтобы остановить рост их радикального присутствия в Интернете.

Необходимо также осознать, что усилия по борьбе с онлайн-террористической пропагандой могут привести к сокращению некоторых цивилизационных свобод, которые сейчас считаются само собой разумеющимися в обмен на большую безопасность и защиту от терроризма, которые она предоставляет¹²³.

Однако М. Конвэй, профессор по вопросам международной безопасности в Дублине, убеждена в том, что присутствие террористов в Интернете не является важным фактором радикализации¹²⁴. Существует и другая точка зрения Г. Рамзи, профессора центра изучения политического терроризма и насилия. Он отмечает что эти онлайн-диалоги позволяют людям катарсивно выражать свои разочарования, не прибегая к физическому насилию¹²⁵. Нет никаких гарантий того, что человек, который участвует в насильственной

¹²³ Alzona R. Israeli Embassy says understanding social media can prevent terrorism. Philippine Business Daily Mirror. 21 February 2016.

¹²⁴ Conway M. Determining the Role of the Internet in Violent Extremism and Terrorism: Six Suggestions for Progressing Research. Studies in Conflict & Terrorism. 2016. P. 1.

¹²⁵ Ramsay G. Relocating the Virtual War // Defence Against Terrorism Review. vol. 2, no. 1, 2009, P. 35.

онлайн-риторике, автоматически последует за актами терроризма. Считается, что оба взгляда несут определенный вес правды, и было бы ошибочно подходить к анализу онлайн-террористической пропаганды и вербовки, не рассматривая обе точки зрения. Следовательно, невмешательство и / или высокореактивные подходы к онлайн-экстремизму могут в равной степени способствовать сокращению распространения терроризма.

Правительства во всем мире заимствовали комбинацию из трех широких стратегий, которые касаются онлайн-экстремистских деяний. Стратегия жестких линий, которая направлена на подавление онлайн-экстремистской деятельности; стратегия мягкой дипломатии с участием контрреклам, разрядки и поощрения социального плюрализма, направленного на борьбу с радикализацией; и, наконец, стратегию разведки, которая использует онлайн-экстремистскую деятельность и информацию, которую она предоставляет для выявления лиц, вовлеченных в терроризм¹²⁶.

В Европе последовательно и долговременно применяются определенные методики и способы предотвращения вербовки экстремистов¹²⁷.

Во - первых, это организация кампании по формированию общенациональной идентичности, направленной на интеграцию мигрантов - мусульман. В реальном мире психологи также изучают эффективность инициатив, происходящих в таких странах, как Египет, Ирак, Саудовская Аравия, Сингапур и Соединенное Королевство, которые направлены на смягчение сердец и умов террористов-заключенных. В своих исследованиях А. Круглянский и его коллеги отмечают, что многие из этих программ включают:

¹²⁶ National Security Archive Electronic Briefing Book No. 268, U.S. Embassy Tehran cable 5389 to Department of State, "Iran's Intentions in Nuclear Matters, 1 July 1974, Confidential. [Электронный ресурс] // URL:<http://nsarchive.gwu.edu/nukevault/ebb268/doc01d.pdf>>. (дата обращения: 23.01.18)

¹²⁷ А. А. Казанцев. Проблема вербовки и возврата боевиков - террористов: опыт Европы и перспективы России. № 27 // А. А. Казанцев. – М. : Спец - книга, 2016. С. 40.

- **Интеллектуальный компонент**, часто охватывающий умеренных мусульманских священнослужителей, которые проводят диалоги с заключенными в тюрьмах о настоящих учениях Корана и о насилии и джихаде.
- **Эмоциональный компонент**, который устраняет гнев и разочарование задержанных, демонстрируя подлинную заботу о своих семьях с помощью таких средств, как финансирование образования их детей или предоставление профессиональной подготовки для их жен.
- **Социальный компонент**, который учитывает реальность того, что задержанные часто возвращаются в общества, которые могут разжечь их радикальные убеждения. Например, программа в Индонезии использует бывших боевиков, которые теперь являются законопослушными гражданами, чтобы убедить бывших террористов в том, что насилие в отношении гражданских лиц подрывает имидж ислама¹²⁸.

Некоторые из этих усилий уже показали отличные результаты, говорит Круглянский¹²⁹. Например, крупнейшая радикальная исламская группа Египта Аль-Гамаа аль-Исламия отказалась от кровопролития в 2003 году. Была создана программа, в которой мусульманские ученые обсуждали с заключенными лидеров группы истинное значение ислама. В результате руководители написали 25 томов, в которых говорилось, что они не хотят насилия, и с тех пор группа не совершила никаких новых террористических актов, - говорит Круглянский¹³⁰. Вторая крупная египетская группа «Аль-Джихад» отказалась от насилия в 2007 году на основе аналогичной программы.

Учитывая его собственный опыт общения с бывшими террористами, Хорган осторожно относится к тому, чего ожидать от этих программ. В своем недавнем исследовании он обнаружил, что некоторые из этих программ не только не

¹²⁸ Kruglanski A. Kruglanski discusses Psychology Behind Terrorist Recruitment
 URL:<http://www.start.umd.edu/news/dr-arie-kruglanski-discusses-psychology-behind-terrorist-recruitment> (дата обращения 13.05.2017)

¹²⁹ См. там же.

¹³⁰ См. там же.

имеют четких критериев для установления того, что составляет «успех», но также и то, что фактическая дерадикализация редко является отличительной чертой таких программ: бывшие террористы могут воссоединиться с обществом и не участвовать в террористических действиях, но сохраняют свои радикальные убеждения¹³¹.

В странах ЕС риск вербовки по преимуществу связан с проблемой адаптации мигрантов. О. Н. Квасов отмечает, что «определенные параллели в этом плане (в частности, в отношении центральноазиатских мигрантов) можно провести и с Россией, что делает данную методику актуальной для регионов России с высокой долей иностранных граждан (особенно для г. Москвы)»¹³².

Президент России В.В. Путин, выступая на встрече «Клуба лидеров» в феврале 2016 года. По его словам «У нас нет никакой, и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. А для того чтобы его пробудить, а точнее внедрить сознание о патриотизме как о национальной идее, «нужно постоянно об этом говорить, на всех уровнях»¹³³.

Таким образом, можно сделать вывод, что механизм рекрутирования в террористических организациях развивается с течением времени: мы можем видеть процесс становления и трансформации рекрутинга, опираясь на теорию и практику науки. Подготовка террористических групп не только увеличила знания и навыки, но и способствовала идеализации их политической или религиозной идеологии и вероучений. Главной мотивационной составляющей является способность террористических групп

¹³¹ Horgan, John, "Leaving Terrorism Behind" (Routledge, 2008).

¹³² Квасов О.Н. Приемы и методы вербовки людей в террористических организациях. // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы: сборник статей Международной научно - практической конференции. Уфа. 2017. С. 305.

¹³³ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 — 2020 годы» <http://government.ru/media/files/8qq.pdf>.

удовлетворить пять основных потребностей человека, предоставив денежные вознаграждения и предоставив возможность для действий и самоактуализации. Логично заключить, что диапазон целевой аудитории риска группу весьма шире, чем принято считать, так как жертвой целевой радикалов могут стать как мужчины, так и женщины и дети самых разных возрастов, религиозных принадлежностей, которые относятся к различному социальному положению в обществе. Вышеуказанное ещё раз убеждает нас, что эффективный рекрутинг выступает ядром, обеспечивающим «успех» радикалистского объединения.

Глава 2. Современные методы рекрутинга в террористических организациях

2.1 Медиаплатформа ИГИЛ как основа создания пропагандистского контента для рекрутинга

Согласно исследованиям Pew Research Center, люди во всем мире идентифицируют ИГИЛ и изменение климата как ведущие угрозы национальной безопасности. Опрос состоял из восьми возможных угроз. Хотя уровень концентрации проблем различается в зависимости от региона и страны, проблема угрозы ИГИЛ явно проявляется в качестве наиболее часто упоминаемых рисков безопасности в 38 опрошенных странах, опрошенных (см. приложение 1) ¹³⁴.

«Исламское государство» названо главной угрозой в 18 опрошенных странах, в основном сосредоточенных в Европе, на Ближнем Востоке, в Азии и в Соединенных Штатах. Значительное число этих стран пережило смертельные террористические атаки, заявленные исламской боевой группой. В России угроза ИГИЛ стоит также на первом месте и составляет 58% (см. приложение 2). Такая статистика еще раз подтверждает, что ИГИЛ, несмотря на потери подконтрольных территорий в 2017 году, остается сильной организацией.

В 2006 году «Аль-Каидой» и «Исламским государством» было создано агентство «Аль-Фуркан». Данное агентство создавалось с целью того, чтобы ИГИЛ мог осуществлять свою информационную политику. Именно поэтому Al-Furqan Institute for Media Production стал главным центром по производству широкого спектра медиапродукции: брошюр, информационных материалов, а так же аудио- и видеоматериалов для распространения в сети.

¹³⁴ Globally, People Point to ISIS and Climate Change as Leading Security Threats 1.08.18 // Pew Research Center. URL: <http://www.pewglobal.org/2017/08/01/globally-people-point-to-isis-and-climate-change-as-leading-security-threats/> (дата обращения: 26.01.2018)

М. Стышинский утверждает, что «пропаганда ИГИЛ характеризуется использованием именно новейших техник пропаганды: традиционные литургические выступления на арабском языке, которые адресованы посетителям мечетей. Все это сочетается с современными формами коммуникации, такими как радио, телевидение, социальные медиа, в том числе новейшее ПО, высококачественные изображения, видео и графика»¹³⁵.

В пресс-релизе «Исламского государства Ирака» медиа-агентство назвало себя «новой вехой на пути к Джихаду; мировым СМИ, которое раскрывает ложь других, западных СМИ и вносит важнейший вклад в битву с крестоносцами и их сообщниками»¹³⁶. Масштабы деятельности такой организации демонстрирует тот факт, что только в одном из ее офисов, захваченном войсками международной коалиции в ходе рейда в иракском городе Самарра в июне 2007 года, было обнаружено 65 жестких дисков, 18 флешек, более 500 CD-дисков и 12 персональных компьютеров. Также в нем наблюдалась полноценная студия для создания фильмов¹³⁷.

В 2014 году агентством «Аль-Фуркан» было выпущено провокационное документальное кино «Звон мечей», получившее широкую известность. В этой картине были представлены жестокие сцены актов казни, проводимые членами ДАИШ, и прочие многочисленные эпизоды проявления насилия. Подобные сцены способны производить сильное негативное воздействие на человеческую психику. Одновременно с этим в фильме показываются рядовые участники и главарь террористической организации, заявляющие о своей верности «великому халифату», а также социальные мероприятия Исламского государства. Среди мероприятий подобного рода, были продемонстрированы

¹³⁵ Стышинский М. Джихадистская пропаганда в интернете и социальных медиа // Политическая лингвистика, 2016 г., № 5(59). С. 158-164

¹³⁶ Berger J.M., Morgan J., The ISIS Twitter Census: Defining and describing the population of ISIS supporters on Twitter - Washington, DC.: The Brookings Institution, 2015.

¹³⁷ Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Костин В.Н. Новое качество террористической пропаганды: медиаимперия ИГИЛ // URL: <http://goo.gl/D0Xh3p> (Дата обращения: 08.12.2017).

сцены покаяния «муртадов» (т.е. вероотступников). В основном они сформировались из бывших иракских полицейских и военных, которых находят особое поощрение у боевиков ИГИЛ¹³⁸. Благодаря отличному качеству исполнения «Звон мечей» дал агентству CNN отличный повод сравнить его с фильмами Голливуда¹³⁹.

Широкий резонанс в мировом сообществе приобрела серия иных видеороликов «Исламского государства», демонстрирующих казни (обезглавливание) двух журналистов из США Джеймса Фоули и Стивена Сотлоффа, и гражданина Великобритании Дэвида Хэйнса, произошедшие в августе - сентябре 2014 года. Вышеуказанные ролики были выпущены на свет и получили массовое распространение в глобальной сети медиа-агентством «Аль-Фуркан». Сцены расправы над европейскими гражданами, запечатленные на этих видео, преподносятся цивилизованному миру не иначе, как акт возмездия ИГИЛ за бомбардировку отрядов террористической организации, проведенную Соединенными Штатами на территории Ирака и Сирии. Видеоролики, распространенные по миру известными информационными агентствами, произвели на массовое сознание одно из самых мощных по своей силе воздействий после событий в США 11 сентября 2001 года¹⁴⁰.

Как утверждает Клара Пеллерин «шокирующие кадры жестокости и насилия являются основой террористического медиадискурса ИГИЛ. И именно они, по признанию многих экспертов, выступают одним из ключевых факторов «привлекательности» («attractive power» по Дж. Наю) данной группировки, притягивающий к ней сторонников со всех частей мира»¹⁴¹. В итоге, по словам российского аналитика Эль Мюрида, «облегчается работа по массовой вербовке

¹³⁸ Кемаль А. ИГИЛ. Зловещая тень Халифата. Москва. 2015

¹³⁹ P.W. Singer and Brookings E. Terror on Twitter: How ISIS is taking war to social media—and social media is fighting back // URL: <http://goo.gl/ywa0vo> (Дата обращения: 18.12.2017).

¹⁴⁰ Сундиев И.Ю., Смирнов А.А. Медиаресурсы в экстремистской и террористической деятельности: функциональный анализ // Свободная Мысль. 2014. № 4 (1646). С. 55-72

¹⁴¹ Pellerin C. Communicating Terror: an Analysis of ISIS Communication Strategy. 2016. P. 65.

все новых и новых боевиков, для которых этот запрос становится навязчивой идеей и модой, на которую падка молодежь в любых странах. Быть убийцей становится именно модно, и теперь уже подвиги борцов за веру начинают вытеснять все иные образы в молодежной среде»¹⁴².

В 2013 году «Исламским государством» был создан медиа-фонд «Айнад» (Ajnad Media Foundation), основной специализацией которого является изготовление и распространение проповедей джихадистов. По заявлениям экспертов, резкое увеличение количества нашидов (мусульманских песнопений) на тему джихада по большей части вызвано военными событиями последних лет в Ираке и Сирии. Роль ИГИЛ в данном процессе является определяющей¹⁴³. Основным направлением по распространению информации в Интернете выступают социальные сети и сайты ИГИЛ¹⁴⁴. На крупных джихадистских онлайн-форумах можно найти специальные аудио-разделы, предоставляющие возможности для прослушивания и скачивания различных мусульманских песнопений¹⁴⁵.

В сентябре 2014 г. медиа-подразделение «Аль-Хайят» выпустил трейлер к фильму «Пламя войны» («Flames Of War»). В этом трейлере были использованы музыка, взрывы, разнообразные динамические кадры, замедленное движение и разнообразные спецэффекты на уровне лучших работ современной киноиндустрии. Зрителю демонстрируются записи военных событий и действия американских солдат на территории Ближнего Востока, также появляются изображения президента США Барака Обамы и Белого дома,

¹⁴² North A. How Media Coverage Influences Terrorism // BuzzFeed. April 19, 2013. // URL:<http://www.buzzfeed.com/annanorth/how-media-coverage-influences-terrorism> (дата обращения: 14.10.2017).

¹⁴³ Ramsay G. Jihadi Culture on the World Wide Web – London. : Bloomsbury Academic; Reprint edition, 2015

¹⁴⁴ Жаворонкова Т.В. Использование сети Интернет террористическими и экстремистскими организациями // Вестник ОГУ. 2015. №3 (178)

¹⁴⁵ Чугунов А.В. Политика и Интернет: политическая коммуникация в условиях развития современных информационных технологий: Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. полит. наук СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2000

а в заключении трейлера, как в анонсе Голливудского фильма, на экране высвечивается надпись «Flames Of War. Fighting has just begun. Coming soon»¹⁴⁶.

Для русскоязычных пользователей медиа-центром «Аль-Хайят» был создан на весьма качественном уровне сайт под названием «Халифат. Исламское государство. Информационный сайт» (<http://www.h-center.info/>). На сайте имеется несколько разделов, в которых можно прочитать актуальные новости, статьи и видео материалы. К тому же есть ссылки на страницы в социальных сетях, с помощью которых можно связаться напрямую с администратором сайта и написать ему сообщение либо просто перейти в онлайн чат. Так как наибольший эффект на аудиторию имеет аудиовизуальный контент, то и на сайте отражены различные видеоролики и песни пропагандистской направленности на русском языке либо сопровождающиеся русскими субтитрами¹⁴⁷.

Такие издания, как «Islamic State Report» и «Islamic State News», выпускают небольшие информационные бюллетени, состоящие в среднем из 8-10 страниц. Такие бюллетени носят периодический характер с лета 2014 года. В них содержится небольшая, по сравнению с журналом «Dabiq», текстовая информация с иллюстрациями, где рассказывается о разных сторонах жизни Исламского государства: о его победах, поражениях, об экономической жизни, о военных действиях, о деятельности главных органов управления и т. д.

Журнал «Dabiq» представляет собой полноценный качественный гляцевый журнал, выполненный в соответствии со всеми канонами жанра. Свое название журнал заимствовал от одноименного города в северной Сирии, упоминаемого в хадисах (предание о словах и действиях пророка

¹⁴⁶ Платов В. Информационные ресурсы ИГИЛ // Новое Восточное Обозрение. URL: <http://ru.journal-neo.org/2015/06/08/informatsionny-e-resursy-igil/>

¹⁴⁷ Сундиев И.Ю., Смирнов А.А. Медиаресурсы в экстремистской и террористической деятельности: функциональный анализ // Свободная Мысль. 2014. № 4 (1646). С. 55-72

Мухаммада) об Армагеддоне¹⁴⁸. Если подробно изучить журнал, каждый выпуск которого содержит от 25 до 50 страниц материала, можно сделать вывод, что статьи в нем во многом носят религиозно-политический характер. Центральное место среди публикаций занимают различные сводки военных действий отрядов Исламского государства, описываются действия, происходящие на контролируемых территориях «халифата». Также часто приводятся высказывания главных лидеров и членов террористической группировки. От вышеуказанных информационных бюллетеней статьи журнала «Dabiq» выгодно отличаются объемом и глубиной проработки материала¹⁴⁹. В дополнение к этому, данное издание притягивает читателя простотой изложения мысли и высоким уровнем иллюстрированности.

Таким образом, можно сделать вывод: в мире создана достаточно мощная и разветвленная, так называемая, «медиа-империя ДАИШ», которая включает в себя перечень медиа-агентств, выпускающих разнообразную информационную продукцию на многих языках мира. Самым популярным и основным каналом ее распространения служит глобальная сеть Интернет. На данный момент ДАИШ еще не наладило стабильное теле- и радиовещание на контролируемых территориях Ирака и Сирии, однако есть основания полагать, что создание такого вещания является лишь вопросом времени.

С другой стороны, до сих пор не ясно, действительно ли перечисленные информационные агентства ДАИШ, базирующиеся на занятых территориях «халифата», являются реально существующими структурами, или же это виртуальные бренды, за созданием которых могут стоять западные компании, которые работают на аутсорсинге.

¹⁴⁸ Dabiq: The Strategic Messaging of the Islamic State. [Institute for the Study of War](https://www.understandingwar.org/sites/default/files/Dabiq%20Background_Harleen%20Final.pdf). 15 August 2014. https://www.understandingwar.org/sites/default/files/Dabiq%20Background_Harleen%20Final.pdf (дата обращения: 12.10.2017).

¹⁴⁹ Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Костин В.Н. Новое качество террористической пропаганды: медиаимперия ИГИЛ // URL: <http://goo.gl/D0Xh3p> (Дата обращения: 10.02.2017).

2.2. Механизмы рекрутирования возможных членов ИГИЛ с помощью СМК

По всему миру усиливается влияние джихадистских организаций, таких как «Аль-Каида» или ДАИШ. Причиной тому служат их военные, идеологические, финансовые и оперативные возможности. Вместе с тем радикальные исламистские группы не смогли бы достичь таких успехов без соответствующей пропаганды и использования коммуникативных стратегий, позволяющих рекрутировать и воодушевлять сторонников, включая иностранных добровольцев.

Следует отметить основные механизмы рекрутирования террористической группировки ДАИШ:

1. Применение положительных образов, чтобы привлечь новую аудиторию и создать новый образ ДАИШ.

Так, телеканал CNN в 2015 году опубликовал видеоролик, где говорилось о том, что члены ДАИШ часто используют фотографии с котятами, смайлы emoji и шоколадную пасту Nutella. Тем самым, считает CNN, вербовщики ДАИШ привлекают внимание женской аудитории. Такие образы используются для того, чтобы показать, что жизнь в Исламском государстве ничем не отличается от жизни обычных людей из других государств¹⁵⁰. Данное явление отмечает и британская газета The Independent. В статье, посвященной Twitter-аккаунту «Islamic State of Cats» (@ISILCats), отмечается, что большая часть авторов таких постов называют нарисованных животных «mewjahids» [мяуджахедами] по аналогии с моджахедами. Подобная проблема вызывает беспокойство Мохаммеда Шарифа, главы мусульманской организации «Ramadhan Foundation». «If you don't confront it, the softer postings on Facebook

¹⁵⁰ They have learned our secrets: CNN ridiculed after ludicrous claim that ISIS is luring women with kittens and Nutella // URL: <http://goo.gl/KrSqfx> (Дата обращения: 14.10.2017).

and Twitter will seek to normalise the idea of going to fight in Iraq and Syria». [Если мы не будем с этим бороться, то все эти милые публикации в Facebook и Twitter приведут к тому, что будет считаться обычным делом ехать в Ирак и Сирию, чтобы участвовать в военных действиях] ¹⁵¹.

Если просмотреть некоторые новостные сайты и Twitter-сообщения, то можно заметить, что твитты сопровождаются картинками, где боевики общаются с детьми, раздают им еду и оказывают социальную поддержку. К примеру, весной 2014 года ДАИШ опубликовало очередное видео, где боевик ДАИШ – бывший немецкий рэп-исполнитель Дэнис Гусперт, он играет в снежки и веселиться со своими приятелями по экстремистской организации: «Now you see...here in Syria, we also can have fun!...That's jihad, jihad makes fun...and we have fun here with the children...Come on, we invite you to jihad!». [Теперь вы можете видеть... Здесь, в Сирии, мы тоже умеем веселиться! Это джихад, джихад строит веселье...и мы тут веселимся с детьми... Давай же, мы приглашаем тебя в джихад!] ¹⁵².

Такого рода пропагандистские кампании обращены на поддержку идеи о том, что терроризм – это нормально и это часть повседневной жизни: «The message is very much, here we are at the beach, here we are eating pizza, the guys, it's pizza night, almost as an aside it says 'death to Jews'» [Сообщение очень сильно: Мы на пляже, здесь мы едим пиццу, ребята, это вечер пиццы; и потом говорит немного в сторону: «смерть евреям»], — Поясняет Эллиот Цвейг, заместитель директора «Middle East Media Research Institute». В послании отсутствует давящая информация и навязывание своих идей, так как это все звучит как приглашение: «You see messages of camaraderie. The focus of these are much more on 'come and join us', it is not all difficulty and gore and suffering. It is

¹⁵¹ I Can Haz Islamic State Plz: Isis propaganda on Twitter turns to kittens and lolpeak // URL: <http://goo.gl/Ai26lY> (Дата обращения: 07.05.2017).

¹⁵² Hashtag Terror: How ISIS Manipulates Social Media // URL: <http://goo.gl/JRAJkq> (Дата обращения: 07.05.2017).

'come and join us, join me and we'll fight the good fight together.» [Вы видите эти дружеские сообщения. Акцент делается больше на «приезжайте и присоединяйтесь к нам», а не на возможных сложностях, и страданиях. Просто «приезжайте к нам»; приезжай ко мне, друг, и мы с тобой устроим отличное сражение]¹⁵³.

Как отмечает М.С. Григорьев, одной из наиболее активно продвигаемых тем пропаганды террористов является попытка представить террористическую организацию в виде полноценного государства. Прослеживается явное наличие отдельной линии пропаганды ДАИШ по созданию материалов «благополучной жизни» на захваченной ими территории, а также тех «социальных функций», которые боевики якобы выполняют¹⁵⁴.

2. Использование исламской терминологии.

Члены ДАИШ объявили войну владельцам социальных сетей, после того как наполнены экстремистским содержанием. Например, Джеку Дорси, владельцу Twitter, объявили войну за то, что были удалены тысячи аккаунтов, в которых содержалась информация экстремистского характера¹⁵⁵, а Марку Цукербергу, владельцу Facebook, за то, что он проявил солидарность и сочувствие французскому журналу «Charlie Hebdo»¹⁵⁶. Сами же члены террористической организации именуют себя моджахедами, борцами за веру и справедливость. Их цель – возродить на территории Ирака и Сирии великий халифат раннего ислама со своей системой управления.

¹⁵³ ISIS recruits fighters through powerful online campaign // URL: <http://www.cbsnews.com/news/isis-uses-social-media-to-recruit-western-allies/> (Дата обращения: 06.05.2017).

¹⁵⁴ Григорьев М. С. Противодействие террористической пропаганде. М., 2017. С 60

¹⁵⁵ ISIS Declares War on Twitter and Facebook's Jack Dorsey and Mark Zuckerberg // URL: <https://goo.gl/qXiPSP> (Дата обращения: 16.05.2017).

¹⁵⁶ ISIS threatens social media moguls, Zuckerberg and Dorsey in recent video// URL: <https://goo.gl/wQTiQe> (Дата обращения: 16.05.2017).

3. Специальное приложение для платформы Android.

ДАИШ создало свое специальное Twitter - «Fajr al-Bashaer», или «Dawn of Good Tidings», которое помечено как потенциально опасное. Если попытаться его установить, то автоматически запрашивается доступ к персональным данным, а после загрузки отправляются материалы о борьбе ДАИШ в Сирии и Ираке. Чтобы обойти защиту системы антиспама, после каждого слова и символа ставятся пробелы. Более чем сотни пользователей загрузили данное приложение на свои Android-телефоны через «Google Play store». «Dawn of Good Tidings» было создано еще в апреле, но стало особенно активно использоваться только летом 2014 года. Именно в то время ИГИЛ захватило город Мосул на севере Ирака. На данный момент скачивание приложения остановлено¹⁵⁷.

4. Анализ целевой аудитории.

Особое внимание создатели медиа-продукции ИГИЛ уделяют изучению характеристик целевой аудитории, на которых рассчитаны их продукты. Именно это позволяет их пропаганде приобрести особый успех и эффективность, а, значит, увеличить и шансы у вербовщиков. Если используется Facebook, то пишут смысловые посты, а если Twitter, то короткие, но информативные записи, в Instagram — это, в первую очередь, ориентация на визуальное восприятие информации и т.д. Чтобы создать иллюзию видеоигры военной тематики, камера прикрепляется к стволу автомата, и с такого ракурса снимается казнь заложников. Подобные игры весьма популярны среди молодых людей и подростков от 16 лет¹⁵⁸. Создано еще одно приложение «Huroof», специализирующееся на обучении детей

¹⁵⁷ How ISIS conquered social media // URL: <http://goo.gl/QgY8hy> (Дата обращения 12.05.2017).

¹⁵⁸ Credible Messengers Are Legitimising The ISIS Narrative // URL: <http://goo.gl/p8Ujs4> (Дата обращения 22.05.2017).

арабскому алфавиту и грамматике. Приложение поражает удобством в использовании и хорошим методом подачи информации. Фон выбран спокойных тонов: цветочки и звездочки. На фоне всплывают арабские буквы, а в пример к буквам приведены слова военной тематики. Ведётся обучение в виде интерактивного игиловского нашида¹⁵⁹.

5. Технология «Twitter Storms».

Twitter Storm - это специальный термин, которым обозначают массовые кампании по рассылке заранее подготовленных массовых постов. Ежедневно тысячи пользователей социальных сетей размещают свои посты с одинаковыми хэштегами, так что он становится популярным в сети¹⁶⁰. В июне 2014 ДАИШ провело свою акцию в социальных сетях Facebook, Twitter, а также и на YouTube под названием «Warning to the American People». Подписчики основного аккаунта ИГИЛ подхватили данную акцию и начали распространять записи на своих страницах. Твитты распространялись под такими хэштегами как #CalamityWillBefallUS, #AmessagefromISIS to US¹⁶¹ и др., а сопровождалась такими сообщениями: «If the United States bombs Iraq, every citizen is a legitimate target for us» [Если США бомбят Ирак, каждый житель США может быть нашей мишенью], «This is a message for every American citizen. You are the target of every Muslim in the world wherever you are» [Это послание для каждого американского жителя. Вы — мишень для каждого мусльманина в мире, где бы вы не находились], «For every drop of blood shed of the Iraqis, Americans will shed a river of blood» [За каждую каплю крови иракцев американцы прольют реки

¹⁵⁹ Isis releases app for children to 'learn Arabic alphabet' using jihadist songs and cartoons of weapons // URL: <http://goo.gl/6vbnZx> (Дата обращения 13.05.2017).

¹⁶⁰ How ISIS Games Twitter //URL: <http://goo.gl/fQfRnO> (Дата обращения: 23.05.2017).

¹⁶¹ ISIS swiping hashtags as part of propaganda efforts // URL: <http://goo.gl/6OZkYO> (Дата обращения: 03.05.2017).

крови], «Don't come to Iraq unless you want another 11th September to happen» [Не лезьте в Ирак, если не хотите, чтобы 11 сентября повторилось] и т.п.¹⁶².

Также, по словам российского источника, формат Twitter Storm используется для «прощупывания настроений» среди целевой аудитории, с помощью массовых опросников на различные темы. Например, летом 2014 года ИГИЛ опубликовало несколько сообщений о том, что хочет вновь создавать халифат во всем мире, а не только на территории Сирии и Ирака. Однако подписчики начали высказывать свое неодобрение, поэтому основные силы ИГИЛ быстро закрыли данную кампанию и сняли с себя ответственность за подобного рода сообщения¹⁶³.

Британская газета «The Guardian» приводит пример того, как террористы проводят опросы в интернете. Так, в сентябре 2014 года активный пользователь Twitter Абдульрахман аль-Хамид попросил у своих 4000 подписчиков помочь ему определить самые популярные хэштеги в Великобритании, чтобы продвинуть контент ИГИЛ. В то время активно шло активное обсуждение возможного отделения Шотландии, поэтому подписчики начали присылать такие хэштеги, как #scotlandindependence #andymurray, #VoteYes #scotland, , #VoteNo¹⁶⁴.

Считается, что именно Twitter Storms активно используется для привлечения внимания общественности к посланиям ДАИШ. Дж.М. Бергер-автор одного из самых крупных исследований, посвященных работе ИГИЛ в социальных сетях, уверен, что такие массовые акции не способны долго

¹⁶² ISIS Propaganda Campaign Threatens U.S. // URL: <http://goo.gl/CfWHRz> (Дата обращения: 03.05.2017).

¹⁶³ Джихад в Twitter: Как террористы осваивают приёмы социального маркетинга // URL: <http://apparat.cc/network/isis-social-war/> (Дата обращения: 03.05.2017).

¹⁶⁴ Isis in duel with Twitter and YouTube to spread extremist propaganda // URL: <http://goo.gl/iF33gy> (Дата обращения: 19.05.2017).

держат аудиторию и быстро теряют эффект сенсации, а позднее могут совсем утратить внимание общественности¹⁶⁵.

6. Использование рейтинга @ActiveHashtags.

Как уже отмечалось ранее, что такие акции как Twitter Storm зачастую выводят хэштеги в рейтинг наиболее популярных. Те хэштеги, которые чаще всего используются и попадают на Twitter-аккаунт @ActiveHashtags. Здесь публикуются самые популярные и активные твитты дня. Каждый хэштег, который попадает в @ActiveHashtags, в среднем пересылается 73 раза, поэтому он становится еще более популярным. Таким образом, многие пользователи социальной сети Twitter практически всегда попадают под влияние информации, распространяемой ДАИШ¹⁶⁶.

7. Использование активных хэштегов.

Для того чтобы продвигать свою продукцию и свои идеи среди как можно большего числа посетителей социальных сетей, ДАИШ выпускает не только свои хэштеги (#ISIS, #DAESH #IslamicState, #ISIL #AllEyesOnISIS и др.), но и такие хэштеги, которые маркируют популярными мероприятиями и мировыми событиями. Например, во время Чемпионата мира по футболу 2014 в Бразилии ИГИЛ задействовало хэштеги #WorldCup, #Brazil2014, #France, #Brazil, #WC2014 и др. К тому же были использованы хэштеги Английской Премьер-лиги (#WHUFC #MUFC, и #LFC)¹⁶⁷, хэштег #naraquake, который был активен после землетрясения в северной Калифорнии, хэштег #AskRicky,

¹⁶⁵ How ISIS Succeeds on Social Media Where #StopKony Fails // URL: <http://goo.gl/uHmKqk> (Дата обращения: 05.05.2017).

¹⁶⁶ How ISIS Games Twitter //URL: <http://goo.gl/fQfRnO> (Дата обращения: 23.05.2017).

¹⁶⁷ Iraq crisis exclusive: Isis jihadists using World Cup and Premier League hashtags to promote extremist propaganda on Twitter // URL: <http://goo.gl/PQMSJC> (Дата обращения: 23.05.2017).

который распространял известный YouTube-блоггер и музыкант Рики Диллон, чтобы иметь онлайн связь со своими фанатами¹⁶⁸.

8. Ориентация на западного потребителя.

Целью ИГИЛ является вербовка союзников не только из Ближнего Востока, но из стран западного региона. Как отмечалось ранее, «Аль-Фуркан» выпускает продукцию не только на арабском языке, но и на французском, английском, турецком, немецком и испанском языках, что является ярким примером ориентации на западного читателя. Например, данное медиаподразделение осуществляет перевод речей Абу Бакра аль-Багдади (лидера международной исламистской террористической организации ИГИЛ) на французский, индонезийский, русский, турецкий и английский языки¹⁶⁹. Так как английский язык является международным языком, то особое внимание ИГИЛ уделяет соответствующему контенту. Таким образом, ДАИШ пытается войти в мировое сообщество, создав продукцию, которая понятна каждому человеку¹⁷⁰.

9. Интернет-магазин специализированной продукции с символикой ИГИЛ.

На страницах Facebook и на специально созданных сайтах, приложениях продается разнообразная одежда с символикой ИГИЛ. Хотя на данный момент большинство страниц в Facebook, которые занимались подобной деятельностью, заблокированы, но каждый раз создаются новые страницы. Типичными слоганами на одежде являются: «Muslim Brotherhood», «F**k Israel», «Pray for Gaza» и «Mujahedeen Around The World United We Stand»¹⁷¹.

¹⁶⁸ ISIS swiping hashtags as part of propaganda efforts // URL: <http://goo.gl/6OZkYO> (Дата обращения: 03.05.2017).

¹⁶⁹ How ISIS conquered social media // URL: <http://goo.gl/QgY8hy> (Дата обращения 12.05.2017).

¹⁷⁰ New Al Qaeda Group Produces Recruitment Material for Americans, Westerners // URL: <http://goo.gl/ZzEVcW> (Дата обращения 07.05.2017).

¹⁷¹ The ISIS gift shop: T-shirts and hoodies sold online // URL: <http://goo.gl/4UeFJv> (Дата обращения 23.05.2017).

Например, в Триполи существует действующий магазин с товарами ИГИЛ, где можно увидеть различную продукцию — начиная с одежды и заканчивая сувенирами с характерной символикой¹⁷².

10. Использование имиджа популярных личностей.

Еще одним важнейшим механизмом пропаганды ИГИЛ стало использование образов известных личностей, которые стали членами ДАИШ. Ярким примером является рэп-исполнитель Денис Гусперти и британская рок-певица Салли Джонс. Российским же примером является актёр Вадим Дорофеев. Существуют случаи, когда молодые футболисты тоже присоединились к террористической организации ИГИЛ.

11. Дублирование информации в нескольких источниках.

В феврале 2015 года в седьмом выпуске журнала «Dabiq» была опубликована статья о казни 21 египтянина-копта террористами ИГИЛ, и в это же время видео смертной казни было выложено на видео-хостинге YouTube¹⁷³.

12. Разделение аккаунтов.

Аккаунты, которые используют члены ИГИЛ в Twitter, почти всегда тематически разделены. В статье «Джихад в Twitter: Как террористы осваивают приёмы социального маркетинга» говорится: «У группировки есть официальный профиль — там выкладывают видеообращения и заявления руководства; есть профили для трансляций с захваченных территорий; есть профили конкретных бойцов, где они делятся с подписчиками подробностями участия в боях, эмоциями и повседневными бытовыми деталями»¹⁷⁴.

¹⁷² Tracksuits and Tricycles: The Weird World of ISIS-Branded Merchandise // URL: <http://goo.gl/vyUUm4> (Дата обращения 22.05.2017).

¹⁷³ Видео ИГИЛ с казнью 21 христианина разжигает гнев в социальных сетях // URL: <http://aitmag.ahram.org.eg/News/5508.aspx> (Дата обращения 09.05.2017).

¹⁷⁴ Джихад в Twitter: Как террористы осваивают приёмы социального маркетинга // URL: <http://apparat.cc/network/isis-social-war/> (Дата обращения: 03.05.2017).

Такое разделение осуществляется для того, чтобы пользователю было удобнее ориентироваться в сети и он мог выбрать конкретно интересующую его тематику либо подраздел. Кроме того, такие специальные аккаунты качественнее подготавливают материалы для публикаций.

13. Использование социальных сетей для набора рекрутов.

Набор новых участников происходит через социальные сети Twitter и Facebook¹⁷⁵. В основном рекрутеры ориентированы на молодых людей, которые имеют экстремистские взгляды. Процедура довольно проста: сначала идет обсуждение вопросов, связанных с работой ИГИЛ и о дальнейших перспективах, как прием на работу. Цель рекрутера - создать положительный образ организации и помочь будущему участнику добраться до пункта назначения. Варвара Караулова в своем интервью на канале «Россия-1» подробно рассказывает о том, как происходила переписка. Согласно данным, которые предоставили европейские органы безопасности, в 2014 году к джихаду в Сирии присоединились более 700 граждан Франции, 300 — Германии, 250 — Бельгии, 250 — Австралии, 100 — США, 50 — Испании и около 500 — Великобритании. Стоит отметить, что во время переписки тщательно скрываются имена рекрутеров и того, кто должен помочь будущим членам группировки с переездом. Обычно диалог заканчивается такими фразами: «Выдвигайся, и Аллах покажет тебе дорогу», «Ты найдёшь этих людей», «Ищи того, кто свяжется с тобой» и т.д. Позже диалог переходит в мессенджеры¹⁷⁶.

Совершенно иная ситуация обстоит с вербовкой девушек. Саудовская газета «аль-Арабийя» заявляет, что уже в июне 2014 года к ИГИЛ присоединились более чем 500 женщин. Это женщины в основном из

¹⁷⁵ ИГИЛ и сайты «общественной смекалки» // URL: <http://aitmag.ahram.org.eg/News/753.aspx> (Дата обращения: 20.05.2017).

¹⁷⁶ ИГИЛ пользуется социальными сетями для распространения своей пропаганды // URL: http://www.alhaya.ps/arch_page.php?nid=243269 (Дата обращения: 11.05.2017).

европейских стран и Америки. В зону риска находятся девушки, чей возраст около 20 лет и предлагают им светлое будущее на территории ИГИЛ, где у них будут хорошие мужья и где о них будут заботятся. Но в основном девушки не знают, что их ждет на самом деле и как даже зовут их потенциального жениха¹⁷⁷.

14. Логистика и финансовые вопросы.

По сообщению газеты «аль-Арабийя», которая является одной из авторитетных на Ближнем Востоке, ДАИШ использует социальные сети для решения своих финансовых вопросов и вопросов логистики. Таким образом, социальные сети являются не только основой для пропагандирования и рекрутирования. Так, «Ас-Сакина» - интернет-сайт, ссылается на газету «Аль-Джазира» и сообщает, что на страницах Facebook члены ИГИЛ осуществляют финансовые операции, при этом личность, которая осуществляет данные процессы, остается неизвестной¹⁷⁸.

15. Взлом аккаунтов и телеканалов

Одним из ярких примеров служит французский телеканал TV5MONDE. В апреле 2015 года члены ИГИЛ совершили информационную атаку, что привело к потере телевещания и обрыве интернет-сайтов. Более того, аккаунты используются не только для пропаганды, но и для угроз - были опубликованы паспортные данные многих солдат, которые участвовали в операциях против ИГИЛ¹⁷⁹.

Абд аль-Муним аль-Машух, который является директором исследовательского проекта «Тихая кампания», заявил, что после того, как террористическая группировка «Ад-Дауаиш» весной 2015 года потерпела поражение в своей военной операции, члены ИГИЛ взломали около 200 Twitter-аккаунтов жителей Саудовской Аравии и начали использовать хэштэг #Saudi

¹⁷⁷ Фото... секретный мир джихадистских невест ИГИЛ. URL: <http://goo.gl/WG6rrX> (Дата обращения: 12.05.2017)

¹⁷⁸ Терроризм в социальных сетях URL: <http://www.assakina.com/news/news1/65950.html> (Дата обращения: 15.05.2017).

¹⁷⁹ Взлом французского телеканала TV5 Monde – дело рук последователей ИГИЛ. URL: <http://goo.gl/IBo41h> (Дата обращения: 24.05.2017).

для распространения экстремистской информации. Широко использовались фотографии, на которых были изображены бойцы ИГИЛ и АЛЬ-Каиды. В ходе нескольких исследований было обнаружено, что террористы публиковали по 90 сообщений в минуту, больше 125700 сообщений в день. В сообщениях содержались послания о присоединении к джихаду и агрессивные высказывания в адрес европейских стран, и в особенности в адрес США¹⁸⁰. Абдуль-Азиз Ибрахим стал жертвой взлома аккаунтов. Он сообщил, что с его аккаунта начали поступать странные сообщения его близким людям, что поставило под сомнение его веру в патриотизм¹⁸¹.

16. Использование мессенджеров.

В последнее время все реже можно найти страницы ИГИЛ в социальных сетях, так как идет активная борьба государственных служб с данными аккаунтами. Именно поэтому члены ИГИЛ решили воспользоваться альтернативным методом коммуникации – мессенджерами. Довольно сложно вычислить и закрыть доступ пользователю мессенджера, потому что данный вид коммуникации не виден в открытом доступе в сети. Обмен информацией осуществляется только между людьми - участниками диалога. Остальным же доступ к диалогу закрыт, включая интернет-провайдера.

Одним из основных мессенджеров, которым пользуется ИГИЛ, является Telegram, но также используются такие известные мессенджеры, как WhatsApp, RedPhone, Signal и Wickr. Павел Дуров, является создателем Telegram, был подвергнут многочисленным обвинениям в пособничестве ИГИЛ. Однако владелец программы отказался от всех обвинений, которые были ему выдвинуты. А после парижских событий Павел Дуров заблокировал 79 террористических аккаунтов.

¹⁸⁰ Саудиды против Twitter-вражды и 200 сообщений-подстрекательств в адрес Саудовской Аравии // URL: <http://goo.gl/3UUIyC> (Дата обращения: 17.05.2017).

¹⁸¹ Взломать Twitter-аккаунты всех граждан Саудовской Аравии, критикующих ИГИЛ // URL: <http://goo.gl/Xa5h7e> (Дата обращения: 08.05.2017).

В начале 2016-го члены ДАИШ запустили собственное приложение «Alrawi.apk», похожее на Telegram. Данное приложение недоступно для скачивания «простым» пользователям.

Мессенджеры на данный момент являются основным средством связи для террористов. В ноябре 2015 года именно с помощью их были совершены террористические акты во Франции. Если бы у служб безопасности был доступ к отслеживанию трафика этих средств интернет-общения, то такие события можно было бы предотвратить¹⁸²¹⁸³.

Таким образом, идеологи преступных формирований постоянно разрабатывают новые изощренные способы агитации и вербовки в свои ряды новых людей, а технологии предоставляют возможность делать это более профессионально и с меньшими рисками быть пойманными. На данный момент существует Dark Web, с помощью которого все-таки можно найти сайты ИГИЛ.

Самые сильные международные террористические организации создают собственные средства массовой информации и интернет-ресурсы, которые используют для пропаганды своей идеологии и информационного освещения своей деятельности. Причем, как показывает пример с джихадистской группой «ДАИШ», террористы могут создавать медиа - продукцию очень высокого качества, что увеличивает ее возможности и потенциал воздействия на сознание.

¹⁸² ISIS using encrypted apps for communications; former intel officials blame Snowden // URL: <http://goo.gl/pSBkXq> (Дата обращения: 03.05.2017).

¹⁸³ Don't Shoot The ISIS Messenger // URL: <http://techcabal.com/2016/01/15/dont-shoot-the-isis-messenger/> (Дата обращения: 17.05.2017).

2.3. Опыт борьбы с деятельностью ИГИЛ

С момента начала осуществления ИГИЛ активной деятельности в социальных сетях уже прошло несколько лет, однако реальные меры, направленные на борьбу с её распространением и влиянием, стали проводиться относительно недавно. Далее кратко представлен перечень методов и способов борьбы с медиа-кампаниями террористической организации и первые результаты такой борьбы.

1. Попытки осмеяния образа ИГИЛ.

Немаловажным фактором успеха ИГИЛ является его четко выстроенная и продуманная политика в социальных сетях, а также всевозможные новостные СМИ, обеспечивающие ИГИЛ дополнительную популярность. Почти с самого момента её создания эта террористическая организация превратилась в объект регулярных сводок новостей всех крупнейших телеканалов. Об ИГИЛ часто говорят самые видные деятели политики, в том числе и главы ряда государств. Такой феномен играет двоякую роль: он служит мощным толчком для «опосредованной» пропаганды Исламского государства и одновременно с этим дает дополнительные возможности для противостояния его деятельности.

Рассмотрим небольшой пример. 28 февраля 2015 года в эфире одного из популярных американских телешоу вышла пародия на известную в США рекламу Toyota «Мой смелый папа». В этом ролике отец со слезами на глазах провожает свою дочь, принявшую опасное решение отправиться на службу в армию. Девушка очень трогательно прощается со своим отцом, после чего садится в джип рядом с неким террористом, который отвечает на просьбу отца позаботиться о его дочери фразой «Death to America» [Смерть Америке], и,

стреляя в воздух, уезжает¹⁸⁴. Разумеется, видео вызвало огромный резонанс в обществе. С одной стороны, на телешоу посыпались обвинения в преступлении против норм морали в отношении жертв казней ИГИЛ. С другой стороны, ряд политиков и медийных личностей выступили с совершенно противоположным мнением, полагая, что высмеивание сторонников террористической организации можно рассматривать как один из способов ведения против неё информационной войны.¹⁸⁵

Не так давно в глобальной сети набрала популярность иная зарисовка по отношению к Исламскому государству: в социальных сетях появились тысячи фотографий бойцов ИГИЛ, на которых вместо привычных бород, чёрных повязок и оружия можно было увидеть лица с головами уток и приспособлениями для чистки унитазов. Как оказалось, эта акция имела своей целью «снизить ставшее в последнее время огромным чувство страха по отношению к этой экстремистской организации». Несмотря на сомнительную задумку, многие из пользователей социальных сетей положительно отреагировали на идею и результаты проведения такой кампании¹⁸⁶.

2. Удаление аккаунтов

С сентября 2014 года повышенное внимание сторонникам ИГИЛ начало уделять Twitter, удаляя наиболее активные и подозрительные аккаунты. Впрочем, многие исследователи пришли к выводу, что регулярное удаление старых аккаунтов никак не мешает быстрому и беспрепятственному появлению

¹⁸⁴ Мухаметзарилов И.А. Зарубежный опыт противодействия пропаганде ИГИЛ в среде «европейских» мусульман // Казанский педагогический журнал, 2016, №3. С 185-191.

¹⁸⁵ 'Depraved' or 'hilarious'? SNL viewers divided over shocking Dakota Johnson ISIS skit that parodies US Army commercial and sees her join the terror group yelling 'Death to America' // URL: <http://goo.gl/WCjmdJ> (Дата обращения: 23.05.2017).

¹⁸⁶ Бойцы ИГИЛ с головами уток на страницах социальных сетей // URL: <http://goo.gl/pPqDG4> (Дата обращения: 07.05.2017).

новых¹⁸⁷. Сторонники ИГИЛ пошли еще дальше, и вскоре стали фиксироваться попытки создания собственных социальных сетей Исламского государства¹⁸⁸. Но всё же действие лучше, чем бездействие, и меры, предпринимаемые Twitter, уже дают положительные результаты: удалены десятки тысяч аккаунтов, вследствие чего ИГИЛ постепенно теряет точку опоры в этой сети. Стараются не отступать от своих коллег и Facebook — основываясь на запрете пропаганды терроризма, многие страницы также подвергаются блокировке и удалению. Схожую политику проводит и видеопортал YouTube, давая отпор террористам после опубликования в нём ролика с жестокой казнью американского журналиста Джеймса Фоули.¹⁸⁹

К сожалению, следует признать, что такой метод ведения борьбы с распространением террористических идей становится источником иной проблемы. Существует точка зрения, что, проводя активную блокировку аккаунтов, социальные сети и прочие интернет-ресурсы нарушают естественное право человека на свободу слова и мысли. В частности, широко известная международная организация WikiLeaks обвинила Twitter в покушении на свободу слова после блокировки последним нескольких страниц пользователей, содержащих твиты об успешных военных операциях ИГИЛ на территории Ираке и Сирии. Многие из пользователей социальных сетей также придерживаются мнения, что не следует удалять фотографии и прочий контент с пытками, казнями и применением насилия к заложникам ИГИЛ. По их мнению, такие материалы способствуют повышению уровня осведомлённости современного общества о проблемах терроризма, и кроме того, впоследствии

¹⁸⁷ Caliphatebook: ISIS social network 'created, brought down' in one day // URL: <https://www.rt.com/news/239141-isis-facebook-network-clone/> (Дата обращения: 21.05.2017)

¹⁸⁸ ISIS Targets Blackberry Channels // URL: <https://goo.gl/SB2rSN> (Дата обращения: 25.04.2017).

¹⁸⁹ Taming ISIS on Twitter: More than a game of whack-a-mole // URL: <http://goo.gl/BkLdNc> (Дата обращения: 05.05.2017).

могут выступать в качестве законных доказательств жестокости членов террористической организации.¹⁹⁰

3. Использование хэштэгов ИГИЛ в целях контрпропаганды.

Как было упомянуто выше, Исламское государство активно использует различные хэштэги наиболее значимых и массовых событий и мероприятий в целях еще более широкого распространения своих посланий. Впрочем, и здесь есть подводный камень, т.к. эта опция стала работать против ИГИЛ. Связано это с тем, что противники Исламского государства, переняв его наиболее популярный и часто используемый хэштэг #ISIS, начали применять его для распространения антипропаганды этой террористической организации. При этом дневная активность таких пользователей и прочих спамеров, по многим оценкам, превышает аналогичные возможности блоггеров ИГИЛ в несколько раз¹⁹¹.

4. Использование геолокации для отслеживания членов ИГИЛ.

В 2014 году исследователи Джэф Уайэрс и Мубин Шейх, воспользовавшись функцией геолокации, доступной во многих социальных сетях (как, например, Twitter, Facebook или Instagram), проследили за передвижениями так называемой Toronto Jane или L.A. – женщины, вступившей в ряды ИГИЛ¹⁹². Её путь находил свое отражение на карте вместе с каждой опубликованной ею записью в Twitter с указанием текущего местонахождения. В результате такой слежки было установлено, что с конца осени 2014 года девушка, начав свой путь в Канаде (Торонто), отправилась сначала в Сирию (Ракка), затем в Алеппо, далее в город на севере Ирака –

¹⁹⁰ Twitter Has Suspended An ISIS Account That Live-Tweeted Its Advance In Iraq // URL: <http://islam-portal.ru/m/novosti/105/5111/> дата обращения: (14.05.2017).

¹⁹¹ Taming ISIS on Twitter: More than a game of whack-a-mole // URL: <http://goo.gl/BkLdNc> (дата обращения 05.05.2017).

¹⁹² Stern J., Berger J.M. ISIS: The State of Terror – NY. : Ecco, 2015.P. 45.

Мосул и, наконец, осела в Сирии (Кобани). О том, знала ли террористка, что её преследуют, доподлинно неизвестно, однако весной 2015 года её аккаунт был удалён. Исследователи пришли к выводу, что Toronto Jane являлась разведчицей ИГИЛ, в связи с чем была вынуждена перемещаться по региону. Также был отмечен тот факт, что геолокационные данные крайне сложно подделать, соответственно их можно использовать для детального отслеживания террористов ИГИЛ, мобильные устройства которых поддерживают эту функцию. Сейчас расследованием дела Toronto Jane занимается полиция Канады. Её личность установлена, но в интересах следствия не разглашается¹⁹³¹⁹⁴.

То обстоятельство, что функция геолокации может срабатывать автоматически при отправке сообщений в Twitter, позволила проследить за ещё одним членом ИГИЛ – Марком Тейлором, рекрутом из Новой Зеландии. Молодой человек при пользовании социальной сетью упустил эту деталь из виду, в результате чего 45 публикаций дали исследователям возможность получать данные о его местонахождении и передвижениях. Так удалось выяснить, что в октябре 2014 года Марк Тейлор участвовал в нескольких столкновениях с сирийской армией в районе Кафр Рома, а спустя несколько месяцев был замечен рядом со стратегически важным городом Табка. Функция геолокации даже позволила с точностью обнаружить дом, в котором террорист останавливался на несколько дней¹⁹⁵.

5. Использование информации, публикуемой террористами в социальных сетях.

Нередко террористы сами заранее публикуют в интернете информацию о готовящихся терактах, что дает спецслужбам возможность их предотвратить.

¹⁹³ Taming ISIS on Twitter: More than a game of whack-a-mole // URL: <http://goo.gl/BkLdNc> (Дата обращения: 05.05.2017).

¹⁹⁴ Tracking 'Toronto Jane' via Twitter. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ep6qdh17gsk> (Дата обращения: 18.05.2017).

¹⁹⁵ ISIS Targets BlackBerry Channels. URL: <https://goo.gl/SB2rSN> (Дата обращения: 25.04.2017).

Например, некий член Исламского государства по имени Нада Муайад аль-Кахтани под псевдонимом «сестра Джалибиба» опубликовала в Twitter сообщения о том, что собирается стать смертницей и совершить террористический акт. Наглость данной персоны способна поразить многих людей, но девушка спокойно использовала свой аккаунт с целью сбора средств на покупку автомобиля, в который планировалось установить взрывное устройство.¹⁹⁶

6. Международное сотрудничество

В октябре 2015 года Европейским Союзом была поднята проблема необходимости организованного противостояния медиа-политике ИГИЛ в глобальной сети интернет. Для этих целей были проведены десятки специальных конференций и съездов, в которых приняли участие ведущие исследователи, учёные и специалисты в области современной рекламы, технологий и СМИ. Одновременно с этим стали проводиться встречи политических лидеров разных стран для выработки стратегий по борьбе с экстремистской пропагандой, увеличивающей риски возникновения новых террористических актов. Борьба в большей степени нацелена на создание предупредительных мер.

В результате подобных мероприятий была создана исследовательская группа для осуществления проекта «противостояния экстремизму в Европе». Повышенное внимание было уделено деятельности ИГИЛ в социальных сетях. Евросоюз сформировал специальную ячейку Европола, в которую вошли 15-20 человек. Главная её задача – слежка за закрытыми аккаунтами и страницами в социальных сетях, на которых в течение одного – двух часов после их создания появляются материалы, так или иначе связанные с Исламским государством. Цель этой программы можно определить как установление личности лидеров интернет-активности ИГИЛ и выявление источников её финансирования.

¹⁹⁶ Министерство внутренних дел Саудовской Аравии: аль-Кахтани – брат Сестры Джалибиб //URL: <http://goo.gl/cCgsNL> (дата обращения 12.05.2017).

Некоторые страны пошли еще дальше. Например, Франция создала специальную группу людей, состоящую из 50 человек, которой было поручено заниматься снижением влияния Исламского государства в сети Интернет. Министерством внутренних дел Франции был запущен портал www.stop-dihadisme.gouv.fr, на котором можно найти видеоматериалы, обличающие пропаганду терроризма¹⁹⁷. В мире было также учреждено несколько специализированных центров по вопросам противодействия пропаганде насильственных экстремистов, таких как ИГИЛ и Аль-Каида. Ими являются: Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет¹⁹⁸, ISPI¹⁹⁹, антитеррористический центр государств-участников Содружества Независимых Государств²⁰⁰, The Southeast Asia Regional Centre for Counter-Terrorism (SEARCCT)²⁰¹ и другие.

7. Правовые ограничения

В начале 2015 года министр культуры и СМИ Саудовской Аравии Абдель Азиз аль-Худейри указал на необходимость создания в ближайшем будущем «структур, которые ограничивали бы злоупотребление и нарушение правил использования социальных сетей» и того, чтобы пользователи социальной сети Twitter сами «несли ответственность за свои слова». Он также заметил, что министерство культуры располагает всеми полномочиями и средствами для осуществления контроля над списком организаций, которые ведут какую-либо деятельность в социальных сетях. Основным органом, занимающимся этой

¹⁹⁷ Программы Европы по борьбе с ИГИЛ в социальных сетях. URL: <http://goo.gl/bfu2hX> (Дата обращения: 24.12.2015).

¹⁹⁸ Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет. URL: http://xn--h1ajgms.xn--p1ai/materialy-ntspti/?ELEMENT_ID=705 . (дата обращения 10.05.2017)

¹⁹⁹ ISPI - Итальянский институт международных политических исследований // URL:<http://www.ispionline.it/it/articoli/articolo/jihadist-hotbeds-understanding-radicalization-processes-rapporto-ispi-15456> (дата обращения 14.03.2017)

²⁰⁰ Антитеррористический центр государств-участников Содружества Независимых Государств. URL: <http://www.cisatc.org/312> (дата обращения 12.05.2017)

²⁰¹ The Southeast Asia Regional Centre for Counter-Terrorism (SEARCCT)// <http://www.searcct.gov.my/about-searcct/introduction>(дата обращения 12.05.2017)

проблемой, является Комиссия первой инстанции по вопросам электронных теле- и радиокommunikаций²⁰².

Таким образом, в мировом сообществе было создано немало служб, занимающихся противодействием пропаганде ИГИЛ. Но, несмотря на все усилия, Исламское государство упорно продолжает свою деятельность, постоянно увеличивая активность и придумывая новые изощренные способы достижения своих целей. К сожалению, универсального средства борьбы пока что не существует. Очень показательны слова полпреда президента России в СКФО Сергея Меликова – в ноябре 2015 г. на заседании Общественного совета СКФО он отметил, что «сегодня даже правоохранные органы не до конца понимают, каким образом на неокрепшие умы воздействуют вербовщики»²⁰³.

В заключение параграфа стоит отметить слова Александра Крупнова, автора аналитического доклада ««Исламское государство». Пропаганда группировки и механизмы ее распространения»». «Пропаганда исламизма и террористических группировок в Интернете – это следствие, а не причина. Это – следствие существования огромной группы людей, которые верят в эти идеи и готовы их распространять несмотря ни на какие блокировки. Соответственно, бороться надо за то, чтобы пропаганда просто не воспринималась или воспринималась отрицательно теми, на кого она направлена»²⁰⁴.

²⁰² Действуйте решительно, Ваше Превосходительство, господин министр //URL: <http://goo.gl/oCp5Mm> (Дата обращения: 20.05.2017).

²⁰³ Антон Чаблин. Кавказу аукаются Сирия и Донбасс // Свободная пресса-Юг. 2015. 23 ноября. URL: <http://yug.svpressa.ru/society/article/128681/>

²⁰⁴ Крупнов А. Аналитический доклад «Исламское государство». Пропаганда группировки и механизмы ее распространения. Центр изучения новых коммуникаций. М. 2017 // URL: <http://zn.center/upload/img/1500988405.pdf> (дата обращения 13.03.2018)

2.4. Комплексный анализ эффективных механизмов противодействия технологиям рекрутирования

Для того, чтобы выработать эффективные методы противодействия деятельности ИГИЛ, в частности, рекрутированию, следует определить, что именно характерно для вербовщика и какими инструментами он оперирует. Для этого был проведен анализ нескольких аудио- и видео-материалов, где проводилась беседа вербовщика с молодежью. Анализировался образ представителя ИГИЛ и сам процесс коммуникации. Был произведен контент-анализ с выделением отдельных характеристик образа коммуникатора. Нами были отмечены категории: самопрезентация, стиль общения. Результаты контент-анализа позволяют определить общие черты самопрезентации коммуникатора. Что касается самопрезентации, то общими для образов «Ровесника» и «Старшего товарища» являются включение религиозных аспектов в «Я-образ (мусульманин)»; так же идет негативная нагрузка по религиозному признаку. В части коммуникации общим для образов выступает оценивание высказываний других партнеров по общению. Стиль коммуникации имеет приметы манипуляции, которые заключаются в захвате коммуникативной инициативы и доминировании в общении. Общим для коммуникаторов в образах «Старшего товарища» и «Ровесника» является цель - побудить к изменению своего мнения или действия. Воздействие на реципиента воплощается в действительность путем побуждения к действию, ориентации на изменение мнения. Отметим, что намерение изменить представления партнера осуществляется как в вербальной форме, так и с помощью видеоматериалов религиозной направленности. В качестве

реципиентов выбрана молодежь, так как именно она является объектом вербовщиков ИГИЛ (см. Таблица 1)²⁰⁵.

Таблица 1. Параметры самопрезентации и стиля коммуникации вербовщиков ИГИЛ в общении с молодежью.

Параметры	"Старший товарищ"	"Ровестник"
Показатели самопрезентации и их частотные характеристики в общении		
Я-образ	Я-мусульманин, (35% описаний), Я-ученый (24% описаний), Я-авторитет (18% описаний)	Я-брат (57% описаний), Я-мусульманин (32% описаний), Я-на пути аллаха (9% описаний)
Я-действие	Говорю мнение ученых (32%), говорю слова пророка (48%)	Готовый к хиджре (12%), гуляю (16%), жду встречи с братом (29%), еду (4%), решаю проблемы (23%)
Референтные персонажи	Ученые Саудовской Аравии (47%), знания (35%), мой опыт (17)	Старшие братья (58%), братья (34%), ученые (12%)
Мы-образ	Мусульмане (34%), правоверные (32%)	Братья (67%), мусульмане (24%), шахиды (12%)
Они-образ	Неверные (47%), немусульмане (36%)	Неверные (37%), они (32%), кафиды (12%)
Стиль коммуникации: иерархия и инициатива		
Иерархия в общении	Ориентация на властные отношения, подчеркивание иерархии, преобладание предписаний, указаний на совершение действий	Ориентация на равенство, близость, братство, преобладание предписаний, указаний на совершение действий
Коммуникативная инициатива	Поддержание и развитие общения (30%), введение новых тем (70%), проявление инициативы в создании и раскрытии темы (75%), оценивание высказываний реципиента (80%)	Поддержание и развитие общения (30%), оценивание высказываний реципиента (75%)

При общении с молодежью вербовщики выстраивают собственный образ в качестве «Старшего товарища» либо «Ровесника», представляя себя в качестве «мусульманина», выставляя представителей других религий как

²⁰⁵ Pellerin C. Communicating Terror: an Analysis of ISIS Communication Strategy. 2016.

«неверных». Стил ь коммуникации — это манипуляция, которая реализуется путем инициативы и доминирования в общении. В процессе общения коммуникатор заинтересован в поддержании общения, но главная его цель - это переубедить реципиента и побудить его к действию.

Определив основные тактики и стили общения вербовщиков стоит выявить сильные и слабые стороны процесса рекрутинга. Таким образом , основываясь на полученном комплексном анализе сформируются возможные методы противодействия, которые будут учитывать как сильные стороны, так и слабые стороны рекрутинга ИГИЛ.

Значительный успех ДАИШ в пропаганде и рекрутировании - способность группы исказить общественное восприятие его возможностей и сильных сторон. Как в Сирии, так и в Ираке и в новых аренах, «Исламское государство» провело надежную кампанию дезинформации, направленную на увековечение сообщения победителя. Эта кампания была эффективной для убеждения сторонников ИГИЛ, соперничающих джихадистов и аудитории на Западе и на Ближнем Востоке. Разоблачение информационной кампании ИГИЛ и противодействие преувеличениям и обману группы уменьшит эффективность пропаганды ДАИШ.

«Исламское государство» систематически преувеличивает свои военные возможности, иногда убеждая даже объективных журналистов, что группа более мощная, чем она есть самом деле: ИГИЛ смогло убедить несколько видных западных информационных агентств, что он захватил контроль над всей Дерной²⁰⁶. Аналогичным образом, ИГИЛ убедило наблюдателей в том, что несет ответственность за нападение Музея Бардо в Тунисе в марте 2015 года, хотя власти Туниса в ходе последующих расследований пришли к выводу, что

²⁰⁶ ISIS comes to Libya. Cruickshank P., Robertson N., Lister T., Jomana Karadsheh J. // CNN. [Электронный ресурс] // URL: <https://edition.cnn.com/2014/11/18/world/isis-libya/index.html> (дата обращения: 16.02.2018)

на самом деле ответственен партнер «Аль-Каиды» Катибат Укба ибн Нафи²⁰⁷. ИГИЛ также использовало пропаганду для создания ощущения, что его халифат - это исламская утопия.

Пропаганда «Исламского государства» маскирует более бедную реальность в халифате. Несколько новостных сообщений показали, что качество жизни в халифате аналогично жизни в некоторых из наиболее бедных стран мира²⁰⁸. Государственные услуги в плохом состоянии или отсутствуют, электричество является спорадическим, а продуктов питания, медикаментов и предметов первой необходимости часто не хватает. Разоблачение нищеты и раздоров в халифате подорвало бы утверждения Исламского государства о присущей ему доброте общества.

Канал YouTube, Truth About ISIS, выпустил несколько коротких видеороликов, описывающих некачественные условия жизни халифата²⁰⁹. Raqqa is Being. Убитая безмолвно, активистская группа, которая производит тайные кадры жизни в халифате, выпустила несколько видеороликов, в которых подчеркиваются граждане в контролируемых ИС территориях, ожидающих длительные очереди за товарами.

Однако, не было согласованной инициативы, направленной на подрывание дезинформации кампании ИГИЛ, так как часть проблемы связана с отсутствием информации. Это практически невозможно, чтобы независимые журналисты и видеооператоры могли получить доступ к территории «Исламского государства», что затрудняет получение точных отчетов о жизни в халифате.

²⁰⁷ Zenn J., Barr N. Islamic State 2021. Possible Futures in North and West Africa // Foundation for defense of democracies. Washington, DC. 2017. P. 48.

²⁰⁸ Inside Mosul: What's life like under Islamic State? 9.07.2015 // BBC News. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-32831854> (дата обращения: 18.03.2018)

²⁰⁹ OpenYourEyes // YouTube Channel. URL: https://www.youtube.com/channel/UCgehS3Xu4jfYpJDizLJ_i5g (дата обращения: 24.02.2018)

Еще одна серьезная проблема связана с тем, что ДАИШ поддерживает количественное и качественное преимущество в пропагандистском производстве, часто позволяющее ему заглушать контрагентов. Таким образом, для борьбы с кампанией дезинформации ИГИЛ, субъекты, участвующие в борьбе с сообщениями, могли бы разработать медиа-аппарат, который способен конкурировать с ИГИЛ на выходе, скорости и гибкости.

Акторам гражданского общества и технологическим компаниям необходимо будет совместно сотрудничать, чтобы разработать гладкую и надежную команду обмена сообщениями, которая может быстро и непрерывно создавать убедительный контент. Правительственные субъекты, могли бы сыграть определенную роль в предоставлении информации об ошибочных представлениях о ДАИШ, благодаря такому партнерству между государственным и частным секторами ключевые участники-контрагенты могут развеять представления об «Исламском государстве».

Как и в предыдущем варианте политики, эффективность этой кампании частична, в зависимости от успеха военной кампании против ИГИЛ. Если ИГИЛ будет завоевывать новые территории, будь то в Сирии, Ираке или новых аренах, тогда террористическая группировка будет меньше полагаться на дезинформацию и преувеличения, чтобы поддержать повествование победителя. Таким образом, политика, направленная на выявление преувеличений и украшений «Исламского государства», скорее всего, будет наиболее эффективной в тех случаях, когда ИГИЛ фактически теряет территории. Акторы-контрагенты должны адаптировать свои стратегии для учета эволюционных наземных условий.

Так же, как ДАИШ стремится преувеличивать свои сильные стороны, группа также фокусируется на сокрытии своих уязвимостей. Появление разногласий или несогласия внутри халифата подрывает образ, который исключает разногласия внутри группы. «Исламское государство» пытается

предотвратить утечку слухов о внутренних разногласиях и трудностях. Но, несмотря на эти усилия, растущее количество доказательств подчеркивает дисгармонию и внутренние конфликты внутри ИГИЛ. Провинция Валаят Хорсасан (охватывающая Афганистан и Пакистан) также была потрясена внутренней борьбой²¹⁰.

В октябре 2015 года Абдул Рахим Муслим Дост, один из ведущих официальных лиц ИГИЛ в Афганистане, в своем заявлении объявил, что он больше не подчиняется Хафизу Саид-хану. Мусульманские недовольства в адрес Саида Хана связаны с его склонностью к использованию жестокости в отношении гражданского населения. Решение Саид-хана убить десятерых афганских жителей путем «подрыва взрывчатых веществ, на которых он заставил сидеть», особенно разозлило мусульманскую общину²¹¹.

В дополнение к ссорам в провинциях в «Исламского государства». Сирийский активист из контролируемой ИС провинции Дейр Эззор сказал Financial Times в декабре 2014 года, что напряженность между иракскими и сирийскими членами ИС и иностранными бойцами была высокой: «Местные бойцы разочарованы - они считают, что основная часть их работы - смерть. В то время как иностранные бойцы считали, что они приехали воевать ради приключений.²¹² Этот внутренний конфликт и инакомыслие могут служить контр-повествованием к заявлению ДАИШ о том, что он является единой, сплоченной организацией. Выделение внутренней фрагментации ДАИШ может

²¹⁰ Islamic State moves in on al-Qaeda turf // By BBC Monitoring. URL: <http://www.bbc.com/news/world-31064300> (дата обращения: 23.03.2018)

²¹¹ Guantanamo Bay poet Abdul Rahim Muslim Dost is new Isis chief // The times. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/guantanamo-bay-poet-abdul-rahim-muslim-dost-is-new-isis-chief-vvghsc72nc3> (дата обращения: 24.03.2018)

²¹² Isis morale falls as momentum slows and casualties mount. Solomon E. 19.12.2014 // Financial Times. // URL: <https://www.ft.com/content/fl705f00-85e6-11e4-a105-00144feabdc0> (дата обращения: 24.02.2018)

иметь мощный сдерживающий эффект как для будущих иностранных бойцов, так и для региональных джихадистов организации, которые рассматривают возможность присоединения к «Исламскому государству».

Таким образом для выявления эффективных способов противодействия рекрутированию «Исламского государства» были обозначены следующие сильные и слабые стороны (см. таблица 2.):

Таблица 2

SWOT-анализ ДАИШ	
<p>Сильные стороны: - наличие четкой структуры и системы управления;</p> <ul style="list-style-type: none"> - отсутствие реальных конкурентов, «монополия»; - наличие эффективной системы пропаганды и PR(журналы, газеты, брошюры, радио, листовки) что является мощной основой для рекрутинга. - качественный контент; - широкий доступ к возможным новобранцам (несостоявшийся молодежи), посредством социальных медиа; 	<p>Слабые стороны: - запрещенная террористическая организация;</p> <ul style="list-style-type: none"> - радикальные методы наказания за неверность; - внешняя коммуникация с жестоко выраженным радикализмом и сценами насилия; - убийство местных жителей по всему миру; - наличие разногласий внутри террористической организации; - преувеличивание своих побед;

<p>Возможности: - расширение влияния в регионе Ближнего Востока;</p> <p>- увеличение интенсивности коммуникационного воздействия на внешние аудитории;</p> <p>- создание альтернативных платформ для рекрутинга.</p>	<p>Угрозы: - активная военная борьба международного сообщества (Российские авиационные удары ВКС и НАТО);</p> <p>- ужесточение законодательства;</p> <p>- ужесточение контроля Интернет пространством, социальными медиа и блокировка мессенджеров;</p> <p>- активная воспитательная работа общественных организаций с молодежью.</p> <p>- изменение повествования в СМИ. Представление «Исламского государства» в другом свете.</p>
---	---

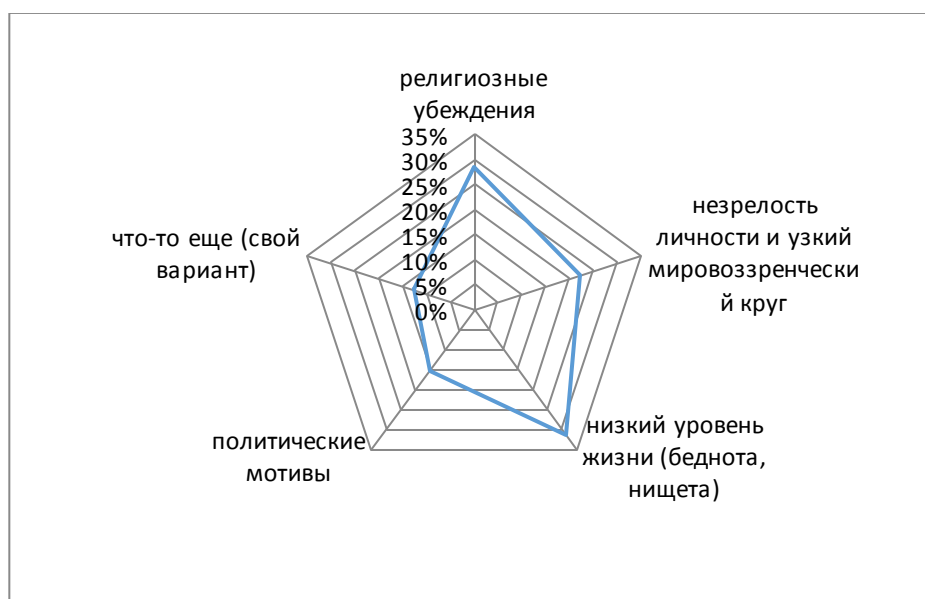
Стоит отметить, российские медиа пространства ведут активную работу по противодействию рекрутированию и пропаганде терроризма. Однако наибольшей эффективности можно было бы достичь путем подключения общественности к акциям, мероприятиям с участием молодежи, а также организации специальных вводных курсов религиозных деятелей. Как отмечалось ранее, преимуществом ДАИШ в пропаганде и рекрутировании заключается в том, что целевая аудитория, в большинстве случаев, не знает всей правды о состоянии «Исламского государства».

Чтобы понять, насколько студенты осведомлены и как воспринимают проблемы распространения терроризма и экстремизма, а также выявить, какие методы противодействия наиболее эффективны был проведен опрос среди студентов, так как они являются основной целевой аудиторией «Исламского государства» (см. приложения 3). К тому же, данная возрастная группа восприимчива к влиянию со стороны СМИ, но вместе с тем критична к

установкам извне. Студенты – это будущее страны. Восприятие ими какого-либо социально-политического феномена - это основа его восприятия в будущем на научном и политическом уровне. Опросом было охвачено 112 респондентов, участвовали как женщины 55%, так и мужчины 45%. Следует отметить, что в опросе принимали участие респонденты разных возрастных групп. Так 73% опрошенных относятся к возрастной группе 17 –20 лет, 27% – респонденты в возрасте 21 – 24 лет. Респондентам были заданы ряд вопросов.

Так, чтобы определить, насколько студенты осведомлены и как воспринимают проблемы распространения терроризма, были заданы следующие вопросы: «Как Вы думаете, что толкает людей на участие в террористических организациях?».

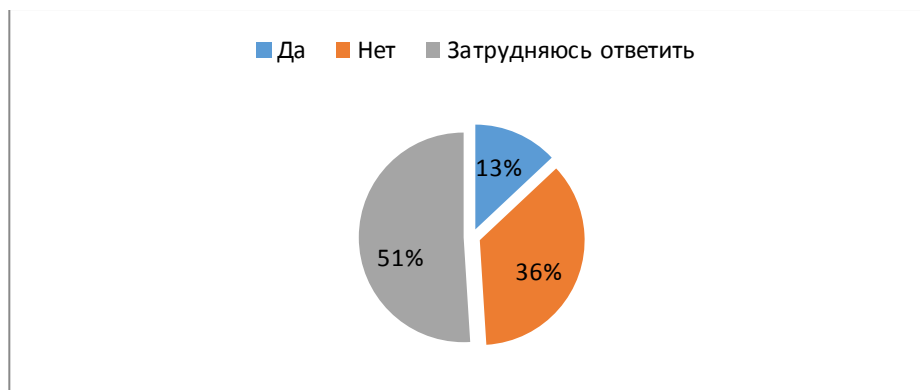
Лепестковая диаграмма 1.

Так, 31% респондентов ответили, что низкий уровень жизни является главной причиной, вступления в ряды террористических организаций. Далее 29% респондентов указали религиозные убеждения, затем 22% указали незрелость личности и узкий кругозор мировоззрения. На последнем месте оказались политические мотивы (15%). Однако, как мы помним, одной из главных причин вступления в ряды террористических организаций является именно политические мотивы. В качестве своих вариантов

респонденты отметили такие причины как психологические отклонения, ненависть к обществу и неудовлетворённость собственным положением в обществе.

Диаграмма 1.

Следует отметить, что на следующий вопрос: «Как Вы считаете, угрожает ли Вам лично терроризм?» большая часть респондентов 51% не смогли ответить на данный вопрос, а значит, не исключается вариант, что терроризм может угрожать данной категории людей. Однако всего 13 % дали ответ «да», 36% уверены, что терроризм им не угрожает.

Далее, чтобы понять отношение молодежи к террористической организации ДАИШ был задан вопрос об ассоциациях, которые возникают у респондентов. Так, 61% ассоциируют данную организацию с террором, у 38% со страхом, 24% с силой и 2% ответили, что с деньгами.

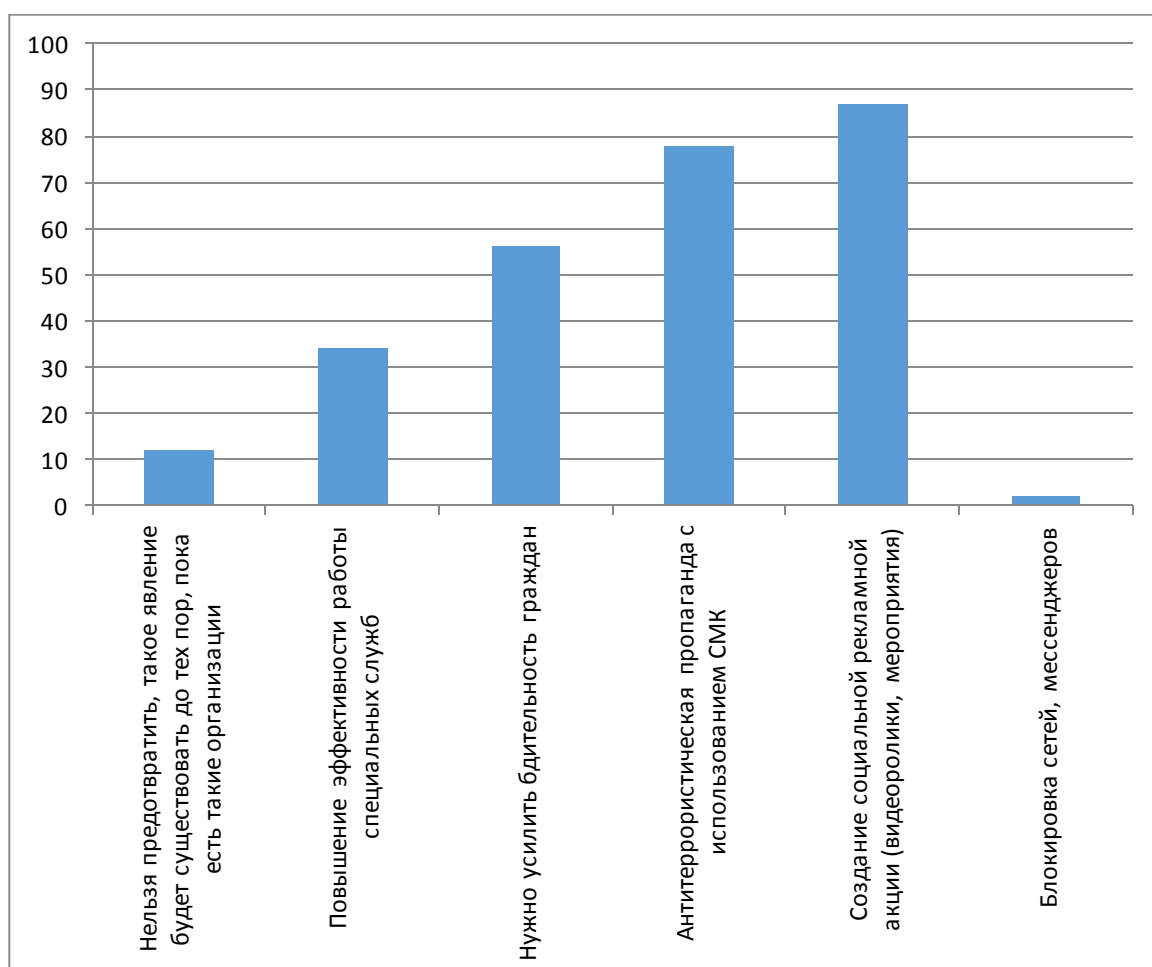
Заметим, что в основном ДАИШ использует социальные сети для рекрутинга, а так же все остальные средства массовых коммуникаций, именно поэтому интересным представляется вопрос о возможности террористической пропаганды за пределами образовательного учреждения. Анкетирование показало, что большая часть опрошиваемых (96%) не подвергалась пропаганде радикальных религиозных течений, но 4% – подвергались.

Чтобы проанализировать насколько респонденты разбираются в специфике коммуникаций террористических организаций, был задан следующий вопрос:

«Как вы думаете, какие виды коммуникаций использует рекрутер, чтобы привлечь человека в террористические ряды?». Вопрос носил развернутый характер, но респондентами были выделены такие виды как межличностные коммуникации (манипуляция, запугивание, искажение информации, манипуляция дружбой, угрозы) – 34%, коммуникации с помощью технических средств (компьютер, мобильный телефон) – 8%, остальные 42% – не ответили на поставленный вопрос, что дает основания думать, что респонденты, возможно, не осведомлены в данном вопросе. Следующий вопрос так же был задан для выявления осведомленности респондентов: «Знаете ли Вы, что социальные сети и мессенджеры являются основой платформой для рекрутинга «Исламского государства» (ДАИШ)?». Анализ анкетирования показал, что большая часть студентов (73%) знают, что социальные сети и мессенджеры – это основа для рекрутинга ДАИШ, другие 27% – не осведомлены. Чтобы понять, существовал ли риск рекрутинга, был задан вопрос: «Пытались ли с Вами вступить в разговор в социальных сетях незнакомые люди, которые внезапно начали интересоваться Вашей жизнью (настойчиво), затем приглашать к себе в страну арабского происхождения?». Для нашего исследования был показателен тот факт, что 8% сталкивались с таким явлением, при этом все 8% – это женщины.

Для того чтобы выявить эффективные методы противодействия рекрутированию ДАИШ были заданы конкретные вопросы о возможных вариантах решения проблемы рекрутинга в террористические организации. Участники опроса считают, что создание информационных бюллетеней поможет увеличить осведомленность граждан о действиях террористов и их методах их рекрутинговой кампании. Таково мнение 71% респондентов. Так же анализ показал, что 64% респондентов согласны с тем, что занятия в студенческих аудиториях по данной проблематике (отдельные темы или даже введение спецкурса) будут способствовать противодействию усилиям террористических организаций, но с условием того, что курс будут вести компетентные в данном вопросе люди.

Гистограмма 1.

Для определения дополнительных методов противодействия рекрутированию, респондентам было предложено несколько вариантов на выбор, данные варианты можно видеть на гистограмме 1. Отметим, что 87% считают, что создание социальной рекламной акции – является наиболее эффективным методом противодействия. Далее 78% выделили антитеррористическую пропаганду как один из наиболее эффективных методов противодействия. Заметим, что наименее эффективным, по мнению респондентов, является блокировка социальных сетей и мессенджеров.

В ходе нашей работы использовался метод качественного исследования, а именно метод глубинного интервью. Интервью так же было взято с целью выявления эффективных методов противодействия рекрутированию ДАИШ.

Так, в качестве эксперта выступал Султан Соуд Аль Кассеми, основатель Barjeel Art Foundation, независимой инициативы, созданной для содействия интеллектуальному развитию в арабском регионе. Первый вопрос касался мотивации людей, почему они покидают свои страны и присоединяются к террористической группировке ДАИШ. По мнению эксперта, существуют разные причины, но самая главная – религиозная идеология, особенно это касается стран Центральной Азии. В исламе концепция Джихада воплощена в борьбе с теми, кто сражается с мусульманами или бедными. Таким образом, мы видим, что организации с политическими интересами манипулируют верующими людьми. Аль Кассеми приводит пример «Сирийская война. Организации с политическими интересами, такие как ДАИШ и Аль-Каида, демонизируют режим Асада и переопределяют режим Асада с вероотступничеством. Вероотступничество является самым большим преступлением в исламе, и оно наказуемо смертной казнью. Таким образом, данные организации используют такую интерпретацию для радикализации граждан».

Другим экспертом выступал Симус Хьюз, научный сотрудник центра ISPI по радикализации и международному терроризму. Отвечая на тот же вопрос, отметил, что причин может быть много, так как у каждого человека свои амбиции и цели. Однако главной причиной является неудовлетворённость собственным положением в обществе и отсутствие политических свобод.

Для того чтобы определить какие страны по мнению экспертов больше подвержены возвращению бойцов ДАИШ, которые желают продолжить свой джихад дома, был задан соответствующий вопрос. Отметим, что ни один из экспертов не назвал Россию. В основном были названы бывшие колониальные страны: Германия, Франция, Великобритания. Так же упоминались страны Центральной Азии: Узбекистан, Таджикистан. Аль Кассеми отметил, что это

страны, где низкий уровень образования. Однако по данным Statista.com Россия входит в пятерку стран, в которые вернулись иностранные бойцы из ДАИШ (см. приложение 3).

Далее экспертам был задан вопрос о возможности амнистии для боевиков ДАИШ, чтобы таким образом отзывать бойцов из данной организации. Султан Соуд Аль Кассеми отметил, что это неоднозначный вопрос, так как могут вернуться люди, которые действительно заинтересованы в возвращении в мирную жизнь, но также могут вернуться и те, кто настроен радикально. Симус Хьюз отметил, что это худшее, что можно придумать.

Для выявления эффективных методов противодействия экспертам были заданы схожие вопросы, что и респондентам социологического опроса: «Считаете ли вы, что занятия в студенческих классах по данной проблематике (отдельные темы или даже введение специального курса) помогут противодействовать усилиям вербовки в террористические организации?». Эксперты сошлись во мнениях, что это действительно может быть эффективным методом противодействия. Далее для оценки эффективности механизмов противодействия был задан вопрос о необходимости создания информационных буклетов. В этом вопросе эксперты также сошлись во мнениях. Так же Симус Хьюз отметил, что эффективным методом может быть использование хэштэгов ДАИШ в целях контрпропаганды, создание антирекламы.

Таким образом, из наиболее эффективных механизмов противодействия технологиям рекрутирования можно выделить:

- использование хэштэгов ДАИШ в целях контрпропаганды;
- использование геолокации для отслеживания членов ДАИШ;
- создание специальных курсов в учебных заведениях, которые будут читать компетентные люди в данном вопросе;
- проведение социальных акций (видеоролики, мероприятия);
- создание информационных буклетов.

В результате проведенного исследования автором был разработан свой собственный коммуникационный продукт – буклет, который, как показало исследование, является одним из эффективных механизмов противодействия технологиям рекрутирования ДАИШ (см. приложение 6). В буклете отражены возможные коммуникационные сообщения, которые были получены путем личных переписок с возможными потенциальными вербовщиками террористических организаций, приведены примеры Варвары Карауловой, Питулай Абдулаевой и Мариам Исмаиловой. К тому же, автор указывает на то, что ДАИШ искажает информацию. Это первые шаги противостояния искажающему эффекту «медиа-ореола». На обратной стороне указаны телефоны горячих линий, где можно сообщить о возможной вербовке в террористические ряды.

Заключение

ДАИШ является ярким примером террористической организации, которая обладает развитой и разветвленной медийной инфраструктурой и демонстрирует высокую активность в социальных сетях. Именно это позволяет вести активную вербовку и пропаганду религиозного радикализма.

По итогам проделанной работы можно сделать несколько выводов в соответствии с поставленными задачами:

1. Механизм рекрутирования в террористических организациях развивается с течением времени: мы можем видеть процесс становления и трансформации рекрутинга, опираясь на теорию и практику науки. Подготовка террористических групп не только увеличила знания и навыки, но и способствовала идеализации их политической или религиозной идеологии и вероучений.
2. Существует несколько делений целевых групп: по возрасту, образованию, гендерному признаку. Однако многие исследователи убеждены, что главной причиной вступления в ряды террористов является отсутствие политических свобод и психологические факторы. Следовательно люди, которые имеют какие-либо психологические проблемы могут быть под прицелом рекрутеров террористических организаций.
3. ДАИШ создало медиаструктуру, в которой «Аль-Фуркан» выступает главным актором по производству широкого спектра медиапродукции: брошюр, информационных материалов, а также аудио- и видеоматериалов для распространения в сети.
4. Технологии рекрутирования, которые использует ДАИШ, достаточно эффективны. Стоит выделить следующие:
 - применение положительных образов, для привлечения новой аудитории и создания нового образа ДАИШ;

- использование исламской терминологии;
- технологии «Twitter Storms»;
- использование рейтинга @ActiveHashtags;
- применение активных хэштэгов;
- ориентация на западного потребителя;
- создание Интернет-магазина специализированной продукции с символикой ДАИШ;
- использование мессенджеров.

5. При общении с молодежью вербовщики выстраивают собственный образ в качестве «старшего товарища» либо «ровесника», представляя себя в качестве «мусульманина», выставя представителей других религий как «неверных». Стил коммуникации — манипуляция, которая реализуется путем инициативы и доминирования в общении.

6. Из наиболее эффективных механизмов противодействия технологиям рекрутирования можно выделить:

- использование хэштэгов ДАИШ в целях контрпропаганды;
- использование геолокации для отслеживания членов ДАИШ;
- создание специальных курсов в учебных заведениях, которые будут читать компетентные люди в данном вопросе;
- проведение социальных акций (видеоролики, мероприятия);
- создание информационных буклетов.

В сложившихся условиях эффективная борьба с террористической и экстремистской деятельностью невозможна без создания государственной системы информационного противодействия, которая включает теоретически обоснованную концепцию и практически проверенную методологию, адаптированную к региональным особенностям.

Кроме того, помимо государственных мер, организация научно-практических конференций, встреч молодежи с ветеранами военных конфликтов поможет обезопасить от психологического воздействия рекрутера.

Следует активно противостоять искажающему эффекту «медиа-ореола», созданному Исламским государством, и не забывать при этом и об оперативных возможностях предоставления информации в этой сфере.

Список литературы и источников

Нормативно-правовые документы:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 — 2020 годы»
<http://government.ru/media/files/8qq.pdf>.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму».
3. Official web-site of Cornell University Law School. 8 U.S. Code § 1189 - Designation of foreign terrorist organizations. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/8/1189> (дата обращения 16.12.2017)

Литература и источники:

4. Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000. С. 240.
5. Антитеррористический центр государств-участников Содружества Независимых Государств // URL: <http://www.cisatc.org/312> (Дата обращения: 12.05.2017)
6. Антон Чаблин. Кавказу аукаются Сирия и Донбасс // Свободная пресса-Юг. 2015. 23 ноября. URL: <http://yug.svpressa.ru/society/article/128681/>
7. Аракелян Г. Война в Сирии (истоки, предыстория и действительность), Спб., 2017. С 720.
8. Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология: социологические законы, поведение человека в социуме. Четвертое издание // Глава 7. Установки и смена установок: влияние на мысли и чувства - СПб.: Прайм-Еврознак. С. 224.

9. Атаев. А. В. Об информационных аспектах борьбы с пропагандой терроризма в социальных сетях // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 4 (37). С. 177.
10. Библейская энциклопедия. 3-е изд. М.: Локид-Пресс, 2005. С 768.
11. Бойцы ИГИЛ с головами уток на страницах социальных сетей // URL: <http://goo.gl/pPqDG4> (Дата обращения: 07.05.2017).
12. Большая Советская энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-4 изд. – М. : Сов. энцикл., 1969 – 1978.
13. Бройтигам В., Кристиан П., Рад М. Психосоматическая медицина. М.: Гэотар медицина. 1999. С. 376.
14. Вайс М., Хасан Х. Исламское государство: Армия террора – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. С. 346.
15. Взлом французского телеканала TV5 Monde – дело рук последователей ИГИЛ 9.04.2015 // Alhayat.com. URL: <http://goo.gl/lBo41h> (дата обращения: 24.05.2017).
16. Взломать Twitter-аккаунты всех граждан Саудовской Аравии, критикующих ИГИЛ 11.02.2015 // Alarabiya.net. URL: <http://goo.gl/Xa5h7e> (Дата обращения: 08.05.2017).
17. Видео ИГИЛ с казнью 21 христианина разжигает гнев в социальных сетях 13.02.2015 // Aitmag.ahram. URL: <http://aitmag.ahram.org.eg/News/5508.aspx> (Дата обращения 09.05.2017).
18. Григорьев М. С. Противодействие террористической пропаганде. М., 2017. С 235.
19. Гром Н.В. Салчинкина А.Р. ИГИЛ (ДАИШ). Целевая аудитория и зоны вербовки // Современная наука: проблемы и пути их решения. Т. 2. Краснодар. 2016. С. 223.
20. Гурр Р. Почему люди бунтуют // Р. Гурр. СПб. : Питер, 2005. С. 461.
21. Действуйте решительно, Ваше Превосходительство, господин министр // URL: <http://goo.gl/oCp5Mm> (дата обращения: 20.05.2017).

22. Джихад аль-никах. Жены секс-милосердия // Информационно-аналитический портал «Караван». URL: <http://gazeta.caravan.kz/articles/dzhikhad-alnikakh-zheny-seksmiloserdiya-articleID115725.html> (дата обращения: 24.11.2017).
23. Джихад в Twitter: Как террористы осваивают приёмы социального маркетинга. URL: <http://apparat.cc/network/isis-social-war/> (дата обращения: 03.05.2017).
24. Жаворонкова Т. В. Использование сети Интернет террористическими и экстремистскими организациями // Вестник ОГУ. 2015. №3 (178)
25. ИГИЛ и сайты «общественной смекалки». URL: <http://aitmag.ahram.org.eg/News/753.aspx> (дата обращения: 20.05.2017).
26. ИГИЛ пользуется социальными сетями для распространения своей пропаганды. URL: http://www.alhaya.ps/arch_page.php?nid=243269 (дата обращения: 11.05.2017).
27. Исследователи оценили ежемесячный доход «Исламского государства» в \$80 млн. // Коммерсантъ. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2871805> (дата обращения: 10.12.2017 г.)
28. Итальянский институт международных политических исследований ISPI // URL: <http://www.ispionline.it/it/articoli/articolo/jihadist-hotbeds-understanding-radicalization-processes-rapporto-ispi-15456> (дата обращения: 14.03.2017)
29. Казанцев А.А. Проблема вербовки и возврата боевиков - террористов: опыт Европы и перспективы России. № 27 // А. А. Казанцев. – М. : Спец - книга, 2016. С. 40.
30. Как радикальные исламисты вербуют московских студентов. // Радио "Комсомольская правда". Эфир от 2.06.2015.
31. Квасов О.Н. Приемы и методы вербовки людей в террористических организациях. // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы: сборник статей Международной научно - практической конференции. Уфа. 2017. С. 305.

32. Кемаль А. ИГИЛ. Зловещая тень Халифата. Москва. 2015
33. Крупнов А. Аналитический доклад «Исламское государство». Пропаганда группировки и механизмы ее распространения. Центр изучения новых коммуникаций. М. 2017 // URL: <http://zn.center/upload/img/1500988405.pdf> (дата обращения 13.03.2018)
34. Манойло А., Агуреев С., Карбасова О. Ливийская кульминация арабских революций: коммуникационный аспект // Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. С. 114.
35. Маслоу А. Мотивация и личность. Перевод А.М. Татлыбаевой. Abraham H. Maslow. Motivation and Personality (2nd ed.) N.Y.: Harper & Row, 1970; СПб.: Евразия, 1999. Терминологическая правка В. Данченко К.: PSYLIB, 2004. С. 458.
36. Министерство внутренних дел Саудовской Аравии: аль-Кахтани – брат Сестры Джалиб. URL: <http://goo.gl/cCgsNL> (Дата обращения: 12.05.2017).
37. Мухаметзарипов И.А. Зарубежный опыт противодействия пропаганде ИГИЛ в среде «европейских» мусульман // Казанский педагогический журнал, 2016, №3. С 185-191.
38. Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет. URL: http://xn--h1ajgms.xn--p1ai/materialy-ntspti/?ELEMENT_ID=705 . (дата обращения: 10.05.2017)

39. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. С. 228
40. Официальный сайт Statista.com. URL: <https://www.statista.com/topics/3412/islamic-state-isis/> (дата обращения: 23.03.2018)
41. Платов В. Информационные ресурсы ИГИЛ // Новое Восточное Обозрение. URL: <http://ru.journal-neo.org/2015/06/08/informatsionny-e-resursy-igil/>
42. Программы Европы по борьбе с ИГИЛ в социальных сетях // URL: <http://goo.gl/bfu2hX> (Дата обращения: 24.12.2015).
43. Пруссаков В. Америка не будет знать покоя! От религиозного фанатизма до современного терроризма // Завтра. 2004. 22 сентября.
44. Саудиды против Twitter-вражды и 200 сообщений-подстрекательств в адрес Саудовской Аравии . URL: <http://goo.gl/3UUIyC> (дата обращения: 17.05.2017).
45. Соснин В.А. Психология современного терроризма. М., Форум. 2012. С. 78.
46. Сто несовершеннолетних француженок присоединились к ИГИЛ. Новостной портал «Lifenews». URL: <http://lifenews.ru/news/143910> (дата обращения: 10.12.2017 г.)
47. Стышинский М. Джихадистская пропаганда в интернете и социальных медиа // Политическая лингвистика, 2016., № 5(59). С. 158-164
48. Сундиев И.Ю., Смирнов А.А. Медиаресурсы в экстремистской и террористической деятельности: функциональный анализ//Свободная Мысль. 2014. № 4 2014. С. 55-72.
49. Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Костин В.Н. Новое качество террористической пропаганды: медиаимперия ИГИЛ // URL: <http://goo.gl/D0Xh3p> (дата обращения: 08.12.2017).
50. Терроризм в социальных сетях. URL: <http://www.assakina.com/news/news1/65950.html> (дата обращения: 15.05.2017).

51. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 3. М., 1939. (Переиздавался в 1947-1948 гг.); Репринтное издание: М., 1995; М., 2000. С. 1245.
52. Федоров Ю. Глобальная паутина террора // Международная жизнь. 2003. № 3. С. 56.
53. Фото... секретный мир джихадистских невест ИГИЛ. URL: <http://goo.gl/WG6rrX> (дата обращения: 12.05.2017)
54. Хоффер Э. Истинноверующий: Мысли о природе массовых движений // Э. Хоффер. – Мн. ЕГУ, 2001. С. 200.
55. Чугунов А.В. Политика и Интернет: политическая коммуникация в условиях развития современных информационных технологий: Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. полит. наук СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2000. С. 245.
56. Шегаев И.С. Современный террористический рекрутинг: системы и принципы. // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26007903_55807168.pdf (дата обращения: 30.04.17).
57. Шегаев И.С., Полозов А.Г. Новейший политологический глоссарий: основные категории, понятия, термины. М.: Перо, 2015. С. 180.
58. Шейн. Э.Х. Организационная культура и лидерство. СПб. 2002. С. 130.
59. Эксперт: Люди, вербуемые в ИГИЛ, делятся на четыре группы. Федеральное агентство новостей. URL: <https://riafan.ru/435977-ekspert-lyudi-verbuemyie-v-igil-delyatsya-na-chetyire-gruppyi> (дата обращения: 8.09.17)
60. Энциклопедический словарь: в 46 т. / Под ред. К. К. Арсеньева. Т. 3. М., Эксмо, 2007.
61. Юнг К. Об архетипах коллективного бессознательного. М.: Директ-Медиа, 2007. С. 43.

62. Abadie A. Poverty, Political Freedom, and the Roots of Terrorism. NBER Working Paper No 4. URL: <http://www.nber.org/papers/w10859.pdf> (дата обращения: 13.02.18)
63. Abrahms M., Why Terrorism Does Not Work, International Security, Vol. 31., No. 2 (Fall 2006), P. 42-78.
64. Alzona R. Israeli Embassy says understanding social media can prevent terrorism. Philippine Business Daily Mirror. 21 February 2016. P. 65.
65. Bakker E. Jihadi terrorists in Europe: Their characteristics and the circumstances in which they joined the jihad // Netherlands Institute of International Relations Cingandael. 2006.
66. Beckford J. A., Daniele Joly D., Khosrokhavar F. Muslims in Prison: Challenges and Change in Britain and France. Basingstoke: Palgrave, 2005. P. 76.
67. Berger J.M., Morgan J., The ISIS Twitter Census: Defining and describing the population of ISIS supporters on Twitter - Washington, DC. : The Brookings Institution, 2015. P. 54.
68. Beyond Sectarianism: The New Middle East Cold War / Brookings Doha Center Analysis Paper. Doha. 2014. P. 29.
69. Borum, R., & Gelles, M. Al-Qaeda's operational evolution: behavioral and organizational perspectives. Behavioral Sciences & the Law, 23(4), 2005. P. 467-483
70. Caliphatebook: ISIS social network 'created, brought down' in one day // URL: <https://www.rt.com/news/239141-isis-facebook-network-clone/> (Дата обращения: 21.05.2017)
71. Conway M. Determining the Role of the Internet in Violent Extremism and Terrorism: Six Suggestions for Progressing Research. Studies in Conflict & Terrorism. 2016. P. 85.
72. Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism. Council of Europe Treaty Series. No. 196. Warsaw, 16.V.2005. URL: <https://rm.coe.int/168008371c> (дата обращения: 28.04.17).

73. Credible Messengers Are Legitimising The ISIS Narrative // URL: <http://goo.gl/p8Ujs4> (дата обращения 22.05.2017).
74. Crenshaw M. (1987). Theories of terrorism: Instrumental and organizational approaches. Journal of Strategic Studies, 10(4), 13. P.34.
75. Crenshaw M. The psychology of political terrorism. In Political psychology, edited by M. G. Hermann, 379-413. San Francisco: Jossey-Bass. 1986.
76. Dabiq: The Strategic Messaging of the Islamic State. Institute for the Study of War. 15 August 2014. https://www.understandingwar.org/sites/default/files/Dabiq%20Backgrounder_Harleen%20Final.pdf (дата обращения: 12.10.2017).
77. 'Depraved' or 'hilarious'? SNL viewers divided over shocking Dakota Johnson ISIS skit that parodies US Army commercial and sees her join the terror group yelling 'Death to America'. URL: <http://goo.gl/WCjmdJ> (дата обращения: 23.05.2017).
78. Don't Shoot The ISIS Messenger. URL: <http://techcabal.com/2016/01/15/dont-shoot-the-isis-messenger/> (дата обращения: 17.05.2017).
79. Esser F., Reinemann C., Fan D. Spin Doctoring in British and German Election Campaigns: How the Press is Being Confronted with a New Quality of Political PR // European Journal of Communication. Jun. 2000. Vol. 15. Issue 2. P. 84.
80. Gambetta D. Hertog S. Engineers of Jihad. The Curious Connection between Violent Extremism and Education. Princeton University Press, 2016. P.208.
81. Ghosh P., Warfa, N., McGilloway, A., Ali, I., Jones, E., Bhui, K. Violent radicalization and recruitment to terrorism: Perspectives of wellbeing and social cohesion of citizens of Muslim heritage. Sociology Mind, 3(4). 2013. P. 290-297.

82. Globally, People Point to ISIS and Climate Change as Leading Security Threats 1.08.18 // Pew Research Center. URL: <http://www.pewglobal.org/2017/08/01/globally-people-point-to-isis-and-climate-change-as-leading-security-threats/> (дата обращения: 26.01.2018)
83. Guantanamo Bay poet Abdul Rahim Muslim Dost is new Isis chief // The times. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/guantanamo-bay-poet-abdul-rahim-muslim-dost-is-new-isis-chief-vvghsc72nc3> (дата обращения: 24.03.2018)
84. Gunaratna R. Countering Extremism: Building Social Resilience through Community Engagement. URL: <http://www.nber.org/papers/w10859.pdf> (дата обращения: 19.02.18)
85. Hashtag Terror: How ISIS Manipulates Social Media // URL: <http://goo.gl/JRAJkq> (дата обращения: 07.05.2017).
86. Hegghammer, T. Terrorist Recruitment and Radicalization in Saudi Arabia. Middle East Policy, 13(4), 2006. P. 39-60.
87. Horgan John G. The Psychology of Terrorism (Political Violence). 2nd Edition. New York: Routledge. 2014. P. 133.
88. Horgan, John, "Leaving Terrorism Behind" (Routledge, 2008).
89. How ISIS conquered social media // URL: <http://goo.gl/QgY8hy> (дата обращения 12.05.2017).
90. How ISIS Games Twitter . URL: <http://goo.gl/fQfRnO> (дата обращения: 23.05.2017).
91. How ISIS Succeeds on Social Media Where #StopKony Fails. URL: <http://goo.gl/uHmKqk> (дата обращения: 05.05.2017).
92. I Can Haz Islamic State Plz': Isis propaganda on Twitter turns to kittens and lolspeak. URL: <http://goo.gl/Ai26lY> (Дата обращения: 07.05.2017).

93. Inside Mosul: What's life like under Islamic State? 9.07.2015 // BBC News.
URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-32831854> (дата обращения: 18.03.2018)
94. Iraq crisis exclusive: Isis jihadists using World Cup and Premier League hashtags to promote extremist propaganda on Twitter // URL: <http://goo.gl/PQMSJC> (дата обращения: 23.05.2017).
95. ISIS comes to Libya. Cruickshank P., Robertson N., Lister T., Jomana Karadsheh J. // CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2014/11/18/world/isis-libya/index.html> (дата обращения: 16.02.2018)
96. ISIS Declares War on Twitter and Facebook's Jack Dorsey and Mark Zuckerberg. URL: <https://goo.gl/qXiPSP> (дата обращения: 16.05.2017).
97. Isis in duel with Twitter and YouTube to spread extremist propaganda. URL: <http://goo.gl/iF33gy> (дата обращения: 19.05.2017).
98. Isis morale falls as momentum slows and casualties mount. [Solomon E.](#) 19.12.2014 // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/f1705f00-85e6-11e4-a105-00144feabdc0> (дата обращения: 24.02.2018)
99. ISIS Propaganda Campaign Threatens U.S. URL: <http://goo.gl/CfWHRz> (дата обращения: 03.05.2017).
100. ISIS recruits fighters through powerful online campaign. URL: <http://www.cbsnews.com/news/isis-uses-social-media-to-recruit-western-allies/> (дата обращения: 06.05.2017).
101. ISIS releases app for children to 'learn Arabic alphabet' using jihadist songs and cartoons of weapons . URL: <http://goo.gl/6vbnZx> (Дата обращения 13.05.2017).
102. ISIS swiping hashtags as part of propaganda efforts // URL: <http://goo.gl/6OZkYO> (дата обращения: 03.05.2017).
103. ISIS Targets Blackberry Channels. URL: <https://goo.gl/SB2rSN> (дата обращения: 25.04.2017).
104. ISIS Targets Blackberry Channels //URL: <https://goo.gl/SB2rSN> (дата обращения: 25.04.2017).

105. ISIS threatens social media moguls, Zuckerberg and Dorsey in recent video. URL: <https://goo.gl/wQTiQe> (Дата обращения: 16.05.2017).
106. ISIS using encrypted apps for communications; former intel officials blame Snowden . URL: <http://goo.gl/pSBkXq> (дата обращения: 03.05.2017).
107. Islamic State moves in on al-Qaeda turf // BBC Monitoring. URL: <http://www.bbc.com/news/world-31064300> (дата обращения: 23.03.2018)
108. Jackson B., Baker J., Chalk P., Cragin K., Parachini J., Trujillo H. Organizational learning in terrorist groups and its implications for combating terrorism. RAND corporation. 2005. P. 137.
109. Jackson, B., Baker, J., Chalk, P., Cragin, K., Parachini, J., & Trujillo, H. Case studies of organizational learning in five terrorist groups. RAND corporation. 2005. 1-214.
110. Katz R. From Teenage Colorado Girls to Islamic State Recruits: A Case Study in Radicalization via Social Media // Insite Blog on Terrorism and Extremism, Nov. 11, 2014. URL: <http://news.siteintelgroup.com/blog/index.php/entry/309-from-teenage-colorado-girls-to-islamic-state-recruits-a-case-study-in-radicalization-via-social-media> (дата обращения:14.09.17)
111. Kilcullen D. J., «Subversion and Countersubversion in the Campaign against Terrorism in Europe’, Studies in Conflict and Terrorism, 30(8).2007.
112. Konrad K. On terrorists and terrorism. Santa Monica, California : The Rand Corporation, 1982. P.54.
113. Krueger A. What makes a terrorist: Economics and the roots of terrorism. Princeton, NJ: Princeton University Press.2007. P. 78.
114. Krueger, A., Maleckova, J. Education, poverty and terrorism: Is there a causal connection? // Journal of Economic Perspectives 17(4), 2003. 119-144.

115. Kruglanski A. Kruglanski discusses Psychology Behind Terrorist Recruitment. [URL:http://www.start.umd.edu/news/dr-arie-kruglanski-discusses-psychology-behind-terrorist-recruitment](http://www.start.umd.edu/news/dr-arie-kruglanski-discusses-psychology-behind-terrorist-recruitment) (дата обращения 13.05.2017)
116. LaFree G.Ackerman G. The Empirical Study of Terrorism: Social and Legal Research. [URL:https://www.annualreviews.org/doi/abs/10.1146/annurev.lawsocsci.093008.131517](https://www.annualreviews.org/doi/abs/10.1146/annurev.lawsocsci.093008.131517) (дата обращения: 15.02.2017)
117. Mastors E., Deffenbaugh, A. The lesser jihad: Recruits and the al Qaida network // Rowman & Littlefield Publishers Inc. 2007.
118. Mayntz, R. Organizational Forms of Terrorism : Hierarchy, Network, or a Type sui generis? // MPIfG Discussion Paper. 2004.
119. National Security Archive Electronic Briefing Book No. 268, U.S. Embassy Tehran cable 5389 to Department of State, “Iran’s Intentions in Nuclear Matters, 1 July 1974, Confidential. [URL:http://nsarchive.gwu.edu/nukevault/ebb268/doc01d.pdf](http://nsarchive.gwu.edu/nukevault/ebb268/doc01d.pdf) (дата обращения: 23.01.18)
120. New Al Qaeda Group Produces Recruitment Material for Americans, Westerners // URL: <http://goo.gl/ZzEVcW> (дата обращения 07.05.2017).
121. North A. How Media Coverage Influences Terrorism // BuzzFeed. April 19, 2013. URL:<http://www.buzzfeed.com/annanorth/how-media-coverage-influences-terrorism> (дата обращения: 14.10.2017).
122. OpenYourEyes // YouTube Channel. URL: https://www.youtube.com/channel/UCgehS3Xu4jfYpJDizLJ_i5g (дата обращения 24.02.2018)
123. P.W. Singer and Brooking E. Terror on Twitter: How ISIS is taking war to social media—and social media is fighting back . URL: <http://goo.gl/ywa0vo> (дата обращения 18.12.2017).
124. Pellerin C. Communicating Terror: an Analysis of ISIS Communication Strategy. 2016. P. 45.

125. Post J., Sprinzak, E., & Denny, L. (2003). The Terrorist in their own words: Interviews with 35 incarcerated Middle Eastern Terrorists. *Terrorism and Political Violence*, 15(1), 171-184.
126. Ramsay G. *Jihadi Culture on the World Wide Web* – London. : Bloomsbury Academic; Reprint edition, 2015. P. 67.
127. Ramsay G. Relocating the Virtual War // *Defence Against Terrorism Review*. vol. 2, no. 1, 2009, P. 35.
128. Recruitment for the Jihad in the Netherlands // The Hague: AIVD, 2002., P. 7
129. Russell Charles A. Miller Captain Bowman H. Profile of a terrorist. URL:<https://doi.org/10.1080/10576107708435394> (дата обращения:23.09.17)
130. Sageman M. *Understanding Terror Networks* Philadelphia // University of Pennsylvania Press, 2004, P. 122
131. Samygin S.I., Vodenko K.V., Nechipurenko V.N. *Religiya i politika* [Religion and politics]. Rostov-on-Don, Feniks, 2016. P. 209.
132. Simon, Jeffrey D. *The Terrorist Trap*. Bloomington: Indiana University Press.1994. P. 320.
133. START (2010), Global Terrorism Database. URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/> (дата обращения 16.12.2017)
134. Stern J., Berger J.M. *ISIS: The State of Terror* – NY. : Ecco, 2015. P. 345
135. Taarnby M. *Jihad in Denmark: An Overview and Analysis of Jihadi Activity in Denmark, 1990-2006*, Danish Institute of International Affairs Working Paper, 2006/35, P. 62.
136. Taming ISIS on Twitter: More than a game of whack-a-mole // URL: <http://goo.gl/BkLdNc> (дата обращения 05.05.2017).
137. *The ConciseOxford Dictionary of Current English* . Fifth Edition // Oxford: Oxford Clarendon

138. The ISIS gift shop: T-shirts and hoodies sold online // URL: <http://goo.gl/4UeFJv> (дата обращения 23.05.2017).
139. The Southeast Asia Regional Centre for Counter-Terrorism (SEARCCT)// <http://www.searcct.gov.my/about-searcct/introduction>(дата обращения 12.05.2017)
140. They have learned our secrets: CNN ridiculed after ludicrous claim that ISIS is luring women with kittens and Nutella // URL: <http://goo.gl/KrSqfx> (дата обращения 14.10.2017).
141. Tracking 'Toronto Jane' via Twitter // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ep6qdh17gsk> (дата обращения 18.05.2017).
142. Tracksuits and Tricycles: The Weird World of ISIS-Branded Merchandise // URL: <http://goo.gl/vyUUm4> (дата обращения 22.05.2017).
143. Twitter Has Suspended An ISIS Account That Live-Tweeted Its Advance In Iraq // URL: <http://islam-portal.ru/m/novosti/105/5111/> (дата обращения 14.05.2017).
144. U.S. Department of State (1996). Patterns of Global Terrorism: 1995. Washington, D.C.: U.S. Department of State.URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/8/1189> (дата обращения 16.12.2017)
145. Walter L. The Age of Terrorism (2nd ed.). Boston: Little & Brown, 1987. P. 143.
146. Wasserman J. The Templars and the Assassins: The Militia of Heaven. New York City: Destiny Books, 2001. P. 320.
147. Zenn J., Barr N. Islamic State 2021. Possible Futures in North and West Africa // Foundation for defense of democracies. Washington, DC. 2017. P. 48.

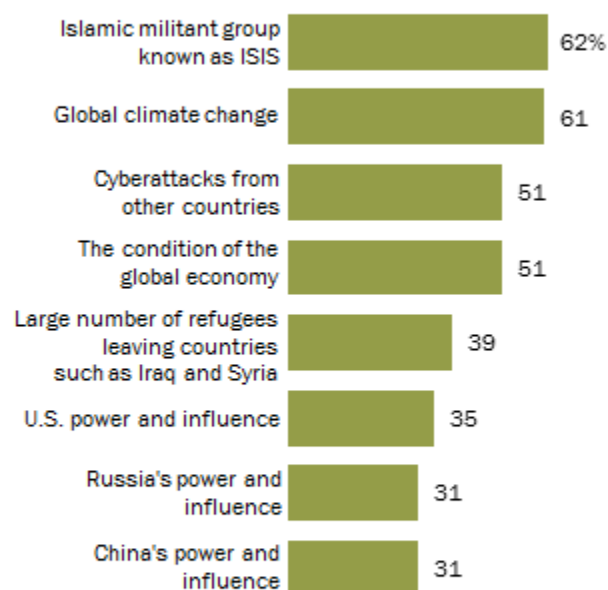
Приложения

Приложение 1

Наиболее часто упоминаемые риски безопасности в 38 опрошенных странах²¹³.

ISIS and climate change seen as among top threats around the world

___ is a major threat to our country

Note: Figures represent global medians across 38 countries. ISIS not asked in Turkey, U.S. power and influence not asked in U.S., and Russia's power and influence not asked in Russia.

Source: Spring 2017 Global Attitudes Survey. Q17a-h.

PEW RESEARCH CENTER

²¹³ Pew Research Center. URL: <http://www.pewglobal.org/2017/08/01/globally-people-point-to-isis-and-climate-change-as-leading-security-threats/> (дата обращения: 26.01.2018)

Приложение 2

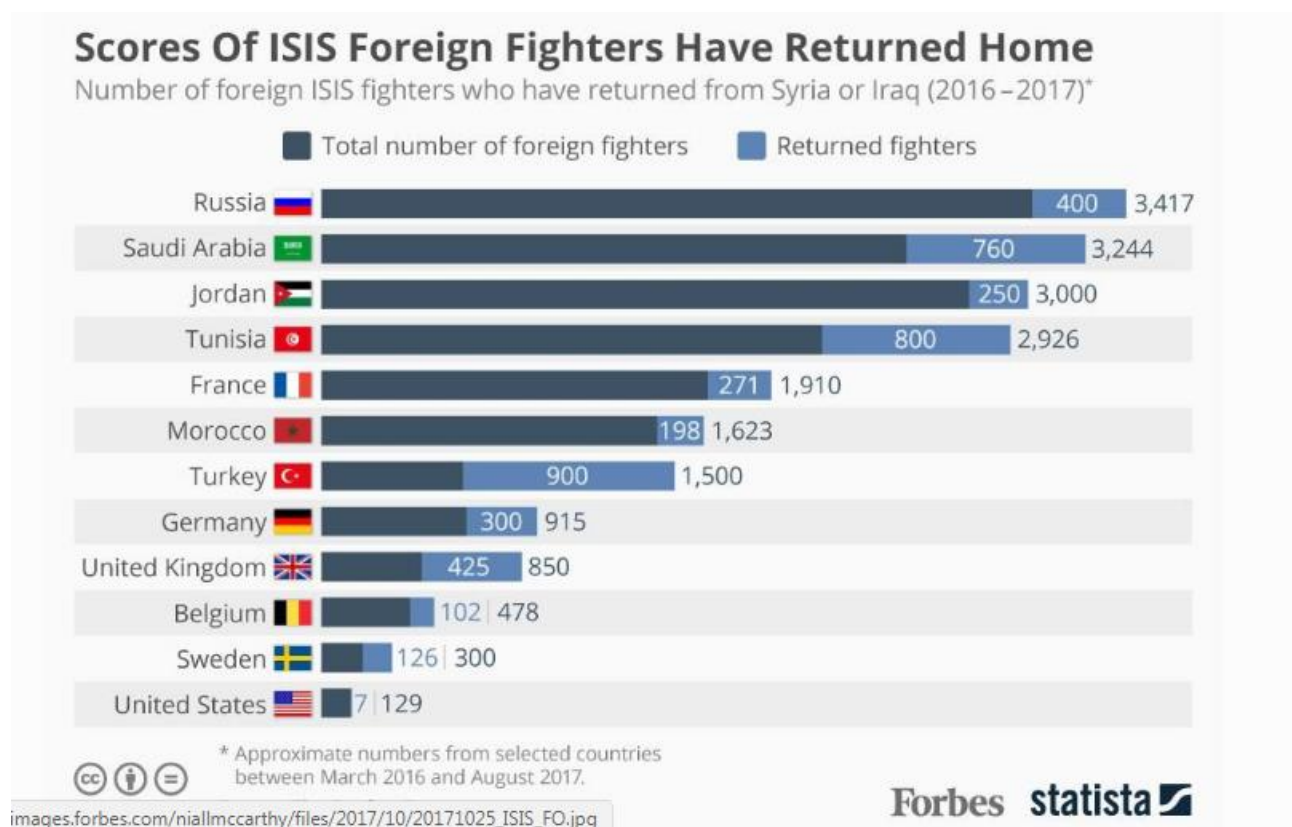
Что представляет собой серьезную угрозу для страны²¹⁴.

Страна 	ISIS	Глобальное изменение климата	Кибер-атаки из других стран
США	74%	56%	71%
Канада	55%	60%	47%
Франция	88%	72%	64%
Германия	77%	63%	66%
Греция	79%	79%	51%
Венгрия	64%	59%	36%
Италия	85%	65%	43%
Нидерланды	67%	64%	57%
Польша	66%	42%	47%
Испания	88%	89%	65%
Швеция	54%	64%	44%
Великобритания	70%	59%	61%
Россия	58%	35%	34%

²¹⁴ Pew Research Center. URL: <http://www.pewglobal.org/2017/08/01/globally-people-point-to-isis-and-climate-change-as-leading-security-threats/> (дата обращения: 26.01.2018)

Приложение 3

Число иностранных бойцов ДАИШ вернувшихся из Сирии и Ирака (2016-2017)²¹⁵.

²¹⁵ Официальный сайт Statista.com. URL: <https://www.statista.com/topics/3412/islamic-state-isis/> (дата обращения: 23.03.2018)

Приложение 4

Социологический опрос

Респонденты: Возрастная группа респондентов: 17-24 года

1. Укажите Ваш пол

А) Мужской

Б) Женский

2. Укажите наш возраст

А) От 17 до 19 лет

Б) От 20 до 24 лет

3. Как Вы думаете, что толкает людей на участие в террористических организациях?

А) Религиозные убеждения

Б) Незрелость личности и узкий мировоззренческий круг

В) Низкий уровень жизни (беднота, нищета)

Г) Что-то еще (напишите, что именно) _____

4. Как вы считаете, угрожает ли Вам лично терроризм?

А) Да

Б) Нет

В) Затрудняюсь ответить

5. С чем у Вас ассоциируется «Исламское государство» (ДАИШ)?

А) С террором

Б) Со страхом

В) С силой

Г) С деньгами

6. Подвергались ли вы пропаганде радикальных религиозных течений вне образовательного учреждения?

А) Да

Б) Нет

7. Как вы думаете, какие виды коммуникаций использует рекрутер, чтобы привлечь человека в террористические ряды?

8. Знаете ли Вы, что социальные сети и мессенджеры являются основой платформой для рекрутинга «Исламского государства» (ДАИШ)?

А) Да

Б) Нет

9. Пытались ли с Вами вступить в разговор в социальных сетях незнакомые люди, которые внезапно начали интересоваться Вашей жизнью (настойчиво), затем приглашать к себе в страну арабского происхождения?

А) Нет

Б) Да

10.Как вы считаете, создание информационных бюллетеней поможет увеличить осведомленность граждан о действиях террористов и их методах их рекрутинговой кампании?

А) Да

Б) Нет

В) Частично

11. Считаете ли Вы, что занятия в студенческих аудиториях по данной проблематике (отдельные темы или даже введение спецкурса) будут способствовать противодействию усилиям террористических организаций?

А) Да, несомненно

Б) Да, но если этот курс будут читать профессионалы в этой области (скажем, приглашенные из профильных отделов ФСБ)

В) Вряд ли, поскольку студенты не задумываются над данной проблемой

Г) Не могу сказать точно

12.Как Вы считаете, что можно предпринять для предотвращения рекрутинговой кампании ДАИШ?

А) Нельзя предотвратить, такое явление будет существовать до тех пор, пока есть такие организации

Б) Повышение эффективности работы специальных служб;

- В) Нужно усилить бдительность граждан
- Г) Антитеррористическая пропаганда с использованием СМК
- Д) Создание социальной рекламной акции (видеоролики, мероприятия)
- Е) Блокировка социальных сетей, мессенджеров

Приложение 5

Экспертное интервью с Султаном Соудом Аль Кассеми

What are the motivations that push some people to abandon their countries and join DAESH?

Каковы мотивы, побуждающие некоторых людей отказаться от своих стран и присоединиться к ДАИШ?

There are various reasons, I will state the reason based on their importance level: 1) Religious Ideology: In Islam the concept of Jihad embodied in the fighting of those who fight Muslim or the poor. Thus we see that organizations with political interests manipulate the low intellectually minded believers that this fight is tithed with their religious calling and that it is of their duty to rescue Muslims from the attack of the Non-Muslims. Example: Syrian war, organizations with political interests such as ISIS and AIQAEDA demonize Alasad regime and redefines Alasad regime with apostasy. Apostasy is the biggest crime in Islam and it is punishable by death penalty. Thus attributing apostasy to Alasad regime and their supporters, and adding the criminal factor to the regime's activity in attacking civilian weak Muslims triggers the Jihad obligation for radical Muslim believers.

Существуют разные причины, но самая главная – религиозная идеология, особенно это касается стран Центральной Азии. В исламе концепция Джихада воплощена в борьбе с теми, кто сражается с мусульманами или бедными. Таким образом, мы видим, что организации с политическими интересами манипулируют верующими людьми. Аль Кассеми приводит пример «Сирийская война. Организации с политическими интересами, такие как ДАИШ и Аль-Каида, демонизируют режим Асада и переопределяют режим Асада с вероотступничеством. Вероотступничество является самым большим преступлением в исламе, и оно наказуемо смертной казнью. Таким

образом, данные организации используют такую интерпретацию для радикализации граждан.

Do you see any specific country particularly exposed to returning DAESH fighters willing to continue their jihad back at home?

Можете ли Вы выделить какую-либо конкретную страну, особенно подверженную возвращению бойцов ДАИШ, желающих продолжить свой джихад дома?

Countries where the education and the intellectual levels are low among the population are highly susceptible to falling victims to this political manipulation to the weak minds. I cannot give a specific country, but in central Asia, all countries should be considered where there are Muslim populations with poor access to education and public awareness. In countries also where Wahabism and Salafism is prevalent are much more exposed to jihadi terrorist activities.

Страны, где низкий уровень образования. В таких странах люди очень восприимчивы к манипуляциям над их слабым умом. Я не могу дать конкретную страну, но в Центральной Азии все страны должны быть рассмотрены там, где есть мусульманское население с плохим доступом к образованию и осведомленности общественности. Страны, где преобладают ваххабизм и салафизм, гораздо больше подвержены террористической деятельности джихадистов.

Somebody submitted the possibility of attracting back DAESH militants by offering them an amnesty. What are your thoughts about that?

Было внесено предложение о возможности привлечения назад боевиков ДАИШ, предложив им амнистию. Что вы думаете об этом?

This is a very controversial topic; though personally do not recommend it. Militants who came from war zones they come with high military capabilities and their ideology is so stiff to change, thus it is better not to take the risk. There is a weak leap of faith that those militants would let go their ideology or would be convinced by tolerance attempts. Even if they decided to change their mentality, there is always a chance that they would return to their old ideology which they were brought up with.

Это очень спорная тема; хотя лично я не поддерживаю эту позицию. Боевики, пришедшие из военных зон, приходят с высокими военными возможностями, и их идеология настолько жестка, что лучше не рисковать. Слабо верится в то, что эти боевики отпустили свою идеологию или были бы убеждены в попытках терпимости. Даже если они решили изменить свой менталитет, всегда есть шанс, что они вернуться к своей старой идеологии, которую они поддерживали.

Do you think that classes in student's classrooms on this subject (separate topics or even the introduction of a special course) will help counteract the efforts of terrorist organizations?

Считаете ли вы, что занятия в студенческих классах по данной проблематике (отдельные темы или даже введение специального курса) помогут противодействовать усилиям вербовки в террористические организации?

Yes, but if this course is read by professionals in this field.

Да, но если этот курс читают профессионалы в этой области.

In your opinion, what can be done to prevent the propaganda of DAESH?

На ваш взгляд, что можно сделать, чтобы предотвратить пропаганду ДАИШ?

Of course, it is necessary to strengthen the vigilance of citizens and do antiterrorist propaganda. Maybe in Russia it will be some courses in University.

Конечно, необходимо усилить бдительность граждан и вести антитеррористическую пропаганду. Возможно, в России это будут курсы в Университете.

Do you think that brochures in classes will help prevent recruiting young people in the organization of DAESH?

Считаете ли вы, что брошюры в классах помогут предотвратить вербовку молодых людей в организацию ДАИШ?

Yes, young people are the easiest to lure towards the extremist way, as they still lack life experience and intellectual awareness. Considering the intellectual of university students, it will definitely help realign the thoughts of the youngsters on the right track. Particularly in faculties other than faculties of Economics, Arts and humanities (such as Scientific and technical studies)/ Students in scientific and technical studies, for example, lack the philosophical, economic, cultural, psychological and socioeconomic awareness of society in general.

Да, молодые люди легче всего сворачивают на путь экстремизма, поскольку им все еще не хватает жизненного опыта и интеллектуального сознания. Учитывая интеллект студентов университетов, он определенно поможет перестроить мысли молодежи на правильном пути. В частности, на факультетах, кроме факультетов экономики, искусств и гуманитарных наук (например, научно-технических исследований)/ студентов в области научных и технических исследований не хватает философского, экономического, культурного, психологического и социально-экономического сознания общества в целом.

What are the motivations that push some people to abandon their countries and join DAESH?

Каковы мотивы, побуждающие некоторых людей отказаться от своих стран и присоединиться к ДАИШ?

There can be many reasons, because each person has his own ambitions and goals. However, the main reason is dissatisfaction with one's own position in society and the absence of political freedoms.

Причин может быть много, так как у каждого человека свои амбиции и цели. Однако главной причиной является неудовлетворённость собственным положением в обществе и отсутствие политических свобод.

Do you see any specific country particularly exposed to returning DAESH fighters willing to continue their jihad back at home?

Можете ли Вы выделить какую-либо конкретную страну, особенно подверженную возвращению бойцов ДАИШ, желающих продолжить свой джихад дома?

Of the European countries, I would call the former colonial countries. This is Germany, France, Great Britain. And from Central Asia it is in most cases Uzbekistan, Tajikistan.

Из европейских стран я бы назвал бывшие колониальные страны. Это Германия, Франция, Великобритания. А из Центральной Азии это в большинстве случаев Узбекистан, Таджикистан.

Somebody submitted the possibility of attracting back DAESH militants by offering them an amnesty. What are your thoughts about that?

Было внесено предложение о возможности привлечения назад боевиков ДАИШ, предложив им амнистию. Что вы думаете об этом?

This is the worst thing that could be offered.

Это худшее, что можно было предложить.

Do you think that classes in student's classrooms on this subject (separate topics or even the introduction of a special course) will help counteract the efforts of terrorist organizations?

Считаете ли вы, что занятия в студенческих классах по данной проблематике (отдельные темы или даже введение специального курса) помогут противодействовать усилиям вербовки в террористические организации?

Definitely yes. Everything begins with education. It is necessary to talk openly about the problem. I noticed that Russia is mainly trying to cure the symptoms of the disease, not the disease itself.

Определенно да. Все начинается с образования. Нужно открыто говорить о проблеме. Я заметил, что Россия в основном пытается вылечить симптомы болезни, а не саму болезнь.

In your opinion, what can be done to prevent the propaganda of DAESH?

На ваш взгляд, что можно сделать, чтобы предотвратить пропаганду ДАИШ?

I, like most experts, believe that an effective method can be using DASH hashtags for counterpropaganda purposes, creating anti-advertising and using geolocation to track members of terrorist organizations. In addition, as noted earlier, the organization of scientific and practical conferences and the reading of individual courses can also be an effective method.

Я, как и большинство экспертов, считаю, что эффективным методом может быть использование хэштегов ДАИШ в целях контрпропаганды, создание антирекламы и использование геолокации для отслеживания членов террористических организаций. К тому же, как отметил ранее, организация научно-практических конференций и чтение отдельных курсов также может быть эффективным методом.

Do you think that brochures in classes will help prevent recruiting young people in the organization of DAESH?

Считаете ли вы, что брошюры в классах помогут предотвратить вербовку молодых людей в организацию ДАИШ?

Of course. I believe that the brochures need to show examples of how they recruit to terrorist organizations and how to respond to such reports. Illustrative are examples of those people who were recruited and what the consequences were.

Конечно. Я считаю, что в брошюрах нужно показать примеры того, как вербуют в террористические организации и как реагировать на такие сообщения. Показательным будут примеры тех людей, которые были завербованы и какие были последствия.

Приложение 6

Эскиз буклета по противодействию вербовки террористических организаций

Уже более 40 000 человек присоединились к ИГИЛ, из них 4000 — из России. (диаграмма)

«Никому не говори» - или как вербуют в ИГИЛ*

ЭТО ВАМ ПРИГОДИТСЯ:

Горячая линия по противодействию вербовщикам террористической организации «Исламское государство»
8-800-700-8-800

Федеральная служба безопасности РФ
<http://www.fsb.ru/fsb/webreception.htm>

*ИГИЛ-запрещенная террористическая организация на территории РФ

Страшная сказка

ИГИЛ

ВАС ВЕРБУЮТ В ИГИЛ.

Признаки:

- ✓ Появляется новый «друг», который вас «понимает»
- ✓ Странные вопросы о вашей жизни: «Ты сейчас дома или с друзьями? Ты живешь одна/один? Где твои родители? Знаешь, что такое Судный день?»
- ✓ Вас призывают к чувству вины, долга, мести.
- ✓ Вас пытаются убедить, что Вы особенный и самый лучший на свете. Девушек уверяют, что они красивы, умны и достойны богатого мужа.
- ✓ Беседы о религии. Ключевые фразы «С Богом ты не одна», «Учитель придаст тебе сил».
- ✓ Вас зовут на какое-либо мероприятие и свою жизнь вы строите сами, а не ИГИЛ, не объясняя точного смысла и целей этого собрания.

Что делать?

ГЛАВНОЕ ВСЕГДА ПОНИМАТЬ, ЧТО НЕТ В ИГИЛ СВЕТОГО БУДУЩЕГО.

ВСЕГДА СОХРАНЯЙТЕ ОСОЗНАННОСТЬ ПРОИСХОДЯЩЕГО!

НАЙДИТЕ ГЛОБАЛЬНУЮ ЦЕЛЬ В ЖИЗНИ, ПРОДУМАЙТЕ ПУТЬ ЕЕ ДОСТИЖЕНИЯ.

СТАРАЙТЕСЬ НЕ ПОСЕЩАТЬ МЕЧЕТИ. ЕСЛИ ЖЕВЫ ВЕРУЮЩИЙ ЧЕЛОВЕК, ТО НЕ ГОВОРИТЕ О РЕЛИГИИ С ДРУГИМИ ЛЮДЬМИ.

ПОМНИТЕ, ЧТО ВАС ЛЮБЯТ РОДИТЕЛИ И СВОЮ ЖИЗНЬ ВЫ СТРОИТЕ САМИ, А НЕ ИГИЛ.

Там **НЕТ** светлого будущего!

•Варвара Караулова. Студентка МГУ, философского факультета. Влюбилась в молодого человека в сети. Позже выяснилось, что молодой парень присягнул к ИГИЛ и поверив в светлое будущее девушка захотела связать свою жизнь с молодым человеком. Итог: Приговорена к 4,5 годам заключения в колонии общего режима.

Питулай Абдулаева....